МУРАВЬЕВ-АПОСТОЛ
(МАТВЕЙ)

ОТСТАВНОЙ ПОДПОЛКОВНИК

1 В
№ 397

№ 1

ОПИСЬ

Делу Отставнаго Подполковника Матвея Муравьева-Апостола.

		Листы
1	Показание его Муравьева, отобранное Генерал Адьютантом Левашовым	с 1 по 5
2	Рапорт Начальнику Главнаго Штаба Барону Дибичу от Генерал Адьютанта Барона Толя от 13-го Генваря 1826 года № 87 с приложением показания его Муравьева, также данных ему вопросных пунктов и ответов на оные	с 5—11
3	Вопросные пункты, ему ж Муравьеву данные с ответами на оные (в I Армии)	11—15
4	Записка Муравьева с приложением показания его на французском языке и с переводами с оных	15—33
5	Французское письмо Муравьева	33—37
6	Вопросные пункты, данные Комитетом Манору Лореру 27. Генваря 1826	на 37
7	Ответы Лорера на оные	38 и 39
8	Вопросные пункты Комитета Муравьеву	40
9	Ответы на оные	41—42
10	Копия с формулярнаго списка его Муравьева	43—44
11	Вопросные пункты Комитета, данные Муравьеву 29. Генваря 1826	с 45 по 54
12	Ответы на оные	54—73
13	Дополнительный вопросный пункт Комитета Муравьеву 29. Марта с ответом его на оный	на 73 и 74
14	Вопросные пункты Комитета Муравьеву 10. Апреля	75 по 92
15	Ответы на оные	с 92—112
16	Записка Муравьева к Генерал Адьютанту Чернышову на французском языке	на 112 и 113 ‖ (л. 2 об.)
17	Письмо Казанскаго Собора Ключаря Мысловскаго от 18. Апреля	на 114
18	Записка Муравьева к Генерал адьютанту Чернышову от 18. Апреля на французском языке	115 и 116
19	Дополнительное показание Муравьева 13. Апреля	117
20	Дополнительный вопросный пункт Комитета 16. Апреля с ответом на оный Муравьева	118
21	Французское письмо Муравьева к Генерал Адьютанту Чернышеву от 28. Апреля	119 и 120

Военный Советник Вахрушев. ‖ (л. 60)

№ 2 (10) Копия с формулярнаго списка, о службе пол

Выписана из списка в деле, о увольнении его от оной имеющагося. Оной Муравьев подполковником и

Чин, имя, отечество и прозвание, также какие имеет ордена и прочие знаки отличия.	Сколько от роду лет.	Из какого состояния, и буде из дворян, то не имеет ли крестьян, и есть ли имеет, то где, в каких селениях и сколько именно.	В службу вступил и во оной какими чинами происходил и когда.				В течении службы в которых именно полках и баталионах по переводам и произвождениям находился.			
			Чины.	Годы.	Месяцы.	Числа.	Полки и баталионы.	Годы.	Месяцы.	Числа.
Маиор Матвей Иванов сын Муравьев Апостол 1-й Ковалер орденов св. Анны 4 класса, Знака отличия военнаго ордена под № 16698-м и Пруского железнаго креста, имеет серебреную медаль в память 1812 Года установленную.	29	Из дворян полтавской Губернии Миргородскаго уезда.	Из института инженеров путей сообщения подпрапорщиком	811	Нояб.	20.	лейб Гвардии в Семеновской полк			
			Прапорщиком	812	Декаб.	18.				
			Подпоручиком	816	Генвар.	13.				
			Поручиком	817	Февр.	2.				
			Назначен Адьютантом к Генерал Адьютанту князю Репнину	818	Генвар.	1.	В том же полку			
			Штабс капитаном	819	Декабр.	15.				
							Из онаго переведен лейб гвардии в Егерьской полк	821	Генвар.	24.
							По Высочайшему приказу переведен в Полтавской пехотной полк маиором	822	Март	21. (л. 61)

Подлинной подписал командир

верно: Начальник

с Подлинным читал Помощник На

тавскаго пехотнаго полка Манора Муравьева Апостола.

Апостол, Высочайшим приказом 21 Генваря 1823 года, за раною уволен от службы с мундиром. || (л. 60 об.)

Во время службы своей в походах и в делах против неприятеля где и когда был, также какия награды за отличие в сражениях и по службе удостоился получить.	Российской грамоте читать и писать и другия какия науки знает ли.	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время, и явился ли на срок.	В штрафах был ли, по суду или без суда, за что именно и когда.	Холост или женат, и имеет ли детей.	В комплекте или сверх комплекта, при полку или в отлучке, где именно, по чьему повелению и с котораго времени находится.	К повышению достоин, или за чем именно не аттестуется.
1812-го Года во время всей ритирады от Города вильно до селения *бородина, где августа 24-го и 25* находился в резерве, а 26 в действительных сражениях, за что награжден знаком отличия военнаго ордена под № 16698, октября 6. При разбитии неприятельскаго корпуса При селении Тарутине и под городом Малоярославцем, 813 Генваря с 1-го по выступлении российской армии в пруския владения при переходе чрез реки немон, Вислу, Одер и Эльбу, Апреля 20 в Генеральных Сражениях Саксонскаго владения при городе Люцине в действительном сражении ||(л 61 об.) маия 8 и 9 при городе Бауцыне при вступлении российских войск в богемию при переходе чрез дефилей Гисгюбель и голенбург в Саксонии, августа 16 при Городе пирно и при ритераде чрез дефилей Гисгюбель и Голенбург в действительных сражениях, 17-го при удержании неприятельскаго корпуса Генерала Вандама под Кульмом в действительных сражениях, где и ранен пулею правой ноги в ляшку, за что награжден орденом Св. Анны 4 класса и знаком отличия прускаго железнаго креста, Октября 4 и 6 при Городе Лейбцыге при переправе чрез реку Саалезию, по том при переходе в Германию чрез реки Маин и Неккер, 814-го генваря с 1 по переходе за рейн в пределах франции, Марта 18 при Городе Париже и от Парижа чрез Нормандию до Города Шербурга, от куда на российской Экскадре в Город Кронштат.	По Российски, по французскии и по немецкии Истории географии геометрии и Алгебры.	817 года марта с 15 по 1 октября тогож Года для излечения раны.	не был.	холост.	В комплекте при полку.	Достоин.

полка полковник Тизенгаузен.

Архива Деларю.

чальника Архива Петров||(л. 22)

№ 3 (2)

Управление
Начальника Главнаго
Штаба 1-й Армии.
№ 87.

Главная квартира в Могилеве Бел.

Генваря «13» дня 1826 года[1]

Начальнику главнаго штаба его императорскаго величества господину генерал адьютанту и кавалеру Барону Дибичу[2].

Начальника Главнаго Штаба 1-й
Армии Генерал-Адьютанта Барона Толя.

Рапорт.

Из числа преступников, зделавших мятеж в Черниговском полку, отставной Подполковник Муравьев-Апостол доставлен сюда.

Г. Главнокомандующий Армиею признал за нужное зделать ему здесь допрос, для соображения при производстве исследования о преступлении, в котором он участвовал. Тотчас по окончании допроса, он отправляется || (л. 22 об.) при сем в С. Петербург к Вашему Превосходительству, в ведении 17-го Егерскаго полка Порутчика Калакуцкаго и двух хорошо вооруженных нижних чинов.

Показание его, здесь отобранное, имею честь представить при сем в оригинале.

Генерал Адьютант барон Толь. || (л. 23)

Показание отставнаго подполковника
Муравьева-Апостола.

Генваря 7-го дня 1826 года.

Я приехал к брату 24-го Ноября 1825-го года с тем, чтобы у него пробыть до 25-го Декабря того же года. Бестужев узнав о кончине матери своей, желая посетить своего отца попросил брата моего, чтобы он постарался получить для него отпуск от Корпуснаго Командира. — Я же, чтобы не разстаться с братом прежде срока, которой я себе назначил у него пробыть, отправился с ним в Житомир. Мы там провели сутки; мы воспользовались соседством братьев наших Муравьевых, чтоб у них побывать в Троянове и Любаре. Бестужев к нам приехал, чтобы нам объявить, что приезжали вночь 24-го числа на 25-е взять бумаги брата моего и поспешали скорее ехать назад, чтоб о сем узнать подробнее. Мы для предосторожности остановились в деревне, где квартировала 5-я рота Черниговскаго полка; по прибытию нашему в сию деревню, брат послал к Кузьмину с тем, чтобы он к нему приехал; мы легли спать; в часу в пятом || (л. 23 об.) как я могу полагать, мы услышали, что кто то с шумом входил в комнату, я был в полном уверении, что это Г. Кузьмин, с которым я вовсе до того не был знаком; свечку подают и тут уже я разуверился, когда Подполковник Гебель мне обьявил, что я арестован и должен ехать с жандармом не помню куда. Час времяни прошло после сего, когда уже Кузьмин приехал с Щипиловым,

[1] Рапорт написан на бланке с вышеприведенным печатным штампом. Вверху листа помета: «18 Генваря», другим почерком: «секретно». Помета означает время поступления рапорта в делопроизводство Комитета.

[2] На полях сбоку, вероятно, рукой Дибича написано чернилами: «17. Генв. Для сведения Комитета»

Кузьмин ко мне подошел я лежал на постеле за перегородкою и взяв меня за руку спросил у меня, что делать, на что я ему отвечал, ехать куда повезут, я зделаю здесь замечание, что Кузьмин уже с давняго времени хотел отомстить Подполковнику Гебелю не знаю за какую грубость, мне брат в разговоре еще в деревне сказал, что он Кузьмина остановил в сем намерении, тут и другие два офицера приехали Соловьев и Сухинов, я продолжаю разказ: пол-часа после приезда этых Господ, мы в друг услышали крик, жандармской Офицер из комнаты бежал; я сам вышел и увидел, что Щипилов и Кузьмин гонятся за Подполковником Гебелем; || (л. 24) я Щепилова остановил за руку и просил его оставить, он мне на это отвечал вскоре «вы его незнаете; он самой подлой человек и так обрадовался, когда жандармы к нему пришли», однакож я его отвел и взял его крепко за руку, я его непустил из сеней; шум утих и сказали мне, что Подполковник Гебель бежал; Кузьмин собрал 5-ю роту, мы пошли ночевать в деревню, где квартировала 2-я Гренадерская рота; видя в каких обстоятельствах брат мой находится, я не хотел уже более его оставить, на другой день мы пошли в Г. Васильков, где провели ночь; на другой же день часу в первом мы выступили в деревню мотовиловку, тут мы дневали; в субботу 2-го числа Генваря мы пошли и имели ночлег в деревне Пологах; 3-го числа нас отряд встретил на дороге и после нескольких пушечных выстрелов нас всех забрали.

Верно: Генерал Адьютант барон Толь[1]. || (л. 25)

Отставному господину подполковнику Муравьеву-Апостолу.

Генваря 9-го дня 1826 года.

Вопросы.	Ответы.
Хотя Ваше Высокоблагородие дали показание в 7 день сего Генваря послучившемуся в Черниговском пехотном полку мятежу; но ничего не обьяснили кто начинщиками таковаго бунта и последователями онаго, а по сему имеете открыть.	
1.	на 1-й и 2-й.
Кто начал делать заговор в Черниговском полку на возмущение, для какой цели. || (л. 25 об.)	Никакого заговора в Черниговском полку не было, котораго я вовсе не знал до последняго сего время, вся причина всему, что случилось, это приезд жандармов за братом; Кузьмин и Щипилов имели личную вражду против Подполковника Гебеля, как я мог заметить после всего случившаго, и воспользовались сим случаем, чтоб ему отмстить, прикажите взять
2.	
Кто имянно первоначально начали в оном заговоре учавствовать, и какими средствами,	

[1] Показание написано писарской рукой и заверено генерал-адъютантом Толем.

и кто при том пристал на возмущение из офицеров Черниговскаго полка.

3.

Когда произошел бунт в Г-де Василькове читан был пред фронтом и знаменами, Полковым священником Катехизес, чиего сочинения, и что имянно в себе он заключал, и у кого таковой ныне находится или имеется.

4.

Как видно из хода дела о возмущении Черниговскаго полка, что вы находясь при брате вашем, по ближайшей родственной связи, то должны быть известны, кто есть участниками в заговоре на изпровержение [1] Государственнаго правления, имеете выставить всех таковых по чинам, фамилиям и прозваниям. || (л. 26)

5.

Как вы были всегда вместе с братом вашим Подполковником Муравьевым присвоившим противузаконным образом командование полком, то кто от него или от вас куда посылан для возмущения в 3-м пехотном или в других Корпусах офицеров и частных начальников.

6.

30-го числа Декабря, кто приезжал в Васильков к брату вашему Подполковнику Му-

сведении на щет моего знакомства с Г. Г. Офицерами Черниговскаго пехотнаго полка и Ваше Превосходительство увидите, что я даже не встречался с ними нигде, и следовательно никакого не имел знакомства, я приехал на время к брату, мое намерение было ехать назад в деревню, где я проживаю, я ни в чем не вмешивался, шел с братом для котораго единственно я и остался. || (л. 25 об.)

на 3.

Мы вступили в Г. Васильков 30-го декабря 1825-го года, Священник читал катехизис 31-го Декабря пред выступлением, катихизис сей сочинен Бестужевым и братом; все места [1] были истреблены, содержание его относится к представительному правлению.

на 4.

Я сказал уже выше, что я никого незнал прежде в Черниговском полку, и следственно никого не могу назначить, дружба моя с братом меня заставляла единственно проживать у него. || (л. 26)

на 5.

Я ни кого кроме моих двух братьев Муравьевых незнаю в 3-м Корпусе, и следственно немог никого посылать. В течении прошедшего года я все был у брата недель шесть а не более, во время же лагернаго время, когда корпус собран я оставался в деревне.

на 6.

Никто не приезжал к брату ни 30-го и ни 31-го числа Декабря в адьютантском мундире, как я уже

[1] Так в подлиннике.

равьеву, Офицер в адьютантском мундире и в туже ночь уехал, а 31-го Декабря тот же Адьютант опять приезжал в Мотовиловку[1] и куда назад уехал, а 31-го Декабря тот же росту малаго темные волосы лица круглаго и румянаго лет около 25-ти. || (л. 26 об.)

7.

Которой роты солдаты привержены были духу возмущения поселявшагось[2] в них братом вашим Подполковником Муравьевым, и которые роты делали более буйства не истовства и грабеж.

8.

Кто из офицеров с братом вашим и вами, были употребляемы в посылку, куды имянно для шпионства.

9.

По всему произшествию возмущения Черниговскаго полка и относительно комплота на возмущение где бы то не было, ежели знаете с котораго времяни таковой начался составлятся, из каких имянно членов, Чиновников военнаго звания и частных лиц, то нескрывая || (л. 27) таковых не для родства или дружбы обьяснить имена, чины и фамилии, дабы в противном случае не подвергнуть вам себя за утайку, строжайшей по законам ответственности.

вопросные пункты скрепил:
Обер-Аудитор 6-го класса
Григорьев

имел честь донести вашему Превосходительству. || (л. 26 об.)

на 7.

Черниговскаго полка, как на щет Офицеров, так на щет и нижних чинов не знал и немогу также сказать какия роты более повержены были духу возмущения, буйства, неистовства и грабежей не было в короткое сие время.

на 8.

Я опять повторяю, что я ни в чем не вмешивался, Бестужев из деревни Трилесов поехал на Брусиловскую дорогу узнать не проезжалили жандармы, и из деревни Пологов Сухинов ездил к Белой Церкве, чтоб узнать, кто там находится.

на 9.

По произшествиям все можите видеть, что ничего небыло приготовлено нигде и я повторяю еще раз, что я совершенно никакого неимею знакомства в третьем Корпусе; я целой год прожил в деревне, ни куда неездил и ежели бы все эти несчастныя произшествия, случились позже, они бы меня застали дома.

Ответные пункты подписал Отставной Подполковник || (л. 27)
Муравьев Апостол.

при отобрании ответов присудствовал
Генерал-Майор Курносов.

верно: Генерал Адьютант барон Толь[3]. || (л. 28)

---

[1] В подлиннике ошибочно: «Мотиловку».
[2] Так в подлиннике.
[3] Вопросы и ответы написаны писарской рукой и заверены генерал-адъютантом Толем.

№ 4 (3)

Запросы	Ответы
Принадлежали ли вы тайному обществу	Принадлежал но без всякой должности и без препоручения писать что нибудь насчот оного.
Когда вы вступили в оное	Еще во время службы моей в Семеновском полку, в тогдашнее время из Гвардейских полков устраивалось общество.
Поэтому из тогдашних членов до сих пор должны быть некоторыя в Генеральских чинах	Были бы, но оныя отреклись, например: Константин Марковичь Полторацкий и прочие. Полковник Башмаков тоже в этом числе.
Как оныя могли отрекатся	Связи никогда не были столь тверды.
Кто читал катехизис прочтенной во время бунта, Черниговскому полку || (л. 28 об.)	Брат мой подполковник и порутчик Безтюжев [1], я о том знал, но никогда не одобрял так как я оный считал всегда ребячеством. || (л. 28 об.)
Приехали ли вы к вашему брату в Черниговский полк с намерением бунтовать оный или участвовать при бунте.	Ничего не было придуманного (pas de préméditation) [2] я в целом полку никого больше не знал кроме своего брата в 1825 году я только два раза был у брата и вообще шесть недель. 24. числа ноября [3] я приехал в Васильков к брату. 20. декабря приехал к нему поручик Бестюжев из Бобруйска просить моего брата дабы он старался иметь отпуск для его от корпусного командира, так как мать Бестюжева померла, вот причина зачем мы поехали в Житомир. Тоже 25-го декабря брат мой обедал у Генерала Рота, после того мы выехали из Житомира и обедали 26-го у Александра Муравьева.
Принадлежит ли Александр Муравьев тайному обществу. || (л. 29)	Нет не принадлежит. || (л. 29) За столом у Александра Муравьева мы первый раз слыхали несчастное приключение 14. декабря, так как полковник Шуазель получил письмо из Петербурга от графини Самойловой.
Неимели ли связи между собою в обществе?	Почти никакой, потому что ни одного не было которой бы имел довольно много ума и силы быть первым и держать всие вместе.
Но вы имели ложи и в оных должны быть старшие?	Были союзы, но ложи нельзя сказать и то что считались три директоры

[1] Против слов: «Брат мой подполковник и порутчик Безтюжев» на полях поставлен карандашом знак «NB».
[2] В переводе: «преднамеренности не было».
[3] Первоначально: «декабря».

в обществе, но о том говорить нестоит потому что в Петербурге уже всио[1] знают.

27 декабря мы были в Любаре у Артамона Муравьева.

Считается ли он в обществе? || (л. 29 об.)

Считается — В Любарь приехал к нам Бестюжев, сказать что жандармы ищут моего брата и арестовали его бумаги, мы отправились и приехали за светла 29 в ротный двор || (л. 29 об.) 5-й роты Черниговского полка. Сей час после нас приехал туда полковник Гебель и обьявил моему брату что он арестован, которой ему и шпагу отдал. Я лежал за перегородкой и полковник спрашивал кто там лежит и когда он слыхал что это я, говорил что я то же арестован, но я остался на месте и невставал. Полковник остался в комнате и велел себе зделать чай.

Отчего вы поехали в округ Черниговского полка выехавши из Любара?

Брат мой хотел знать имели они арестовать только его бумаги или и его самого тоже, так как в 1821-м году уже один раз его бумаги были арестованы.

Что они нашли тогда в оных бумагах? || (л. 30)

Ничего не нашли[2].

Пришли порутчики Кузмин и Щипилов и видавши часовых около ротного двора, они спрашивали полковника что это значит неарестованыли и они тоже. Полковник вышел || (л. 30) и в это самое время я услыхал шум и крик. вышедши[3], увидел я Шепилова со штыком в руках которым он поранил полковника[4] которой от его бежал. Я удержал Шипилова и ему сказал что сие стыдно, но Шипилов отвечал что полковник мерзки[й] человек которой его лично обидил.

В это самое время началось возмущение, но без всякого приготовления. Доказательством еще служит то что полк только накануне был распущен бывши собранным для присяги и что тогда гораздо легче было бы тогда их употребить нежели отыскивать по одиночке.

Но тогда были другие обстоятельствы, ваш брат незнал

Точно, но неменея[1] того нижние чины никогда небыли приготовлены

[1] Так в подлиннике.
[2] Первоначально: «ничего потому что мой брат очень осторожен».
[3] В подлиннике ошибочно: «вышедшим».
[4] В подлиннике ошибочно: «полковник».

что он будет арестован? || (л. 30 об.)

и так же, офицеры которыя участвовали, ничего незнали о том. Мне кажется что армия типерь в таком положении || (л. 30 об.) что она готова двигаться лишь бы только неоставатся в нынешнем положении.

Когда мы 29-го Декабря приближались к Василькову, то маиор Трухин приказал роте находившейся на площади зарядить ружья, но они этого незделали единственно для того что они маиора терпеть немогут.

Многие офицеры упрекали моему брату что он им прежде о том ничего неговорил и что они луче приготовились бы [1]

что больше случилось, довольно известно и также на сей счот запросныя пункты сняты с меня в Белой Церкве. Я только уверяю что сие возмущение не было приготовлено и что вообще ныне открытое тайное общество было так пустое что я давно хотел от его откланятся, потому что люди, которыя в оном находились, неимели довольно духу. || (л. 31)

Фамилия Раевских кажется принадлежит вся тайному обществу. || (л. 18)

По большой части, но только оба сына непринадлежат. Михайло Федоровичь Орлов знал об тайном обществе, и так как он очень самолюбивы[й] человек, который желал играть роль, то он [2] с начала мог иметь виды, но наконец отстал.

Касательно связи дому Муравьевых с Раевскими, я ничего незнаю.

Отставной Подполковник
Матвей Муравьев Апостол [3]

Генерал Адьютант Чернышев. || (18)

№ 5 (1) [4]

№ 149 Отставной подполковник Матвей [5] Муравьев Апостол

Взошел я в тайное общество в 1817 году в Петербурге, намерение онаго не имело ни чего противозаконнаго до 1819 году. С тех же пор

[1] Так в подлиннике.
[2] Далее зачеркнуто: «остался с ними в связи».
[3] Все запросы и ответы написаны писарской рукой и только подписаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[4] Вверху листа помета карандашом: «17. Генв[аря] 1826.»
[5] Слово «Матвей» вписано над строкой.

было оное[1] ввести представительное правление, чего достигнуть полагали возмущением вооруженной силы. В сие время я был назначен адьютантом к[2] К. Репнину и отправился к онаму в Полтаву. Директор канцелярии К. Репнина Новыков, был принят так же в общество в Москве[3], а в Полтаве составил он Ложу, которая служила разсадником тайнаго общества. Он в оную принимал дворянство Малоросийское, из числа коих способнейших[4] помещал в общество, называемое Союз благоденствия[5]. Значущия члены онаго были *Лукашевич* помещик Переяславскаго уезда живущий в Баришполе, он имел об обществе[6] сведении и может нащет Малороссии дать все желаемые подробности.

Еще членами[7] Ложи были *Тарновский*, бывший Губер[н]ский Судьею[8], *Алексеев*[9] Семен Михайлович *Кочубей*, и многие другие коих имена не упомню. Общество сие имело сношение с[10] Северною директорию и полагаю с Тургениевым. Заметя что Г-н Новиков позволял себе многие злоупотребления, не совместныя с моими мыслями, я от него совершенно отстал. В 1822 году К. Репнин по сим же причинам его отдалил от себя и он тогда стал[11] жить у Кочубея. || (л. 18 об.) В конце[12] сего года я приехал с Генералом в Петербург, где от онаго отстал и был переведен в Полтавской пехотной полк. В 1823 году я вышел в отставку, и тогда же получил от Южнаго общества, чрез брата Сергея, препоручения ехать в Петербург стараться Южное и Северное общество соединить и подчинить одной власте. Я на сей щет видился с Трубецким, Никито[й] Муравиевым и Абаленским, директоры севернаго общества; но желаемого зделать не успел[13]. Тогда в севере были членами мне известные Ник: Тургениев, Пущин, Вальховский, Митьков, Рылеев, А. Бестужев, Нарышкин, что был в Моск: полку, Ватковский, Свистунов, Г. Виткенстейн, де Прерадович, Поливанов, Кривцов[14], прочих же не упомню. — В конце 1824 году я поехал в деревню Полтавской губернии, где остался чужд обществу. В 1825-м году, когда Трубецкой приехал в Киев, я сблизился опять[15] с оным. Я поехал в Киев[16], дабы заставить действовать Трубецкаго над 4-м корпусом. Получив на сие его уверение, чрез три недели возвратился я в деревню, где без выезно остался до прошедшаго ноября. В продолжение сего времяни приезжал ко мне Бестужев и говорил что он составил еще новое обще-

---

[1] Первоначально было: «взято намерение»; затем зачеркнуто и над строкой написано: «оное».

[2] Предлог «к» вписан карандашом над строкой.

[3] Далее зачеркнуто: «и по при[бытию]».

[4] Далее зачеркнуто: «при по принимал в» и вместо зачеркнутого над строкой вписано: «помещал в».

[5] Далее зачеркнуто: «Из — В».

[6] Далее зачеркнуто: «все».

[7] Далее зачеркнуто: «были».

[8] Первоначально: «Судья».

[9] Далее зачеркнуто: «и теперь более не п[омню]»; вместо зачеркнутого над строкой написано: «Семен Михайлович».

[10] Далее зачеркнуто: «южным чрез Новикова к Пестелю, с Северным же не знаю, чтоб оно оное имело».

[11] Слово «стал» вписано над строкой.

[12] Первоначально: «С тех [пор]».

[13] Далее зачеркнуто: «Тогда поехал я», и написано: «В конце 1824 года поехал я обратно», и снова зачеркнуто.

[14] Слова «де Прерадович, Поливанов, Кривцов» вписаны над строкой.

[15] Первоначально: «с обществом».

[16] Далее зачеркнуто: «мы в месте», и над строкой вписано: «дабы заставить».

ство под названием Славян, куда взошли артилерийские офицеры[1] *Пыхачев, Нащокин, Врангел, Горбачевский, Андриевич,* и кажется *Глебов;* в пехоте Маиор *Спиридов,* а прочих подробно объяснить Бестужев. Он же мне сказал что[2] сии Славяне предлагали ему ехать в Таганрог для истребления Государя, || (л. 19) на что он им отвечал чтоб подождали, ибо общество еще не довольно сильно. Еще он мне говорил о своем[3] плане[4] исполнения[5]. Предполагал собрать несколько[6] лагерей: один в Киеве под начальством Пестеля, другой в Москве под начальством Бестужева, а брату Сергею приехать сюда в Петербург[7] для начальства над здешним войском.— Во время последняго Лагеря в Лещине, где был собран 3-й корпус имели намерение начать действие. Совещание о сем было у брата Сергея. Положили[8] начать истреблением Государя в Таганроге, и[9] в месте действовать корпусам. На убийство сие вызвался Артамон Муравиев, но в последствие времяни уверились что 3-й Корпус не довольно приготовлен, а сверх сего услышали что на будущий год назначены к соединению три Корпуса, где намерение сие могло бы удобнее исполниться, по чему[10] до того время[11] все отложили. 24-го Ноября я приехал в Васильково к брату. 20 декабря Бестужев узнав о кончине матере своей просил Сергея выпросить ему от Ге: Рота отпуск к отцу. На щет сего мы с братом поехали в Житомир, где Сергей услышал от Ге: Рота о произшествии || (л. 19 об.) петербургском. На другой день 26-го числа мы поехали в Александрийский полк к двоюродному брату Полк: Александру Муравиеву, которой обществу не принадлежит и ничего об оном не знал, и у него[12] чрез письмо из Петербурга к Шуазейлю узнали[13] о всем случившемся. 27-го числа поехали мы к Артамону Муравиеву в Любар, где Бестужев приехал нас известить что[14] прислано нас арестовать в Васильков: что не заставши нас дома, бумаги все забрали и поехали нас отыскивать. Тогда мы отправились[15] в полк и остановились в крайней роте 2-го баталиона в деревне Трилесов. От сюда послал Сергей к ротному командиру Кузмину в Васильково, дабы узнать о всем и просить чтоб[16] он сам приехал о сем сказать. Бестужев же поехал к обществу славян в 8-ю дивизию дабы содействовать; но узнав на дороге что за ним тоже прислано, возвратился назад. Туже ночь мы услышели большей шум, и в скоре узнали, что подполковник Гебель приехал нас взять[17]. Оставя сие остался[18] еще часа полтора, когда Кузмин и Шипилов[19] и в скоре после Со-

---

[1] Слово «офицеры» вписано над строкой.
[2] Далее зачеркнуто: «оны[е]».
[3] Слово «своем» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «его, для».
[5] Далее зачеркнуто: «Нашего намерения. Один предполагалось зделать».
[6] Слова «Предполагал», «несколько» вписаны над строкой.
[7] Далее зачеркнуто: «Так же».
[8] Далее зачеркнуто: «здесь».
[9] Далее зачеркнуто: «пото[м]».
[10] Первоначально: «по тому».
[11] Далее зачеркнуто: «жела[ли] предпринятия».
[12] Далее зачеркнуто: «узнали».
[13] Слово «узнали» вписано над строкой.
[14] Далее зачеркнуто: «приехали за».
[15] Первоначально: «поехали».
[16] Первоначально: «дабы».
[17] Первоначально: «арестовать. Сие Что нам».
[18] Далее зачеркнуто: «с нами».
[19] Далее зачеркнуто: «приехали к квартире».

ловьев и Сухинин, взошли в избу. Я лежал за перегородкою. Ко мне подошел Кузьмин и спрашивал что делать? Я ему отвечал ехать куда повезуть; но на сие не согласясь; вышел в сени и в скоре услышел || (л. 20) я крик. Когда же вскочил и побежал на оной нашел Шипилова, которой со штыком стремился на Гебеля уже раненова. Я его остановил и тем[1] Гебель успел убежать. Тогда брат собрал[2] 5-ю роту, а сам поехал во вторую, куда присоединилась и пятая. С утром мы пошли на Василькова, где пристал полк, хотя Маиор Трухин приказывал по нас стрелять караулу, который сего не исполнил. Арестовав Трухина, брат взял знамена к себе. Всех проезжающих жандармов целую ночь[3] 30-го числа мы останавливали[4], а 31-го в пол день[5] собрав шесть рот и построив Каре[6], священник отпел молебен, прочел катихизес, и мы пошли к 1-ой гренадерской и 1-й мушкатерской ротам, которые к нам не пристали, но ушли в дивизионную квартиру с ротными командирами Казловым и Вулфертом. 1-го генваря мы имели дневку. 2-го пошли[7] к белой церкве, имев намерение присоединится к 8-ой дивизии, где имели мы сношение. Ночь нас застала не[8] дойдя белой церкве, и мы остановились ночевать. На другой день узнав что в белой церкве есть артилерия и 2 полка пехоты, нам неизвестных, мы пошли на деревню Трилесы || (л. 20 об.) куда не дойдя встретили артилерию под прикрытием гусар. После перваго выстрела люди наши побросали ружия, и кавалерия нас окружила и всех взяла в плен.— Брат мой Иполит, проезжая чрез Васильков, из Москвы в Тулчин, застал нас выступая[9] с полком и к нам пристал. Он говорил, что имел от Трубецкаго писмо к брату, но узнав в Москве что Свистунов арестован, он оное сжог[10], коего содержание не знал.

О польским обществе я лично ни чего не знал. Все сношении с оным были вверены Бестужеву и брату. От них слышал я также, что поляки обещались содействовать. Переговоры были в Киеве во время контрактов и первый[11] в 1824 году. Из числа членов[12], кои туда приезжали называли мне, *Храповицкаго,* служащего в уланах, *Ворцеля,* не знаю котораго полка, *Проскуру Олизара Валетскаго* более же не упомню или не знаю.—

В сем же году Бестужев ездил в Вильну для свидания с посланным из Варшавы, под предлогом покупки ремонта: кто же имянно я не знаю.— На щет общества в Грузии я ни когда не слышал; но мне сказывал Бестужев || (л. 21) что Якубович приехал из Кавказу в Петербург с намерением убить Государя, и объявил о сем Северному[13] обществу.

---

[1] Первоначально: «этим».
[2] После слова «собрал» зачеркнута цифра «2».
[3] Первоначально: «целый день».
[4] Далее зачеркнуто: «На рассвете 31-го».
[5] Далее зачеркнуто: «мы пошли».
[6] Далее зачеркнуто: «пол[ковой]».
[7] Далее зачеркнуто: «мы чрез».
[8] Далее зачеркнуто: «на половине».
[9] Далее зачеркнуто: «Из Василькова».
[10] Первоначально: «и не узнав».
[11] Далее зачеркнуто: «был».
[12] Первоначально: «лица».
[13] Первоначально: «о чем он и объявил здешнему».

Вот все что могу теперь припомнить[1]. Дополнительные известия о малороссийском обществе и о его членах, может сказать *Лукашевич*; ибо во все время он в оном был и после смерте Новикова вероятно остался главным. Об обществе Польским те же подробности может дать брат мой а наипаче Бестужев.

Отставной Подполковник Муравьев Апостол[2]

Генерал Адьютант Левашов[3]. || (л. 32)

N 6 (4)[4]

Ce n'est que par un récit exact de tout ce qui est parvenu à ma connaissance que je puis exprimer et la sincérité de mon répentir et la reconnaissance dont je suis pénétré pour la grace que l'Empereur a eu la bonté de m'accorder en me permettant d'écrire à mon Père. Vous m'avez permis, Mon Général, de m'adresser à vous. Je vais reprendre le récit incohérent que je vous ai fait dimanche passé, tout en réclamant votre indulgence pour celui-ci, quand l'âme est abattue, les idées se succèdent avec peine et la mémoire est comme obscurcie. Decidé à dire toute la vérité, heureux si je puis appaiser par là les justes et terribles reproches de ma conscience! Je supplie, Votre Excellence, d'avoir la bonté de me faire toutes les questions que vous jugerez nécessaires sur ce qui vous paraîtra pas assez claire. — C'est votre bienveillance, Mon Général, qui me donne la hardiesse de m'adresser à vous.

M. Mouravieff Apostol.

22 Janvier 1826. || (л. 33)

Après les campagnes de 1812, 1813 et 1814. après une existence si pleine d'événemens la vie monotone qui succéda ne pouvait plus suffire à la plupart de ceux qui avaient fait cette guerre. C'est au sentiment plutôt qu'à toute autre cause qu'il faut attribuer la facilité avec laquelle la sociétés'établit et se maintient. Mon Père habitait Moscou. J'ignorais les plaisirs qu'offre la société dans une capitale, enfermé chez moi lorsque le service n'exigeait pas ma présence, je venais de perdre ma soeur. Voilà la disposition d'âme dans laquelle j'étais lorsque mon cousin Alexandre Mouravieff, alors colonel dans l'Etat Major des Gardes, me fit la proposition d'entrer dans une société secrette.

C'était au mois de février en 1817. Cette société a été connue sous le nom de la *société du livre vert*, ainsi nommée à cause de la reliure du livre qui renfermait ses statuts. C'est à Moscou en 1818 que la réda-

---

[1] Далее зачеркнуто: «Прибавлю что».

[2] Показание подписано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

[3] Все показание написано генерал-адъютантом Левашовым.

[4] Адресат не указан; вероятно, это письмо было написано М. И. Муравьевым-Апостолом генерал-адъютанту Потапову.

ction[NB] de ce livre a été achevée et que la société a pris une marche régulière. Ce livre était partagé en sept chapitres. Chaque membre nouvellement reçu devait en entrant dans la société choisir parmi les sept chapitre celui auquel il voulait se consacrer. Par exemple: celui qui s'était désigné pour le chapitre *de la Justice* devait se donner toutes les peines pour prendre connaissance des causes injustement jugées pour divulguer ces abus aux autorités, il lui était enjoint aussi de faire connaître le nom des employés qui remplissaient leur devoir dans la pureté de leur conscience. || (л. 33 об.)

Celui qui avait choisi le chapitre *Instruction* devait s'appliquer soit à la traduction de bons ouvrages élémentaires, soit en perfectionant le mode d'enseignement d'une science quelconque etc. etc. en un mot la société avait pour but de hâter les progrès de la civilisation en la faisant marcher de paire avec la morale. Les membres étaient partagés en dizaines. Chaque réunion se nommait *Управа*. Alexandre Mouravieff était à la tête de la première *Управа*. Michel Orlow, P. Elie Dolgorouky, les deux Chipoffs, P. Pestel, Fonvisen, N. Tourgueniew, Bachmakow, Achotnikow, Alexandre Mouravieff, Michel Mouravieff, P. Lopouchine, Alexis Olénin, Kavelin, P. Obolensky, Novikoff, Nikita Mouravieff, P. S. Troubetskoy, mon frère et moi. Voilà autant que je me rappelle le nom des personnes qui composaient la société. J'obtins un semestre pour aller aux eaux, une blessure que j'ai reçu à l'affaire de Culm, venait de se rouvrir. Je revins après pour quelques semaines seulement au régiment, car à la fin de cette année je fus nommé aide-de-camp du P. Repnin.

Au commencement de 1818 je quittai Moscou avec mon général. Arrivé à Poltava je trouvai Novikoff à la tête d'une loge maçonnique qu'il y avait établie pour travailler, à ce qu'il prétendait, préparatoirement pour la société. Ma connaissance avec Novikoff a été de fort court durée c'est ce que le P. Repnin pourra certifier. Novikoff avait pour but de faire de l'argent par tous les moyens possibles. C'est lui le premier qui a parlé d'une société Petite-Russienne. || (л. 34)

J'avoue que je ne mis aucun intérêt à la connaître par la connaissance que j'avais des gens du pays. Loukachevitch du district de Périjasslaw pourra fournir les renseignemens désirables. Il était membre de la loge de Poltava et assez lié avec Novikoff.— Семен Михайлович Кочубей, Котляревский, Тарновский, Алексеев etc. étaient pareillement membres de cette loge. Ayant rompu avec Novikoff je suis resté hors de la société, quant à l'activité pendant tout le tems que je fus aide-de-camp.

En 1819 pendant l'hiver il y eut une réunion des membres de la société du livre vert à Moscou et après beaucoup de débats Michel Orlow déclara que la société du livre vert avait cessée d'exister. Il se retira dès lors ainsi qu'Alexandre Mouravieff, Michel Mouravieff. Sur quoi ces débats ont-ils roulé? — C'est ce que je n'ai jamais su. La société n'exista plus que dans les individus qui l'avaient composés pendant les années 1819, 1820, 1821. Les gardes quittaient Pétersbourg.

En 1822, P. Pestel, B. Davidoff, P. S. Wolkonsky, Jouchnewsky, Bestougeff, S. Mouravieff s'étant réuni à Kiew réorganisèrent la société du Midi. Ils mirent à sa tête un directoire composé de deux personnes P. Pestel et Jouchnewsky. Autour du directoire il y eut un couseil de Boyards — c'étaient les anciens membres de la société du livre vert; après cela venaient les братии, c'était la dénomination des membres

[NB] Alex. Mouravieff, Michel Mouravieff, Bourtzow avaient travailler à la rédaction du livre vert.

affiliés. — Elle devait marcher par la force à l'introduction du gouvernement représentatif. Leur attention se tourna sur l'armée || (л. 34 об.) et sur tous ce qui porte l'uniforme. Les membres reçus ne devaient chercher qu'en recevoir d'autres. Tout ce qui est travail d'esprit fut confié au directoire. Il fut juré qu'il n'y aurait aucune écriture que les communications se feraient oralement. Je pourrai dire ici que j'avais refusé d'appartenir à cette nouvelle société que je n'ai pas paru une seule fois aux réunions qui eurent lieu à Kiew, que j'avais même engagé bien fortement mon frère à en faire autant; mais l'énergie de la volonté m'a manqué et au lieu de résister je me suis laissé entrainer.

1823 le directoire chargea mon frère et Bestougeff qui étaient dans le voisinage de Kiew de prendre des renseignemens sur une société politique qui devait exister et dans le royaume de Pologne et dans nos provinces Polonaises. Le service ne permettait pas à mon frère de faire de fréquentes absences—Bestougeff se chargea de cette comission. Il fit un voyage à Wilna où il a du s'aboucher avec un envoyé de la société Polonaise. La manière dont il a rempli sa mission lui valut des remerciemens de la part du directoire. Il fut posé que les deux sociétés se preteraient assistance lorsqu'elles commenceraient à agir. Cette même année la 9-me Division a été travaillée à la forteresse de Bobrouisk—c'est bien après que j'ai appris qu'il y avait été question d'y arrêter l'Empereur défunt.—La négociation dont j'étais chargé consistait à engager la société du Nord à se choisir un seul directeur qui serait aussi membre du directoire du midi — c'était opérer l'entière fusion des deux sociétés. On ne voulut pas y consentir. Il y avait encore un autre point de dissidence entre les || (л. 35) deux sociétés. Nikita Mouravieff et P. Pestel avaient écrit chacun un projet de constitution, la société du Midi désirait que celle du Nord adopta le projet de P. Pestel. Les deux sociétés se promirent réciprocité de service.— P. Pestel, B. Davidoff vinrent cette année à Pétersbourg pour le même sujet que moi et ne réussirent pas d'avantage. Les membres de la société du Nord que je trouvai étaient P. Obolensky, P. S. Troubetskoy, N. Tourgueniew, Mitkoff, Rileew, Nikita Mouravieff, Pouschin, Volkonsky, Michel Narischkin, Swistounoff, Wadkowsky (Théodore), Polivanoff, etc. etc. Les trois directeurs qui étaient à la tête de la société du Nord étalent P. Obolensky, P. Serge Troubetskoy et Nikita Mouravieff.

1824 au mois d'Août je quittai St. Pétersbourg. Je revins à la campagne où je ne voyai que deux soeurs qui sont établies dans le gouvernement de Poltawa, — quant aux maisons étrangères je ne fréquentai que celle de Дмитрий Прокофьевич Трощинский. Lohrer vint me voir au mois d'Octobre il me trouva tout dégouté de la société. Bestougeff vint aussi me voir en passant, il allait dans la 7-me division où il reçut deux membres les colonels Chirmann et Löventhal.

1825. Le directoire du Midi voyant que les membres avaient beaucoup augmentés partagea la société en trois Divisions. Il se nomma le centre et les deux autres divisions le flanc droit et le flanc gauche. Les affaires du flanc droit furent confiées à B. Davidoff et au P. Serge Wolkonsky — celles du flanc gauche à mon frère et à Bestougeff. Mon frère fut nommé directeur et c'est sur Bestougeff que roulèrent les affaires du flanc gauche. || (л. 35 об.) C'est lui qui a fait la plus grande partie des réceptions dans le 3-me corps. Je fus chargé d'aller voir P. S. Troubetskoy qui venait d'arriver à Kiew pour l'engager à faire plus de réceptions dans le quatrième corps. Je passais un mois avec lui pendant lequel il n'y

eut rien de remarquable. Je le quittai pour aller à la campagne et je ne l'ai plus vu depuis. Le 3-me corps fus réuni au camp de Лещин. Bestougeff vint m'apporter les nouvelles suivantes. Il me dit I-e qu'il avait trouvé dans la 8-me division une société mi-Russe et mi-Polonaise. Je lui avait donné une autre organisation et il en était le chef. Cette société se nomme celle des *Slaves*. Je n'ai vu qu'un membre de cette société, un nommé *Андриевич* officier d'artillerie dans la huitième brigade. Bestougeff en allant à Bobrouisk l'a vu à Kiew et lui a donné un billet pour mon frère, dans lequel il priait de donner cinquante roubles à Андриевич, afin qu'il puisse aller voir les autres membres de la société des Slaves. Je n'ai plus revu Андриевич depuis lors. 2-e il me dit qu'Artamon Mouravieff s'était proposé d'aller à Taganrog attenter aux jours de l'Empereur défunt. Je ne chercherai pas à attenuer la criminalité de la proposition de Mouravieff, mais je ferai l'observation qu'il a toujours eu l'habitude de l'amplification. C'est ce que tous ceux qui l'ont connu pourront certifier et qu'en général tous les projets criminels n'ont existé qu'en paroles jusqu'à les derniers événemens malheureux. 3-e Il me dit qu'on avait preté serment de ne pas laisser passer l'année 1826 sans commencer à agir. 4-e Il me dit qu'il avait préposé d'aller à Taganrog avec une partie de ses Slaves dans la même intention || (л. 36) qu'Artamon Mouravieff. Bestougeff qui appartenait au régiment de Poltava fut monter la garde à Bobrouisk—c'est là qu'il connut l'idée du cathéchisme et qu'il mit quelques idées sur papier. Le 24 Novembre je vins voir mon frère à Wassilkoff. Le bruit avait couru que le second bataillon du régiment de Tchernigow monterait la garde à Kiew pendant le mois de Décembre. La lecture remplissait notre journée—nous ne voyons personne car les officiers du régiment ne venaient chez mon frère que pour le service. Avant ces derniers événemens je ne les connaissais même pas de figure. J'appuis sur ce point pour faire voir qu'il n'y a pas eu de préméditation à la révolte. C'est vers la fin de ce mois que nous apprîmes la mort de l'Empereur défunt. Le bataillon de mon frère n'ayant pas reçu l'ordre de monter la garde à Kiew. Je prolongeai mon séjour à Wassilkow, toujours intentionné néanmoins d'être pour le premier Janvier chez moi à la campagne.—Le 20 ou 21 Décembre Bestougeff apprend la nouvelle de la mort de sa mère il obtient une commission de son colonel et vient trouver mon frère pour le prier d'aller à Gitomir afin d'obtenir pour lui la permission d'aller voir son Père. Le Général de Division passe le régiment de Tchernigoff en revue le 22 ou le 23, mon frère remet son voyage. Le Lieutenant-Colonel Guébel vient dans la matinée du 24 chez mon frère et c'est la première fois que je me suis trouvé avec lui. Mon frère obtient la permission de s'absenter pendant quelques jours. Nous partons le 24 l'après midi de *Васильков*—le 25 au matin nous sommes à Gitomir. Mon frère se présente aussitôt chez le Général Rott qui lui dit qu'il ne peut pas donner de || (л. 36 об.) semestre à Bestougeff. Il invite mon frère à diner chez lui—c'est pendant le dîner que mon frère entendit parler la première fois de ce qui s'était passé à St. Pétersbourg. Ayant promis encore l'été passé à mes cousines de venir les voir, nous partîmes le 26 pour Трояново où nous arrivâmes pour le dîner chez Alexandre Mouravieff, qui n'a jamais appartenu à la société et qui en a même je crois ignoré l'existance. Une lettre que Choiseul avait reçu de St. Pétersbourg nous donna plus de détails sur la journée du 14 Décembre. Après dîner nous partîmes pour Любар et comme nous

allions avec les mêmes chevaux que nous avions loués à Gitomir nous passâmes la nuit à Чудово. Le 27 au matin nous fumes pour le déjeuner à Любар. Il n'y avait pas un quart d'heure que nous y étions que Bestougeff arrive et nous apprend que dans la nuit du 24 au 25 Décembre Guébel accompagné d'un officier de gendarme était venu chez mon frère qu'il avait pris tous les papiers et livres qu'il avait pu trouver et qu'il étais parti pour Gitomir. Mon frère se décida à partir sur le champ pour éviter à notre cousine qui ne se portait pas bien le saisissement qu'aurait pu lui causer une arrestation chez elle. — Nous primes le chemin de Васильков par Бердичев Павловичи et Трилесов, où nous arrivâmes tous les trois, c'est à dire, Bestougeff, mon frère et moi le 28 au matin. Bestougeff partit d'ici pour tacher d'aller chez les slaves; car Guébel qui l'avait vu à Vassilkoff lui avait dit qu'il n'y avait aucun ordre par rapport à lui. C'est à Broussiloff qu'il apprit qu'on était à sa poursuite et c'est à Broussiloff qu'il revint sur ses pas. || (л. 37) Après le départ de Bestougeff mon frère écrivit à Кузьмин (c'est le nom de l'officier qui commandait la 5-me compagnie dans les cantonnemens de laquelle nous nous trouvions à Трилесов) de venir le trouver; car il supposait toujours qu'on était venu prendre ses papiers comme en 1821 sans avoir l'ordre de l'arrêter.—La 5-me compagnie revint pendant cette nuit de Wassilkow où tout le régiment avait été rassemblé. Autre preuve qu'il n'y a pas eu de préméditation à la révolte. Guébel absent, le régiment était commandé par un certain Major Трухин avec lequel les officiers faisaient tout ce qu'ils voulaient comme je l'ai entendu dire de mon frère: or il eut été bien aisé de retenir les compagnies à Wassilkoff sous un prétexte quelconque et d'éviter toutes les marches qu'on a été obligé de faire pour rassembler les compagnies.—Le 29, vers les cinq heures du matin nous entendons un grand bruit dans la chambre voisine de celle où nous étions. Je crus un moment que c'était Кузмин qui arrivait. J'entends qu'on fait apporter la lumière — c'est le lieutenant-Colonel Guébel avec un officier de Gendarmes qui vient nous déclarer que nous sommes arrêtés. Il se fait donner du thé, fait je ne sais quels arrangemens qui se prolongent pendant une heure.—Кузмин et Шепилов arrivent pendant ce tems. J'entends Guébel qui demande à Кузмин pourquoi il n'est pas revenu avec la compagnie. Кузмин lui répond que c'est tems de fête. J'étais resté couché sur mon lit derrière une alcove qui se trouvait dans cette chambre. Кузмин || (л. 37 об.) s'approche de moi me dit combien il est faché de ce qui m'arrive et me demande что делать? Je lui répondis sur le champ ехать, куда повезут. Deux officiers Соловьев et Сухинин arrivèrent quelques momens après. L'officier de Gendarme sort de la chambre. Guébel le suit et bientôt nous entendons des cris — nous savions si peu à quoi les attribuer, que mon frère brise une fenêtre et sort par la croisé. Je vois alors Кузмин и Шепилов armés de bayonnetes qui poursuivent Guébel. J'arrête Шепилов qui voulait à toute force se jetter sur Guébel. Ces deux officiers avaient déjà quelque mois auparavant l'intention de tirer vengeance de Guébel pour une impertinence qu'il leur avait faite voilà ce que je leur ai entendu. Mon frère prit alors la résolution de soulever le régiment — il partit sur le champ pour le village de Ковалевка où était la 2-me des Grenadiers. Je ne le réjoignis que le soir. De Ковалевка mon frère envoya un exprès à Alexandre Wadkowsky pour lui dire de venir le trouver le lendemain à Wassilkow. Nous retrouvâmes dans l'équipage de Guébel que nous lui ramenions la valise avec ses effets. — Je tirai cin-

quante roubles d'un portefeuille à moi qui se trouvait parmis les livres de mon frère — le 30 nous partîmes avec les deux compagnies pour Wassilkow. Le Major Трухин à la tête de toute une compagnie n'a même pas eu assez de présence d'esprit pour faire la moindre résistance à notre entrée dans la ville. Je suis fermement persuadé que les deux compagnies auraient || (л. 38) cédé à la moindre opposition.—Mon frère prit les drapeaux du régiment dans son logement, tous les officiers vinrent se présenter chez lui d'eux mêmes en faisant force protestation, car mon frère leur déclarait qu'ils pouvaient rester. Les deux compagnies furent logées dans la ville — le Major Трухин fut mis aux arrêts. — Соловьев et Шепилов qui étaient revenus le matin à Wassilkoff et que Guébel avait fait arrêter furent délivrés. Alex. Wadkowsky arriva sur l'invitation de mon frère et dit qu'on ne savait rien au quartier général de la division du mouvement du régiment de Tchernigoff et repartit sur le champ pour Белая Церьков — pendant la nuit on arrêta tous les gendarmes qui passèrent par Wassilkoff — quant à la ville il n'y eut aucun désordre. Cette nuit Bestougeff fit faire plusieures copies de son catéchisme — c'est à son instigation que mon frère en fit faire la lecture à la tête du régiment malgré ce que je lui disais. — Le 31 mon frère envoya un officier (dont je ne me rappele pas le nom) à Kiew avec un billet pour un Major Крупенников du régiment de Курск c'est la première fois que je l'entendis nommer. Les compagnies furent rassemblées sur la place à midi. Mon frère Hippolyte qui venait de Moscou et qui allait à Тулчин vint nous surprendre d'une manière bien inopinée et bien malheureuse. Je le pris à part et l'engageais bien fortement à continuer son chemin. Voilà ce que mon frère Serge pourra dire. — La résolution fut aussitôt prise et il me déclara qu'il ne nous quitterait plus. Il dit à mon frère qu'il avait eu une lettre de Troubetskoy pour lui; mais qu'il l'avait détruite lorsqu'on ||(л. 38 об.) était venu arrêter Swistounow avec lequel il logeait à Moscou. Il n'en avait pas lu le contenu. Je fus avec Hyppolyte dans notre logement, où il changea de costume. Pendant ce tems le Prêtre du régiment chanta les prières, lu le catéchisme — après quoi les compagnies se mirent en marche pour Мотовиловка cantonnement de la 1-ere compagnie des Mousquetaires — elle ne voulut pas suivre les autres compagnies — la 1-ere des grenadiers donna le même exemple. Nous passâmes le premier de l'an à Мотовиловка. — Le 2 à la pointe du jour nous nous dirigeames sur Белая церьков. Nous passâmes la nuit dans le village Пологи, qui en est éloigné de 15 werst. Mon frère envoya Сухинин savoir ce qui se passait á Белая церьков Il revint une ou deux heures avant le jour avec la nouvelle qu'il y avait du canon. Le matin du 3 nous changeames de direction, nous comptions passer la nuit à Трилесов. C'est pendant cette marche que le détachement de cavallerie nous rencontra. Après quelques coups de canons les soldats jettèrent les armes sans faire la moindre résistance. Mon frère Serge qui s'était placé en face des pièces qui jouaient sur nous reçut un coup de mitraille dans la tête. Шепилов et mon frère Hyppolyte furent tués. On nous mena à Трилесов. C'est là que Кузмин qui était parvenu à cacher un pistolet qu'il portait toujours sur lui se brula la cervelle en notre présence. Un frère tué, un autre blessé, Кузмин expirant dans des convulsions horribles, voilà comment s'est terminée cette coupable entreprise.

NB Ce n'est qu'á Трилесов que j'ai appris que Кузмин avait été reçu dans la société des Slaves — et que cette société avait un attouchement pour se reconnaître. || (л. 39)

[Перевод.][1]

Одним только точным повествованием всего того, что происходило в моей совести[2] могу выразить и глубину моего раскаяния (la sincérité de mon répentir) и признательность, коею я проникнут оказанною мне Государем Императором милостию, что дозволено мне писать к моему отцу. Вы мне дозволили, Ваше Превосходительство, адресоваться к вам. Я описываю опять[3] то чем в воскресение вас утруждал[4] и умоляю о снисхождении к тому у котораго при душевном унынии и мысли не иначе могут следовать, как с трудом и память помрачается. Решившись сказать всю истину, сочту себя щастливым, если сим в состоянии буду смягчить справедливые и ужасные упреки моей совести. Я умоляю Ваше Превосходительство предложить мне вопросы на всё то, что не покажется вам довольно ясным.— Это ваша благосклонность, Ваше Превосходительство, что мне дает смелость обратиться к вам.

М. Муравьев-Апостол. || (40 л.)

Объяснение *М. Муравьева-Апостола.*

После кампаний 1812, 1813 и 1814 годов, после существования, столь исполненнаго произшествиями, последующая единообразная жизнь, не могла быть достаточною для тех, которые производили сии компании. Легкость, с которою образовалось и содержалось общество, должна быть приписана более чувствам, нежели другим каким либо причинам. Отец мой жил в Москве. Я не знал удовольствий находимых в столичном обществе и когда служба не требовала моего присудствия, я удалялся в мое жилище; ибо пред сим я потерял сестру. Таково было расположение души моей, когда двоюродный мой брат Александр Муравьев, бывший тогда Полковник Гвардии, сделал мне предложение вступить в тайное общество.

Это было в феврале месяце 1817 года. Общество сие известно было под именем Общества зеленой книги.— так называлось оно || (л. 40 об.) по причине переплета книги, в которой заключались его правила. В 1818 году в Москве сочинение сей книги было кончено и общество получило правильный ход. Книга состояла из семи глав. Всякой вновь принятой член, вступая в общество, должен из сих семи глав выбрать одну, которой

[1] Перевод сделан Следственным комитетом с пропусками и неточностями, отмеченными в примечаниях.

[2] Перевод неточен; надо: «повествованием обо всем том, что стало мне известно».

[3] После слова «опять» — пробел, над пробелом карандашом написано: «точное показание».

[4] Над словами «вас утруждал» карандашом написано: «мною вам сделанное». Перевод неточен; надо: «Я намерен продолжить несвязное повествование, начатое в прошлое воскресенье».

пожелает себя посвятить. Например: тот, который выбирает главу о *Правосудии*, должен приложить старание к познанию причин неправильного суждения [1] и открывать злоупотребления Правительству; ему же присвоено было объявлять имена тех [2], кои исполняли свои обязанности во всей чистоте их совести.

Тот, который избирает главу *образование* должен заниматься тщательно, или переводами превосходных отборных [3] произведений, или усовершенствованием образа обучения какой нибудь науки и проч. Одним словом общество имело предметом ускорение успехов || (л. 41) образования и направление онаго к [4] с нравственностью [5]. Его члены разделялись на [6] всякое [7] называлось управою [8]. Александр Муравьев был председатель главной Управы. Михайла Орлов, Князь Илья Долгорукий, оба Шиповы, П. Пестель, Ф.[9] Н. Тургенев, Башмаков, Ахотников, Алек. Муравьев, Михайла Муравьев, К. Лопухин, Алек. Оленин, Кавелин, К. Оболенский, Новиков, Никита Муравьев, Князь Трубецкой, мои брат и я.— Вот сколько я могу припомнить, имена лиц, которые составили общество. Я получил отпуск ехать к водам; рана, которую я получил при Кульме [10] пред сим открылась. Я возвратился после в полк на несколько недель только потому что к концу этого года меня сделали Адьютантом Князя Репнина.

В начале 1818 года я уехал из Москвы с моим Генералом. Прибывши в Полтаву я нашел там Новикова начальником Массонской ложи, которую он учредил на тот конец — чтоб приуготовлять людей для Общества. Мое знакомство с Новиковым || (л. 41 об.) было весьма непродолжительно, что может подтвердить и Князь Репнин. Новиков имел целью делать деньги употребив на то всевозможныя средства. Он был первый, который говорил об обществе Малороссийском. Признаюсь что я не старался узнать оное чрез знакомство которое я имел с местными жителями. Лукашевичь, Переяславскаго Уезда может доставить желаемые сведения. Он был член Полтавской ложи и в связи с Новиковым. Семен Михай-

[1] Точнее: «чтобы ознакомиться с судебными делами, несправедливо судимыми».
[2] Точнее: «тех чиновников».
[3] Точнее: «хороших, популярных».
[4] Далее два слова тщательно стерты и оставлен пробел.
[5] Перевод неточен; надо: «общество имело целью ускорить прогресс цивилизации и идущий в ногу с ним прогресс нравственности».
[6] Далее пробел.
[7] Далее пробел.
[8] Точнее: «Члены были разделены на десятки, каждое объединение (десятков) называлось управой».
[9] После буквы «Ф.» пробел; следует читать: «Фонвизин».
[10] Слова «при Кульме» вписаны карандашом.

лович Кочубей, Котляровский, Тарновский, Алексеев, тоже были членами сей ложи [1]. Прервавши связи с Новиковым я остался вне общества равно как и вне деятельности онаго во все то время, как я был адьютантом.

В 1819 году зимою было собрание общества зеленой книги и после многих прений Михайло Орлов объявил что Общество зеленой книги перестало существовать. Он удалился оттуда, также Алекс. и Мих. Муравьевы. К чему клонились сии прения я вовсе не знал. Общество существовало в бóльшем числе нежели оно было составлено в 1819, 1820 и 1821 годах [2]. Гвардия оставила Петербург. || (л. 42)

В 1822 году Пестель, В. Давыдов, Князь С. Волконский, Юшневский [3], С. Муравьев, соединясь в Киеве преобразовали Южное общество. Они назначили в оном Директориат, составленный из двух лиц Пестеля и Юшневскаго. Вокруг Директориата был Совет Бояр [4]; это были прежние члены общества зеленой книги; за ними следовали братии,— это были члены вновь принимаемые.

Оно должно было шествовать силою для введения представительнаго правления. Его внимание обращено на войско и на все роды Государственной службы. Принятые члены должны были только стараться принимать других; весь же труд умственный вверен был Директориату. Было положено не иметь ничего письменнаго и производить все сношения словесно. Здесь я могу сказать о себе, что я отказался от присоединения к сему обществу; что я не являлся ни одного разу в собраниях его, бывших в Киеве, что я убеждал даже и моего брата сделать тоже; но деятельность воли мне изменила и я вместо того || (л. 42 об.) чтоб противиться я старался увлечь себя в оное.

В 1823 году Директориат поручил моему брату и Бестужеву, которые находились близь Киева, собрать сведения об одном политическом обществе, которое должно существовать и в царстве Польском и в наших Польских Губерниях. Служба не дозволяла брату моему делать частыя отлучки.— Бестужев принял на себя это поручение. Он совершил вояж в Вильну, где он должен был снестись с одним посланным от Польскаго общества. Образ, которым он исполнил сие пору-

[1] Слова «Котляровский... сей ложи» приписаны на полях чернилами и наверху карандашом заметка: «Приписано 19 мая».

[2] Перевод неточен; надо: «После этого общество составили лишь лица, вошедшие в него в 1819, 1820 и 1821 гг.».

[3] В переводе пропущена фамилия: «Бестужев».

[4] Слово «Бояр» написано в строке карандашом.

чение заслужил ему благодарность Директориата. Определено было, что б оба общества, по начатии действий, взаимное делали пособие. В этом же году 9. Дивизия была на работах при Бобруйской крепости. Гораздо уже после сего я узнал, что положено было там задержать покойнаго Государя.— Поручения, которыя я имел, состояли в том чтоб согласить Северное общество избрать одного Директора, который был бы также членом Директориата || (л. 43) Южнаго.— Это значило произвесть совершенное слитие двух обществ.— Не хотели согласиться: был еще другой предмет несогласия между двумя обществами. Никита Муравьев и Пестель написали каждый из них проэкт конституции.— Южное общество желало, чтоб Северное приняло конституцию Пестеля. Оба общества обещали друг другу содействовать. Пестель и В. Давыдов приехали в сем году в Петербург по тому же предмету как и я, но тоже не успели. Члены Севернаго общества, коих я нашел, были Князь Оболенский, Князь Сергей Трубецкой, Н. Тургенев, Митьков, Рылеев, Никита Муравьев, Пущин, Волконский, М. Нарышкин, Свистунов, Вадковский Федор, Поливанов, и проч. Три Директора, которые были начальниками Севернаго общества суть: Оболенский, Князь Сер. Трубецкой, и Никита Муравьев.

В 1824 году в августе месяце я выехал из Петербурга и возвратился в деревню, где нашел только двух моих сестер, которые жили в || (л. 43 об.) Полтавской губернии. Что касается до чужих домов, то я посещал только дом Дмитрия [1] Трощинскаго. Лорер приехал меня видеть в Октябре месяце. Он меня нашел совершенно отвратившимся от общества. Бестужев тоже заехал меня видеть, при проезде своем в 7 дивизию, где он принял двух членов Полковников: Ширмана и Левенталя.

В 1825 году Южный Директориат, видя, что члены очень умножились, разделил общество на три дивизии. Он назвал себя центром а другия дивизии фланковыми: левою и правою. Дела праваго фланка вверены были Давыдову и Князю Сергею Волконскому; а дела леваго фланка моему брату и Бестужеву. Брат мой назван был Директором а чрез Бестужева производились все дела леваго фланка. Он то наиболее размножил членов в 3 корпусе. Я был откомандирован видеться с Князем Трубецким, который только что приехал в Киев, дабы склонить его к принятию мер о распространении || (л. 44) членов в 4

[1] В переводе пропущено отчество Трощинского — «Прокофьевич».

корпусе. Я провел вместе с ним целой месяц, в течении котораго ничего не было примечательнаго. Я с ним разстался чтоб отправиться в деревню, а более я его не видал. 3-й корпус был на лагерях при Лещине. Бестужев принес мне следующия новости. Он мне сказал:

1-е Я нашел в 8-й дивизии одно общество половина — Русское, половина — Польское. Я ему дал другое образование и я начальник оного [1]. Общество сие называлось *Славянским*. Я видал только одного из членов сего общества называемаго Андреевичь, Артиллерийской офицер в 8-й бригаде. Бестужев, проезжая в Бобруйск, видел его в Киеве и дал ему билет, к моему брату, в котором он просил дать Андреевичу 50 р. дабы он мог поехать видеть прочих членов общества Славянскаго. С тех пор я не видал более Андреевича.

2-е Что Артамон Муравьев предложил поехать в Таганрог || (л. 44 об.) — покуситься на жизнь покойнаго Государя. Я не желаю уменьшить степень вины сделаннаго предложения Муравьевым но позволю себе показать что он всегда имел привычку хвастаться *. Все те, которые его знали могут в этом удостоверить и что вообще все преступныя предложения существовали только в словах до последняго нещастнаго приключения.

3-е Что дали клятву не пропустить 1826 год без того, чтоб не начать действовать.

4-е Что он предложил поехать в Таганрог с частию из сих Славян в том же намерении, как и Артамон Муравьев. Бестужев, который состоял в Полтавском полку, был переведен для содержания караулов в Бобруйск. Там то пришла ему идея о Катихизисе и несколько онаго написал.

24 Ноября я приехал в Васильков видеться с братом. Слух разнесся, что второй баталион Черниговскаго полка в Декабре месяце будет содержать караул в Киеве; день наш заключался чтением [2]. || (л. 45) Мы не видали никого, потому что офицеры полка заходили к моему брату только по службе. Прежде последняго приключения я не имел о всем никакого понятия [3]. Я останавливаюсь на сем пункте, чтоб показать что не было преднамерения к возмущению. В конце сего месяца мы узнали о смерти Императора. Баталион моего брата, не получил приказание перейти в Киев: я по сей причине продолжил

[1] Слова «я», «оного» написаны в строке карандашом.

* Qu'il a toujours eu l'habitude de l'amplification. В переводе: «имел всегда привычку преувеличивать».

[2] Перевод неточен; надо: «день наш заполнялся чтением».

[3] Перевод неточен; надо: «я не знал их даже в лицо».

пребывание мое в Василькове, всегда думая быть по крайней мере 1-го января [1] у себя в деревне. 20 или 21 Декабря Бестужев получил известие о смерти своей матери. Он получил Комиссию от своего Полковника и пришел сыскать моего брата просить его чтобы он поехал в Житомир для исходатайствования ему позволения поехать к своему отцу. Дивизионный Генерал смотрел Черниговский Полк 22 и 23 Декабря. Брат мой отклонил поездку. Подполковник Гебель 24 числа Декабря поутру пришел к моему брату и это первый раз, что я его видал. Мой брат получил || (л. 45 об.) позволение отлучиться на несколько дней. Мы отправились 24 ч[исла] после обеда из Василькова; 25 ч[исла] поутру мы были в Житомире. Мой брат тот час представился Генералу Роту, который ему сказал, что не может дать отпуск Бестужеву. Он пригласил моего брата к себе обедать. Во время обеда мой брат в первый раз услышал о том, что происходило в Петербурге.— Обещав еще прошлаго лета нашим сестрам побывать у них, мы поехали 26 в Трояновку, куда прибыли к обеду у Александра Муравьева, который никогда не принадлежал к обществу и не знал даже, как я полагаю, о его существовании.

Письмо, которое Шоазель получил из Петербурга, объяснило нам подробнее произшествие 14-го Декабря. После обеда мы отправились в Любар и как мы ехали на тех же лошадях, которые привезли нас в Житомир, провели ночь в Чудове. 27 поутру прибыли в Любар [2]. Менее четверти часа по прибытии нашем, приехал Бестужев и известил нас, что ночью с 24 на 25-е Декабря || (л. 46) Гебель сопровожденный жандармским офицером пришел к моему брату, который взял все бумаги и книги какия мог найти [3] что поехал в Житомир. Мой брат решился отправиться тотчас, чтобы отклонить от нашей двоюродной сестрицы, которая была нездорова, нечаянность нашего арестования у ней [4]. Мы поехали по дороге Василькова в Бердичев, Павловичи и Трилесов [5], куда мы все трое прибыли т: е: Бестужев, мой брат и я. 28 числа поутру Бестужев отправился отсюда к Славянам [6], потому что Гебель, который его видел в Василь-

[1] В подлиннике перевода ошибочно написано: «1-го февраля».

[2] Точнее: «остановились в Любаре завтракать».

[3] Точнее: «и забрав все бумаги и книги...»

[4] Точнее: «чтобы избавить кузину нашу, чувствовавшую себя нездоровой, от потрясения, которое мог причинить ей наш арест в ее доме».

[5] Точнее: «мы взяли направление на Васильков через Бердичев, Павловичи и Трилесы».

[6] Перевод неточен; надо: «куда мы прибыли все трое, т. е. Бестужев, брат мой и я 28-го утром. Бестужев отправился отсюда, дабы попытаться проехать к Славянам».

кове сказал ему что не было ни какого касательно его приказания. Брусилову сказал он, что его преследуют и от Брусилова он возвратился по своим следам [1].

По отъезде Бестужева мой брат писал Кузьмину (так назывался офицер командовавший 5-ою ротою, в квартире которой мы находились в Трислявле) [2] приехать к нему потому что он всегда полагал, что пришли взять его бумаги как || (л. 46 об.) в 1823 [3] году не имев приказания его арестовать [4]. 5-я рота возвратилась в эту ночь из Василькова, где все полки были собраны [5],— другое доказательство, что не было преднамерения к возмущению. В отсутствии Гебеля полк командуем был некоторым Маиором Трухиным, с которым офицеры делали все что хотели, как говорил мне мой брат. Следовательно легко было бы удержать роты в Василькове, под каким нибудь предлогом, и избегнуть все переходы которые должны были делать чтоб их собрать.—

29-го ч[исла] в 5-м часу утра мы слышали большой шум в ближней комнате. Я подумал сначала что это Кузмин приехал; — слышу что велят подать огня. Это был подполковник Гебель с жандармским офицером, который пришел нам объявить что мы арестованы. Он велел подать чаю, сделал некоторыя распоряжения, которыя продлились целой час. Кузмин и Шепилов приехали в это же время. Я слышу Гебеля, сказывающаго Кузмину || (л. 47) почему он не прибыл с ротою. Кузмин ему отвечал что время праздничное [6]. Я остался на [7] постели позади [8] перегородки которая находилась в сей комнате. Кузмин подходит ко мне: сказывает мне сколь ему досадно о том что со мною случилось и спрашивает у меня что делать? я ему тот час отвечал ехать куда повезут.— два офицера Соловьев и Сухинин приехали спустя несколько минут. Жандармский офицер выходит из комнаты и за ним Гебель. Вдруг мы слышем крики, коих не знали чему

---

[1] Перевод ошибочен; следует читать: «лишь в Брусилове он узнал, что за ним уже послана погоня, и именно в Брусилове он повернул обратно».

[2] Ошибка в переводе; следует: «Трилесах».

[3] Перевод ошибочен; во французском тексте написано: «в 1821 г.»

[4] Точнее: «После отъезда Бестужева брат написал Кузьмину (командиру 5-й роты, в расположении которой мы находились в Трилесах), прося его приехать, так как он предполагал, что и на этот раз, как в 1821 г., приезжали лишь забрать его бумаги, не имея приказа об его аресте».

[5] Перевод неправилен; надо: «где был собран весь (Черниговский) полк».

[6] Слова «время праздничное» написаны в строке карандашом.

[7] Далее зачеркнуто: «моей».

[8] Далее вписано карандашом в строку: «ширм», потом зачеркнуто и наверху зачеркнутого карандашом же написано: «перегородки».

приписать; тогда мой брат разшиб окошко и вышел в оное. Я тогда видел Кузмина и Шепилова вооруженных (de bayonettes) [1] и преследовавших Гебеля. Я остановил Шепилова, который хотел со всею силою броситься на Гебеля. Сии два офицера еще несколько месяцов прежде сего имели намерение отомстить Гебелю за какое то его самовольство, против них оказанное. Тогда мой брат принял намерение возмутить полк. Тот час отправился в деревню Ковалевку, где была || (л. 47 об.) вторая Гренадерская рота. Я с ним сошелся ввечеру. Из Ковалевки мой брат послал нарочнаго к Алек. Вадковскому чтоб он [2] прибыл на другой день в Васильков. Мы нашли в экипаже Гебеля, котор. мы взяли чемодан с вещьми. Я вынул пятьдесят рублей из моего портфейля который находился между книгами моего брата. 30 ч[исла] мы отправились с двумя ротами в Васильков. Маиор Трухин [3] впереди — одной роты [4] не имел даже присудствия духа — чтоб сделать малейшее сопротивление при нашем входе в город. Я твердо уверен что две роты уступили малейшему препятствию [5]. Мой брат взял полковые знамена к себе. Все офицеры пришли к нему явиться сами от себя [6] (en faisant force protestation) потому что мой брат им объявил что они могут остаться. Обе роты стояли в городе. Маиор Трухин был арестован. Соловьев и Шепилов, которые поутру возвратились в Васильков и которых Гебель приказал арестовать были освобождены. Александр Вадковский прибыл по приглашению моего брата || (л. 48) и сказав что в Главной дивизионной квартире еще ничего не знали о движениях Черниговскаго полка отправился тот час в Белую церковь. В течении ночи задержали всех жандармов, которые проезжали чрез Васильков. Что-же касается до города то не было в оном ни какого безпорядка. В эту ночь Бестужев заставил списать несколько копий своего катихизиса. По его то внушению мой брат заставил читать оныя пред полком не смотря на мои убеждения не делать сего.— 31 ч[исла] мой брат послал одного офицера (коего имени не припомню) в Киев с запискою к одному Маиору Крупенникову, Курскаго полка,

[1] В подлиннике перевода ошибочно написано: «de crayonettes»; это слово написано в строке карандашом; (de bayonettes) в переводе означает: «штыками».

[2] Далее слово тщательно зачеркнуто.

[3] Слова: «впереди — одной роты» написаны в строке карандашом.

[4] Точнее: «Майор Трухин, будучи во главе целой роты».

[5] Точнее: «Я твердо уверен, что обе роты отступили бы при малейшем сопротивлении».

[6] После слова «себя» пропуск. Над пропуском карандашом написано: «en faisant force protestation»; в переводе: «решительно протестуя».

коего имя я в первой раз тогда слышал. Роты собрались в 12. часу на площадь. Брат мой Иполит который ехал из Москвы в Тульчин к нещастию застал нас во все неожиданно. Я его просил в стороне [1] и сильно убеждал продолжать свой путь [2], что и брат мой Сергей может подтвердить. || (л. 48 об.) Но он тот час решился и объявил нам что он нас не оставит. Он сказал брату что имел к нему от Князя Трубецкаго письмо, которое истребил, когда пришли арестовать Свистунова, с которым он жил в Москве; содержание письма сего он не читал.— Я был с Ипполитом в нашей квартире, где он переменил свой костюм. Между тем временем Полковой Священник читал молебствие и катехизис, после чего роты пустились в поход к Мотовиловке, где квартировала 1-я мушкатерская рота. Она не хотела следовать с другими ротами. 1-я Гренадерская сделала тоже. Мы провели 1-е Генваря в Мотовиловке. 2-го на разсвете мы отправились к Белой церкве; провели ночь в деревне Пологи которая стоит в 15 верстах от Бел. церкви. Брат мой послал Сухинина узнать что происходит в Белой Церкве; Он возвратился одним или двумя часами пред разсветом с известием что там пушки. 3-го числа утром || (л. 49) мы переменили направление наше. Мы хотели провести ночь в Трилесове. Во время этого похода отряд Кавалерии нас встретил. После нескольких выстрелов из пушек Салдаты бросили оружие, не делая ни малейшаго сопротивления. Мой брат Сергей, который был ранен en face de pièces qui jouaient sur nous reçut un coup de mitraille dans la tête [3] Шепилов и мой брат Ипполит убиты. Нас привели в Трилесов. Там то Кузмин пистолетом, который всегда носил при себе и успел спрятать, se brula la serveille [4] в присудствии нашем. Один брат убитый, другой раненный, Кузмин в ужасных конвульсиях умирающий,— вот как кончилось сие виновное предприятие.

N.B. В Трилесове я узнал, что Кузмин принадлежал к обществу Славян и что это общество [5]. || (л. 50)

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Точнее: «я отозвал его в сторону и настойчиво предложил продолжать свой путь».

[3] Слова на французском языке написаны карандашом. В переводе: «Мой брат Сергей, вставший перед стрелявшими в нас пушками, был ранен в голову картечью».

[4] Слова на французском языке написаны карандашом. В переводе: «пустил себе пулю в лоб».

[5] Этим текст перевода обрывается. Далее остались не переведенными слова: «имело условный знак прикосновения (при рукопожатии), по которому члены узнавали друг друга».

N 7 (5)

Хомутец le 3 Novembre 1824[1].

J'ai été bien désagréablement surpris, Mon cher ami, par ce que vous me mandez dans votre dernière lettre. Je vous attendais avec impatience et maintenant je ne dois plus espérer vous voir de sitôt. Quant à moi, cher ami, je serai indubitablement venu. J'aurai suspendu mes bains. Mais il m'a été fortement enjoint de ne pas aller chez vous. Mon père me l'a fait positivement promettre après avoir été prévenu á ce sujet par Николай Назаревич et vous savez s'il a des notions sures. — Le gouvernement veille sans cesse et s'il n'agit pas comme il devrait le faire il a ses raisons. Le midi attire une grande partie de son attention — il connaît l'esprit qui y regne et ce qui me fait la plus grande peine c'est que vous agissez comme si toute suspiscion avait cessé. Témoin la visite que je viens de recevoir d'un certain Mr. Lohrer que je n'ai connu qu'en passant à Pétersbourg et que Pestel m'a envoyé Dieu sait pourquoi sur le pied d'une vieille connaissance. Nous sommes bien loin encore de ce point où le risque devient raisonnable et risquer sans discernement perd du monde et retarde la chose peut-être à l'infini. Il m'a parlé des réceptions que l'on fait chez vous dans les régimens, d'un terme fixé d'une année — en vérité tous cela me fache et si je ne savais pas que la solitude exhalte les sentimens ce qui donne de la supériorité à quelques jeunes étourdis qui seraient ridicules dans toute autre circonstance je vous aurai tous cru devenu fous. Ce Mr. Lohrer m'a parlé de vos liaisons ou plutôt de votre liaison. Il m'a dit que vous ne pouviez pas en parler vous même sans avoir les larmes aux yeux. || (л. 50 об.) Que dès le premier abord votre prétendu ami lui a dit que vous êtes lié intimement, qu'il ne fait que courir ça et là, que servant dans un autre régiment il était sans cesse avec vous, que ses visites fréquentes à Kiew avec vous ont été cause de la défense qui en est résulté, que vous y alliez etc. etc.— Vous connaissez mes principes, vous savez, que je suis persuadé qu'il n'y a pas de sentiment qui demande plus de pudeur que l'amitié, qu'il n'y a pas de sentiment qui rejette plus impérieusement toute idée de vanité. Vous verrez du moins une espèce de constance, Mon cher ami, à désaprouver ce que vous faites. S'il n'y allait pas de votre repos et du mien par conséquent je me serai resigné comme il m'est si facile de le faire. J'aurai laissé au tems à déchirer le voile qui couvre votre raison depuis les trop fameux contrats de 1823. Mais n'oubliez pas que les choses si vous n'y remediez incessamment ne peuvent pas en rester là et gare à vous si le gouvernement se mettait à agir. Tout cela est tellement cousu de fil blanc qui lui serait bien facile de vous envelopper dans vos propres filets. Je ne me fache pas contre vous; je ne vous en veux pas, mon cher Serge, quoique je me serai attendu à un peu plus de confiance de votre part. Tout en me donnant des qualités que je suis bien loin de posséder, vous me refusez la seule que je désire. J'ai été très enclin à me laisser entrainer avant — le tems a muri ma raison—tous les événemens différens auxquels j'ai été si souvent en butte ont été profitables pour moi en me donnant un peu || (л. 51) l'expérience des hommes — aussi je remercie bien sincère-

[1] Письмо Матвея Муравьева-Апостола, посланное им его брату Сергею Муравьеву-Апостолу из имения Муравьевых Хомутец. Письмо было отобрано у С. И. Муравьева-Апостола перед арестом и приобщено к следственному делу М. И. Муравьева-Апостола.

N 7 (5)

Хомутец le 3 Novembre 1824[1].

J'ai été bien désagréablement surpris, Mon cher ami, par ce que vous me mandez dans votre dernière lettre. Je vous attendais avec impatience et maintenant je ne dois plus espérer vous voir de sitôt. Quant à moi, cher ami, je serai indubitablement venu. J'aurai suspendu mes bains. Mais il m'a été fortement enjoint de ne pas aller chez vous. Mon père me l'a fait positivement promettre après avoir été prévenu á ce sujet par Николай Назаревич et vous savez s'il a des notions sures. — Le gouvernement veille sans cesse et s'il n'agit pas comme il devrait le faire il a ses raisons. Le midi attire une grande partie de son attention — il connaît l'esprit qui y regne et ce qui me fait la plus grande peine c'est que vous agissez comme si toute suspiscion avait cessé. Témoin la visite que je viens de recevoir d'un certain Mr. Lohrer que je n'ai connu qu'en passant à Pétersbourg et que Pestel m'a envoyé Dieu sait pourquoi sur le pied d'une vieille connaissance. Nous sommes bien loin encore de ce point où le risque devient raisonnable et risquer sans discernement perd du monde et retarde la chose peut-être à l'infini. Il m'a parlé des réceptions que l'on fait chez vous dans les régimens, d'un terme fixé d'une année — en vérité tous cela me fache et si je ne savais pas que la solitude exhalte les sentimens ce qui donne de la supériorité à quelques jeunes étourdis qui seraient ridicules dans toute autre circonstance je vous aurai tous cru devenu fous. Ce Mr. Lohrer m'a parlé de vos liaisons ou plutôt de votre liaison. Il m'a dit que vous ne pouviez pas en parler vous même sans avoir les larmes aux yeux. || (л. 50 об.) Que dès le premier abord votre prétendu ami lui a dit que vous êtes lié intimement, qu'il ne fait que courir ça et là, que servant dans un autre régiment il était sans cesse avec vous, que ses visites fréquentes à Kiew avec vous ont été cause de la défense qui en est résulté, que vous y alliez etc. etc.— Vous connaissez mes principes, vous savez, que je suis persuadé qu'il n'y a pas de sentiment qui demande plus de pudeur que l'amitié, qu'il n'y a pas de sentiment qui rejette plus impérieusement toute idée de vanité. Vous verrez du moins une espèce de constance, Mon cher ami, à désaprouver ce que vous faites. S'il n'y allait pas de votre repos et du mien par conséquent je me serai resigné comme il m'est si facile de le faire. J'aurai laissé au tems à déchirer le voile qui couvre votre raison depuis les trop fameux contrats de 1823. Mais n'oubliez pas que les choses si vous n'y remediez incessamment ne peuvent pas en rester là et gare à vous si le gouvernement se mettait à agir. Tout cela est tellement cousu de fil blanc qui lui serait bien facile de vous envelopper dans vos propres filets. Je ne me fache pas contre vous; je ne vous en veux pas, mon cher Serge, quoique je me serai attendu à un peu plus de confiance de votre part. Tout en me donnant des qualités que je suis bien loin de posséder, vous me refusez la seule que je désire. J'ai été très enclin à me laisser entrainer avant — le tems a muri ma raison—tous les événemens différens auxquels j'ai été si souvent en butte ont été profitables pour moi en me donnant un peu || (л. 51) l'expérience des hommes — aussi je remercie bien sincère-

[1] Письмо Матвея Муравьева-Апостола, посланное им его брату Сергею Муравьеву-Апостолу из имения Муравьевых Хомутец. Письмо было отобрано у С. И. Муравьева-Апостола перед арестом и приобщено к следственному делу М. И. Муравьева-Апостола.

ment Dieu d'avoir daigné m'éprouver. Lorsque je viens à me rappeler que c'est moi qui suis en parti cause de tout cela je ne peux pas vous exprimer quelles angoisses cela me cause. Fasse le ciel que les événemens ne justifiassent pas mes paroles! Pourquoi avez vous été voir Wadkowsky?— Je profiterai de cette occasion sure pour vous parler de ma profession de foi.— Je suis intimement convaincu qu'il n'y a absolument rien à faire pour le moment — il n'y a rien à St. Pétersbourg et pour la justification de vos amis. Je vous dirai que l'expérience m'a prouvé qu'il n'y avait rien à y faire. Les visites qui y ont été faites ont laissé un germe de désunion et cela ne pouvait pas être autrement. D'un coté on parlé sentiment de l'autre probabilité ce qui est bien froid. A l'honneur de ceux de là-bas je dois dire qu'ils s'expriment avec estime sur le compte de vous autres tandis que chez vous on ne le fait pas. Et pourquoi tout cela pour contenter la plus mince des vanités celle de faire admettre magistralement des hypothèses mises par écrit qui Dieu sait encore si elles peuvent être applicables. Le partage des terres a une grande opposition même comme hypothèse. Or, je vous le demande, cher ami, la main sur la conscience est-ce avec de pareilles machines que l'on peut mettre en mouvement une aussi grande masse d'inertie. La conduite adopté est à mes yeux détestable n'oubliez pas que celle du gouvernement est bien autrement positive. Les grands Ducs ont || (л. 51 об.) des divisions ils ont le bon esprit de se faire des créatures. Je ne parlerai pas déjà de leur frère qui a plus de partisans que l'on ne s'en doute. Ces messieurs donnent des arpents de terre, de l'argent, des grades et nous autres qu'est ce que nous faisons. Nous promettons des abstractions, des enseignes hommes d'Etat qui ne savent pas se conduire eux-mêmes et pourtant une mauvaise réalité est préférable à une brillante incertitude dans ce cas.—Mettons même qu'il soit facile de faire jouer la hache de la révolution me répondrez vous que vous puissiez l'arrêter ensuite. L'armée sera la première à trahir la cause. Citez moi un exemple qui puisse je ne dirai pas prouver mais faire soupçonner le contraire. Quel officier du régiment de Semenowsky qui s'est fait faire fusiller? Vous me direz à quoi bon mais il ne s'agit pas de l'utilité qui en serait résulté, mais de l'élan que cela aurait dénoté vers un autre ordre de chose. Je vous avoue que je suis encore plus mécontent de votre abouchement avec les polonais, vous êtes sur un pied vis à vis d'eux sur lequel vous ne deviez jamais être d'après ce que vous m'en aviez dit. — D'après l'agent que vous avez si imprudemment employé cette espèce de fraternité devait résulter. Je serai le premier à m'opposer à voir la Pologne jouer au dés le bonheur de ma patrie. Nos forces sont toutes extérieures chez vous — il n'y a absolument rien de solide. Il ne s'agit pas de se presser et dans ce cas je ne comprends même || (л. 52) pas l'acception de ce mot. Il faut avoir un bon fondement pour élever un grand édifice et c'est justement à quoi on ne pense pas chez vous. Nous sera-t-il donné de jouir de nos oeuvres c'est ce qu'il faut laisser à la Providence,— il faut faire ce que l'on doit faire et rien de plus — mais bien entendu point d'enfantillage il ne faut pas recevoir des officiers de ligne bons à rien pour le moment — et lorsque le tems vient qu'il faut les employer on les fait marcher impérieusement sans les consulter sur leur bon plaisir.— M-r Löhrer m'a dit aussi que Вишневский[1] a mit comme principe проучить молодых людей, чтоб они ни кричали в комнатах,

[1] Так в подлиннике. Следует читать «Юшневский».

a на улицах, на площадях — engagez le de se faire saigner car il est malade je vous en donne ma parole d'honneur du moins réagissez fortement contre lui pour la sureté des malheureux que ce monsieur pourrait faire bien grattuitement. — On m'écrit de Pétersbourg que l'Empereur est enchanté de la réception qu'on lui a fait dans les gouvernemens qu'il vient de visiter — le peuple se couchait sur la grande route, sous les roues de sa calèche il était obligé de s'arrêter pour qu'on ait le tems de l'empecher de prouver son enthousiasme — les futurs républicains ont manifesté partout leur amour et n'allez pas croire que cela a été joué les исправники qui n'étaient pas de la confidence ne savaient || (л. 52 об.) pas où donner de la tête. C'est une personne bien sure qui me le mande et qui avait un ami, qui a été du voyage. — J'ai été aux manoeuvres des gardes et les régimens qu'on a tellement changé n'offrent pas beaucoup d'espérance. Le soldat même n'est pas aussi mécontent que nous l'avions cru nous mêmes là-bas. L'histoire de notre régiment est entièrement oubliée. — A mon passage par Moscou j'ai vu deux personnes qui m'ont dit qu'il n'y avait rien de fait et rien à faire de raisonnable s'entend. — Voilà mon cher ami, ce que je me réserve de vous dire à notre entrevue que j'ésperai devoir être prochaine. Ne vous étonnez pas du changement que vous trouverez en moi — songez au tems — c'est un grand maître. Je passe mon tems dans la solitude la plus complète. Le tems est si mauvais que je ne mets pas ce qui s'appelle le nez à l'air. Je m'occupe de la lecture et ce genre de vie ne m'ennuit pas du tout. Je suis même heureux lorsque je songe aux dépenses que mon père a à faire dans ce moment et que je n'ai pas la conscience d'augmenter pour ma part. — Si vous voyez A. Repnin il pourra vous donner des nouvelles d'Hélène mieux que je ne pourrai le faire moi-même. — Annette est à Вакоumoffка voilà tout ce que j'en sais. — Vous avez bien raison de dire que fatta la frittata et pour vous donner une || (л. 53) idée de la roideur de mon caractère dans de pareilles circonstances — c'est que je m'en éloigne par raison pour ne pas avoir à rompre en visière si nous étions un peu plus intimes. Je ne pourrai pas m'empecher de trouver mauvais ce qui m'aurait par u tel et si le Monsieur contestait ce droit à mon père comment prendrait-il cela de moi?—Vos idées sur Annette sont tant soit peu romanesques dans ce que vous m'en dites dans une de vos lettres. Jeune, sans experience elle a du adopter les idées de son mari — c'est ce qu'elle a fait très heureusement pour elle. M-me Plais était souffrante avant que son mari vint la prendre pour l'ammener. — Annette ne servait de ses nouvelles que lorsque je venais chez elle parceque j'envoyais quelqu'un demander comment elle se trouvait. La maison même est montée de la sorte car elle s'était plaint plusieurs fois par le pauvre Lanboui qu'on lui refusait de la soupe. Cela est parceque cela est et encore une fois je dirai même pour la prose de la vie que c'est très heureux que cela soit ainsi. — Jamais ni le mari ni la femme ne m'envoyent demander si j'ai des nouvelles de mon père, ni l'un ni l'autre ne m'ont pas fait une seule question ni sur Catherine, les enfants, son mari, pas même sur Hippolyte et le Monsieur tenait une note de ses griefs contre mon père. — N'allez pas inférer de tout cela, Cher ami, que j'ai pris les hommes, la vertu en grippe vous vous || (л. 53 об.) m'éprendriez infiniment. — Je suis accoutumé à vous ouvrir mon coeur et par conséquent à vous donner les raisons qui me font agir de telle ou telle manière. Je vous enverrai la semaine prochaine si faire se peut plutôt les touloupes pour vos gens — on avait pas exécuté jusqu'à ce moment vos ordres à cause de tous les intrigues qui

ont eu lieu dans les phases de l'histoire de l'économie de Chomoutetz.— Les Troubetsky me parlent avec beaucoup d'amitié de vous dans toutes les lettres que je reçois d'eux. Je ne sais rien sur Cathérine vous avez raison elle doit être accouchée dans ce moment. Je prie sincèrement Dieu qu'elle soit délivrée heureusement. Je les aime de tout mon coeur. Hippolyte ne m'écrit pas et comme je n'ai pas reçu depuis quelque tems des nouvelles de Bibikow qui est le seul qui m'en parle je ne peux rien vous en dire. Je vous embrasse mille et mille fois, Mon cher ami; soyez heureux, bien portant et ne m'oubliez pas Votre frère

M. Mouravieff Apostol.

Le portefeuille de Pestel me donne beaucoup d'inquiétude pour vous — vous aviez dit qu'il n'y aurait rien d'écrit.— Voyez comme vous êtes entrainée au courant que vous ne pouvez maitriser. || (л. 54)

Перевод.

Хомутец 3 ноября 1824.

Я был крайне неприятно поражен, дорогой друг, тем, что Вы мне сообщаете в Вашем последнем письме. Я с нетерпением ждал Вас, а теперь приходится отказаться от надежды скоро Вас увидеть. Что касается меня, милый друг, я, несомненно, приехал бы. Я бросил бы все свои купанья. Но мне было строго приказано не ездить к Вам. Отец заставил меня дать ему положительное обещание, что я не поеду, после того как он получил предостережение от Николая Назаровича, а Вы знаете, как этот последний хорошо осведомлен. Правительство теперь постоянно настороже, и если оно не действует так, как следовало бы ожидать, то у него на то есть свои причины. Юг сильно привлекает его внимание, оно знает, какой там царит дух, и меня крайне огорчает то, что Вы действуете, словно прекратились всякие подозрения. Доказательством тому служит хотя бы посещение меня неким господином Лорером, с которым я был едва знаком в Петербурге и которого Пестель послал мне, бог весть почему, в качестве старого знакомого. Мы еще весьма далеки от того момента, когда благоразумно рисковать; а рисковать без здравого рассуждения поведет лишь к потере людей и затягиванию дела, может быть, до бесконечности. Он говорил мне о приеме новых членов у Вас в полках, о назначении срока в один год,— по правде говоря, все это меня злит, и если бы я не знал, что одиночество способствует экзальтации чувств,— а это преимущество некоторых молодых вертопрахов, которые при других обстоятельствах были бы только смешны,— то я считал бы всех вас сумасшедшими. Сей господин Лорер рассказал мне о Ваших знакомствах или, вернее, о Вашем знакомстве. Он сообщил мне, что Вы не говорите об этом иначе, как со слезами на глазах, что с первого же знакомства Ваш мнимый друг сказал ему, что Вы связаны самой тесной дружбой, что он все время летает, то туда, то сюда, что, служа в другом полку, он постоянно вместе с Вами, что его частые поездки совместно с Вами в Киев были причиной того, что Вам запретили туда ездить, и т. д. и т. д. Вы знаете мои правила, знаете мое убеждение, что нет чувства, требующего большей деликатности, чем дружба, нет чувства, более решительно отметающего малейшую мысль о тщеславии. Впрочем, Вы могли убедиться, дорогой друг, что я с довольнотаки большим постоянством порицаю Ваш образ действий. Если бы дело не касалось спокойствия Вашего, а следовательно, и моего собственного, я бы махнул на все это рукой, и это мне в сущности нетрудно сделать. Я предоставил бы времени разорвать ту пелену, которая опутала Ваш рассудок со времени чересчур знаменитых контрактов 1823 г. Но не забудьте, что, если Вы не будете постоянно принимать меры,— дела не останутся в таком положении, и горе Вам, если правительство начнет действовать. Все это так шито белыми нитками, что ему будет весьма легко запутать Вас в Ваши же собственные сети. Я не сержусь на Вас, не пеняю Вам, мой дорогой Сережа, хотя я был бы вправе рассчитывать на большее доверие к себе с Вашей стороны. Приписывая мне такие качества, которых у меня вовсе нет, Вы отказываете мне в том единственном, на которое я претендую. Ранее я сам весьма склонен был дать себя увлечь,— но время содействовало зрелости моего рассудка. Все разнообраз-

ные события, коих я был жертвой, пошли мне впрок, дав мне некоторое знание людей, поэтому-то я вполне искренно благодарю бога за то, что он соизволил испытать меня. Когда же я вспоминаю, что я отчасти являюсь причиной всего этого, то испытываю такие душевные муки, которые невозможно передать. Дай бог, чтобы события не оправдали моих слов! Зачем Вы заезжали к Вадковскому? Пользуюсь настоящей верной оказией, чтобы высказать Вам свое profession de foi. Я глубочайшим образом убежден, что в данный момент нельзя предпринять абсолютно ничего, — в Петербурге нет ничего такого, что оправдало бы [мнение] ваших друзей. Скажу Вам, что я проверил на опыте, что сделать тут ничего нельзя. Приезды [в Петербург], имевшие место, оставили зародыш разъединения — иначе и быть не могло. С одной стороны, говорили о чувстве, с другой — о вероятности, что очень уж холодно. К чести тамошних я должен сказать, что они с уважением отзываются обо всех вас, чего не делают с вашей стороны. И все это делается для удовлетворения ничтожнейшего тщеславия — тщеславия тоном учителя навязывать положенные на бумагу гипотезы, о которых одному лишь богу известно, применимы они или нет. Раздел земель, даже как гипотеза, встречает сильную оппозицию. И я спрашиваю Вас, дорогой друг, скажите по совести: такими ли машинами возможно привести в движение столь великую инертную массу? Принятый образ действий, на мой взгляд, никуда не годен, не забывайте, что образ действия правительства отличается гораздо большей основательностью. У великих князей в руках дивизии, и им хватило ума, чтобы создать себе креатур. Я уж и не говорю о их брате, у которого больше сторонников, чем это обыкновенно думают. Эти господа дарят земельные владения, деньги, чины, а мы что делаем? Мы сулим отвлеченности, раздаем этикетки государственных мужей людям, которые и вести-то себя не умеют. А между тем плохая действительность в данном случае предпочтительнее блестящей неизвестности. Допустим даже, что легко будет пустить в дело секиру революции; но поручитесь ли Вы в том, что сумеете ее остановить? Армия первая изменит нашему делу. Приведите мне хотя бы один пример, который бы, не скажу, доказывал, но хотя бы позволил подозревать противное. Нашелся ли хотя бы один офицер Семеновского полка, который подверг себя расстрелянию? Вы меня спросите, зачем им подвергать себя этому, но дело идет не о пользе, которую это принесло бы, а о порыве к иному порядку вещей, который был бы сим обнаружен. Признаюсь, я еще более недоволен вашими переговорами с поляками. Вы с ними в таких отношениях, которых никогда не следовало допускать, судя по тому, что Вы мне говорили. В соответствии с посредником, которого вы столь неосторожно послали, и должен был последовать этот род братства. Я первый буду противиться тому, чтобы Польша разыграла в кости судьбу моей родины.

Силы наши у вас в обществе — одна видимость, нет решительно ничего надежного. Дело не в том, чтобы торопиться, — я в данном случае и не понимаю применения этого слова. Нужен прочный фундамент, чтобы построить большое здание, а об этом-то менее всего у вас думают. Будет ли нам дано пожать плоды нашей деятельности — предоставим это провидению; нам же надлежит делать то, что мы должны делать,— и ничего более. Разумеется, не следует творить ребячества, не следует принимать армейских офицеров, в данный момент ни к чему не пригодных; вот когда придет время пустить их в дело, тогда нужно повелительно двинуть их вперед, не спрашивая, угодно это им или нет.

Господин Лорер мне сказал также, что Юшневский положил за правило проучить молодых людей, чтоб они не кричали в комнатах, а на улицах, на площадях. Уговорите его пустить себе кровь, честное слово, он болен, по крайней мере, реагируйте энергично против него ради безопасности тех несчастных, коих может без нужды сделать таковыми этот господин. Мне пишут из Петербурга, что царь в восторге от приема, оказанного ему в тех губерниях, которые он недавно посетил. На большой дороге народ бросался под колеса его коляски, ему приходилось останавливаться, чтобы дать время помешать таким проявлениям восторга. Будущие республиканцы всюду выражали свою любовь, и не подумайте, что это было подстроено исправниками, которые не были об этом осведомлены и не знали, что предпринять. Я знаю это от лица вполне надежного, друг которого участвовал в этой поездке.

Я был на маневрах гвардии; полки, которые подверглись таким изменениям, не подают больших надежд. Даже солдаты не так недовольны, как мы там думали. История нашего полка совершенно забыта.

Проезжая через Москву, я видел двух лиц, которые сказали мне, что еще ничего не сделано, да и делать нечего — благоразумного, разумеется. Вот, милый друг, что я хочу Вам сообщить при свидании, которое, я надеюсь, должно вскоре состояться. Не удивляйтесь перемене, происшедшей во мне, вспомните, что время — великий учитель. Я провожу время в совершенном одиночестве. Погода так дурна, что я, как говорится, не показываю носа из дому. Я занят чтением, и такой образ жизни мне ничуть не надоедает. Я даже доволен им, когда подумаю, что в настоящее время

моему отцу предстоят большие расходы и что у меня хватает совести не увеличивать их со своей стороны. Если Вы увидите А. Репнина, он сообщит Вам вести о Елене и более подробные, чем я. Аннета теперь в Бакумовке — вот все, что я знаю. Вы правильно заметили, что fatta la frittata[1], и чтобы Вы могли судить о том, как суров мой нрав в подобных случаях, скажу Вам, что я отдаляюсь от всего этого из благоразумия, чтобы не быть вынужденным резко порвать отношения в том случае, если бы мы были более близки. Я не могу не считать плохим то, что мне кажется таковым, а если известный господин оспаривал это право у моего отца, то как бы он принял это от меня? Ваши взгляды на Аннету, — скажем, — мало романтичны, судя по тому, что Вы мне пишете о ней в одном из Ваших писем. Она молода, неопытна и должна была воспринять идеи своего мужа, что она и сделала, по счастью для себя. Госпожа Plais была больна раньше, чем муж увез ее. Аннета получала о ней новости лишь тогда, когда я приходил к ней, потому что я посылал справляться о ее здоровье. Самый дом поставлен на такую ногу, и она не раз жаловалась через бедного Ланбуи, что отказывают и в супе. Все это так есть, потому что так есть, и еще раз скажу даже по поводу житейской прозы: хорошо, что это так. Никогда ни муж, ни жена не посылают ко мне справиться, получил ли я вести от отца; ни он, ни она ни разу не справлялись ни о Екатерине, ни о ее детях, ни о ее муже, ни даже об Ипполите, а супруг ведет список своих неудовольствий против моего отца. Не выводите из всего этого заключения, дорогой друг, что я возненавидел и людей, и добродетель, Вы сильно ошиблись бы. Я привык раскрывать пред Вами душу и потому излагаю Вам те причины, которые побуждают меня действовать тем, а не иным образом. На будущей неделе, а то и раньше, если будет возможно, я пришлю Вам тулупы для Ваших людей; приказанья Ваши не были до сих пор исполнены вследствие всевозможных интриг, которые происходили в истории Хомутецкой экономии. Трубецкие весьма дружески о Вас отзываются во всех письмах, которые я от них получаю. Я ничего не знаю о Екатерине; Вы правы, она должна сейчас родить. Искренно молю бога, чтобы она счастливо разрешилась от бремени. Я люблю их всем сердцем. Ипполит мне не пишет, и поскольку я с некоторых пор не имею вестей от Бибикова,— а он один сообщает мне об Ипполите,— то я ничего не могу сказать о нем. Целую Вас тысячу и тысячу раз, дорогой друг. Будьте счастливы, здоровы и не забывайте меня. Ваш брат

М. Муравьев-Апостол.

Портфель Пестеля сильно беспокоит меня из-за Вас. Вы же мне говорили, что не будет писанных документов. Видите, как Вы увлечены тем течением, коего Вы не можете сдержать.

№ 8 (6)[2]

Высочайше учрежденный Комитет требует от Майора *Лорера* чистосердечнаго пояснения:

1) Какое именно поручение имели вы от Полковника Пестеля, для исполнения коего были вы у отставнаго Подполковника Матвея Муравьева-Апостола в Деревне, и когда сие происходило?

2) В чем состояли разговоры ваши с ним Муравьевым относительно действия Тайнаго общества?

3) Сказывали ли вы ему Муравьеву о Юшневском, которой почитал за правило, приучать молодых офицеров, *что бы они не крычали*[3] *в комнатах, а на улицах и площадях* и охуждал[3] ли он Муравьев сие направление, как могущее причинять многим несчастие без пользы обществу? и

---

[1] Итальянское выражение, означающее, что «яйца для яичницы уже разбиты», может быть передано русским выражением «каша заварена». Иначе говоря, дела зашли настолько далеко, что отступать поздно.

[2] Вверху листа помета: «Читано 29-го Генв[аря]».

[3] Так в подлиннике.

4) Что имянно поручал Вам Матвей Муравьев взаимно передать Пестелю?

При сем Комитет замечая из всех ответов ваших очевидную неискренность и желание сокрыть то, что Комитету совершенно уже известно || (л. 54 об.) еще раз приглашает вас к прямой откровенности и чистосердечию, ибо дальнейшия несправедливыя отзывы могут только усугублять доказанную вину вашу.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 55)

27 Генваря 1826.

№ 9 (7)

В 1824 Года в последних числах Октября ездил я в отпуск. — полковник Пестель при сем просил меня (так как я ехал в Малороссию в Полтавскую губернию) чтоб я постарался увидеться с отставным подполковником Муравьевым которой должен недавно возвратиться с Петербурга, что Пестель Его к себе ожидаеть или естли Муравьеву нельзя самим приехат [1] то бы мне сообщил не имееть ли какое известие для Южного тайного общества, от тайного общества в С. Питербурге.— Я его застал в деревни отца Его и наш разговор нащот тайного общества был следующый.—

Я ему сказал что полковник Пестель желаеть узнать не имеет ли что нибудь сказать от членов тайного общества в Питербурге, и непоручили вам какие небудь Сведения для южного общества? для чего я и заехал. — на щот чего он мне отвечал, что он решительно более нехочеть принадлежать к тайному обществу; что все что общество не делаеть все сие служить ни к чему иному как к не счастию нашему; что в Питербурге напротив все покойны и очень довольны правительством. — Что члены общества которие были деятельны Совершенно отстают (и при сем назвал мне полковника Шипова что нине Генерал Маиором) и полковника Митькова которой уехал в то время в чужие края. — что я Пестеля еще хорошо незнаю ибо етот человек самой || (л. 55 об.) вредний и самолюбивый который нас всех обманиваеть только для своего тчеславия; при сем Советовал Муравьев мне перейтить в другой полк. — на щот всего сего, я ему сказал что полковник Пестель мне хвалился что Его *Русская правда* была принята обществом в Питербурге что после долгого прения оная была принята а что Никита Муравьев свою уничтожил.— на что он мне отвечал; что Ето не правда что Н. Муравьев и К. Трубецкой не согласилис и вовсе неприняли, а что Ето обман. — что южное общество совершенно отходить от общих правил постановлевим [2] что Пестель разказываеть кого он преобретаеть в члени и что Самолюбие Его так велико что он себе вообразил что он Васинктон или законодатель; и кто Согласиться на Республиканское правление? Кто отважится на жизнь Государя и Царствующей фамилии? тогда когда Государем все довольны, любять и ради Его видеть? — что он

---

[1] Первоначально: «приехал», потом над двумя последними буквами поставлено: «т».

[2] Так в подлиннике.

Муравьев прежде своего отъезда с С. Петербурга ездил с К. Оболенским в Лагерь при Красном Селе где Гвардейский Корпус был расположен и что он сам был очевидец что все совершенно как офицеры и Солдаты были довольни; при Сем просил меня сказать членам общества а особливо Пестелю, Давидову чтоб оне были осторожни[1], что в Киеве живеть Генерал Эртель нарочито чтоб узнавать || (л. 56) о существующем тайном обществе кое уже подозреваем[1] правительством.—

Так как я тогда был новый человек приехав только что в полк и незнал никого из числа членов, то и спросил Муравьева на щот членов и в том числе и о Юшневском и обявил при сем Ему что Пестель мне сказал что Юшневской недавно был недоволен молодыми офицерами «что оне только в комнатах разсуждають а не дело делають а надобно менче говорить а дело делать и действовать».—

Так как я тогда ни полковника Пестеля хорошо не знал ни одного из членов, то на все вопросы о их, Муравьев всех их мне осуждал, что Пестель хитр, скрытн, и до чрезвычайности самолюбив ибо он Его давно и хорошо знаеть.— Сей разговор меня удивил найдя такое не согласие между членами. — Наконец Муравьев просил меня чтоб я обявил полковнику Пестелю что он более быть не можеть членом общества и чтоб не щитали более Его в сословии оного.—

Приехав из отпуска своего я обявил о всем полковнику Пестелю которой не мало удивился сему ибо М. Муравьев был на щету деятельнейших членов и первой был чтоб Питербургское общество приняло мнение Пестеля и *Русскою правду*. — Спустя несколько времени после сего, приехал к П. Пестелю Бестужев-Рюмен || (л. 56 об.) и привез письмо от М. Муравьева в котором он уверяеть в дружбе Его и опровергает все то что он мне говорил, что он тот самой ревностной член общества которим и был; что он готов все что только в силах Его будет действовать и вспомоществовать обществу, что он виделся с К. Т[р]убецким в Киеве и в месте будуть действовать для пользы общей; письмо я сам видел которое мне было Пестелем показанно.—

Вот все что я только мог припомнить на щот всего нашего разговора с отставным подполковником Муравьевым.— то и написал.—

При сем щитаю себя несчастливом что Комитет полагаеть меня Еще что я не чистосердечен и утаеваю мои показании.— Презываю всемогущаго Бога в свидетели что я на все вопросы деланыи мне Комитетом отвечал с искренностию и ничего не желал утаить. — Можеть быть Комитету известно многое нащот тайного общества чего мне неизвестно, но на все вопросы кои Комитет почтил мне зделать я кленусь что ничего неутаено; можеть быть я не могу всего припомнить но чтоб я имел намерение скрыть то могу клятву дать, что неимею намерения не скрывать ничего так как я уже имел счастие предварить Комитет. —

Маиор Лорер[2].

Генерал Адъютант Чернышев || (л. 57)

---

[1] Так в подлиннике.

[2] Показание написано Н. И. Лорером собственноручно

№ 10 (8)

Высочайше учрежденный Комитет требует от *Отставнаго Подполковника Матвея Муравьева Апостола* откровеннаго показания:

1.

Как ваше имя и отчество и сколько от роду лет?

2.

Какой веры и каждогодно ли бываете на исповеди и у святаго причастия?

3.

Присягали ли на верное подданство ныне царствующему Государю Императору?

4.

Где воспитывались? Если в публичном заведении, то в каком имянно, когда и куда из онаго были вы пущены? и ежели у родителей, то кто имянно были ваши учители и наставники?

5.

В каких предметах вы старались на и более себя усовершенствовать, || (л. 57 об.) или приготовить?

6.

Не слушали ли сверх того особенных лекций, в каких предметах наук, у кого, когда и где имянно?

7.

С котораго времяни и откуда заимствовали первыя вольнодумческия и либеральныя мысли т. е. от внушения ли других, или от чтения книг, и каким образом мнения сего рода в уме вашем укоренялись?

8.

Когда вы вступили в службу, где и каким образом продолжали оную и не были ли за что либо в штрафах или под судом, — когда и чем дела были окончаны?

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 58)

№ 11 (9)

1.

Меня зовут Матвий Иванов сын Муравьев Апостол. Я родился в Петербурге в 1793 году в Апреле месяце.

2.

Я Греко-Российской православной веры. Каждогодно я бываю на исповеди и у Святых Причастиях. По милости Комитета я исполнил сей

долг сим Великим Постом — вот что меня заставило открыть все мои преступлении все что я знаю на щет Тайнаго общества не щадя никого. Одна мысль меня занимала до того — прекратить мою позорную жизнь.

3.

Я не присягал на верное подданство ныне Царствующему Государю Императору. С самого вступлении моего в службу меня никогда не приводили к присяги. — Чины свои я получал всегда когда я не находился при полку. Одна мысль меня занимала до того — прекратить мою позорную жизнь [1].

4.

Когда Батюшка мой был Министром в Мадрите не находя способов там меня воспитывать при себе — Мы поехали с покойною Матушкою в Париж где я прожил сем лет учась в Публичном заведении (Ecole secondaire de M-r Hix)[2] я там успел пройти только первой курс словесности (les humanités). Учась наиболее Латинскому и Греческому языкам. Я там же учился Закону Божию у нашего священника который находился при Посольстве. В 1809 году я возвратился в Россию.

5.

До вступлении моего в военную службу я старался усовершенствоваться в Словесности не чуствуя никогда в себе склонности к математическим наукам. Когда я находился в службе я читал военные книги. Но всегда чтение Истории я предпочитал. Я не имею положительных познании о каком либо предмете (des connaissances positives)[3]. || (л. 58 об.)

6.

После кончине покойной моей Матушки в 1810 году я приехал в Москву. Я там учился дома Рускому языку и математики у покойна[го] Назарьева Професора тамошняго Университета. — В 1816 году я слышал лекции Политическии Экономии у Професора здешней академии господина Германа. Нас несколько человек собралось чтобы пройти сей курс мы сделали подписку а именно П. Пестель, брат его меньший, Сергей Шипов, Александр Шипов [4], Князь Илья Долгорукии, Князь Сергей Трубецкии, Федор Глинка, Никита Муравьев, брат мой Сергей. Но я не кончил сего курса — рана моя открылась и я получил отпуск чтобы ехать к Кавказким минеральным водам. Мы слушали сии лекции у професора Германа на квартере.

7.

Первыя вольнодумческии и либеральныя мысли я получил во время нашего пребывания в Париже в 1814 году. До того я не знал о существовании конституции. Сие наименование даже мне было вовсе неизвестно, не учившись политическим наукам. По возвращении нашем в Отечество, не имея никогда много денег для моих издержек я совсем

[1] Последняя фраза в подлиннике смазана.
[2] В переводе: «средняя школа».
[3] В переводе: «положительные знания».
[4] Ошибка в подлиннике. Следует читать: «Иван Шипов».

не выезжал в свет — а видил только молодых людей, самое вредное общество. — Любов к Отечеству которое мы спасли от ига Наполеона меня одушевляла — чтение иностранных журналов а наиболее le Constitutionnel [1] их укореняли — говоря безъпрестанно об одном и том же предмете мало по малу я был приведен влиянием других к преступным мыслям. Единственный дом где я бывал во время моей службы в Петербурге был дом тетки моей Катерине Федоровне Муравьевой куда приезжали также члены тайного общества — одним словом пагубное влияние общества меня потеряло. Когда я был в Полтаве не видившись ни с кем из членов общества сии мысли изчезали во мне. — чтение книг не имело большое влияние на меня — во время моей службы я очень мало читал. || (л. 59)

8.

В 1811 году Батюшка меня определил в училище Инженьеров путей и сообщении [2]. Я пробыл там два или три месяца, узнавши что война у нас будет с французами. Я просил о переводе моем в Лейб Гвардии Семеновской полк. — В конце Декабря 1811 года я определился подпрапорщиком в Лейб Гвардии Семеновской полк. Всю кампанию 1812. Года я служил подпрапорщиком. За Бородинское сражение я получил знак отличия военнаго ордена по большинству голосов от нижних чинов седмой роты полка. В Декабре 1812 года в Вильне я был произведен в прапорщики за отличия. В сем чине я служил обе кампании 1813 и 1814 года. За сражения под городом Пирна 16 Августа 1813 года и под деревней Кульм 17 Августа я получил Анну четвертой степени а от Его Величества Прускаго Короля знак железного креста. В 1817 году я был произведен в подпоручики. В 1818 году я был назначен в адъютанты к Малороссийскому Военному Губернатору Князю Репнину. В 1819 году я получил чин порутчика а в 1820 году чин Штабс-капитана. В 1821 году желая служить во фронте я оставил адьютантскую должность незная что тем офицерам которые находились в прежнем Семеновском полку не позволено было продолжать службу в гвардии. Когда я собирался ехать в Вильну где находился Лейб гвардии Егерский полк в который я был переведен после возмущения Семеновскаго полка — я в приказах увидел что я переведен в Полтавской пехотной полк Маиором. — В сентябре 1822 года я подал в отставку за раною которую я получил 17 Августа 1813 года под Кульм. Штаб лекарь полтавскаго пехотнаго полка меня освидетельствовал рана моя была открыта а офицеры того полка мне дали свидетельство что я заслуживаю получить пенсион. || (л. 59 об.) но при отставки я пенсиона не просил. В начале 1823 года я был отставлен подполковником.

В 1816 году я был посажен на сутки под арест на главную гоубвахту Зимняго дворца покойным Государем Императором по тому что стоявши в карауле у присудственных местах я опоздал выитить вон когда Государь ехал из Царскаго Села по Гороховой улице.— более я никогда не был арестован. Под судом я никогда небыл.

Отставной подполковник Матвей Муравьев Апостол [3].
Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 62)

---

[1] В переводе: «Конституционалист».
[2] Так в подлиннике.
[3] Показания написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

№ 12 (11) [1]

1826 года Генваря 29-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Отставной Подполковник *Матвей Муравьев Апостол* спрашиван в пояснение первых его показаний.

В данных вами ответах, сознаваясь в принадлежности к тайному обществу и в знании о его намерениях и действиях, вы умалчиваете однакоже многия обстоятельства, которыя должны быть вам совершенно известны.

Посему, Комитет, желая доставить вам способ к чистосердечному открытию всего, что вы о деле Тайнаго общества знаете требует от вас подробнейшаго и сколь можно яснаго показания о нижеследующем:

1.

Каким образом революционныя мысли и правила постоянно возрастали и укоренялись в умах, и чему приписывали вы распространение оных в Государстве?

2.

Кто были первоначальныя основатели и члены тайных обществ в России? || (л. 62 об.)

3.

С котораго времени, где и под какими названиями существовали первыя тайныя общества и какия были цели их, т. е. объявленная всем членам, и сокровенная, только некоторым из них известная.

4.

С каким намерением собраны были в Москву Депутаты от всех отделений Союза Благоденствия, что происходило в собрании членов онаго и по каким причинам в 1821 году объявлено было уничтожение сего союза?

5.

Кто из членов союза Благоденствия после объявленнаго уничтожения его решились не прекращать своих действий и составили новыя отдельныя общества, которыя сделались известны под имянем *Севернаго* и *Южнаго* и кто в последствии присоединился к ним?

6.

В чем имянно заключались все различныя и в разныя времена предположенныя цели, или намерения, и меры к исполнению их со стороны сих обществ? || (л. 63)

7.

С котораго времени Южное общество вознамерилось ввести в Государстве Республиканское правление посредством революции?

---

[1] Вверху листа чернилами помета: «Читано 2-го февраля», и карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

8.

Кто из членов найболее стремился к исполнению сей последней цели советами, сочинениями и влиянием своим на других.

9.

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытыя свои действия, и что до селе препятствовало в их исполнении?

10.

Какия средства и надежды имело общество к достижению цели своей т. е. на какия имянно войски и почему оно всего более полагалось, и кого из высших лиц в Государственной службе почитало своими покровителями и по каким причинам?

Здесь объясните в особенности

a) До какой степени распространены преступныя мнения тайнаго общества в поселенных войсках? Кто из членов || (л. 63 об.) оных принадлежал обществу и готов был содействовать цели его?

b) Каким образом, брат ваш Сергей Муравьев-Апостол будучи в Лагере 1825-го старался склонять солдат служивших прежде в Семеновском полку? Какую он взял с них присягу, и каким полкам люди сии принадлежат?

c) Правда ли, что он же Сергей Муравьев успел привлечь к своей цели до 800 человек нижних чинов Черниговскаго полка.

11.

Когда, какого рода и чрез какия лица Южное общество имело сношения с Северным и в чем заключались взаимныя их переговоры?

Здесь поясните как собственныя ваши действия, так и других Южных членов в разное время приезжавших в Петербург по поручениям общества?

12.

Обьясните главныя черты Конституции под названием *Руской правды* написанной Пестелем, и правил || (л. 64) принятых обществом, так же двух *прокламаций* к народу и войскам и ложнаго, преступнаго катихизиса, которыя приготовлены были обществом.

13.

Обьясните все то, что касается до преступных намерений общества посягнуть против блаженной памяти Государя Императора: a) в 1817 году в Москве чрез Якушкина и б) в 1823 году чрез брата вашего Сергея Муравьева-Апостола и Швейковскаго в Бобруйске, куда по предварительному согласию должны были приехать еще Норов и Бестужев-Рюмин.

14.

Когда Южное общество предположило для уничтожения всех препон к его цели, посягнуть на жизнь всех священных особ Августейшей Императорской фамилии? Где было совещание о сем, кто присудствовал при оном и как предложена была самая мысль?

15.

Обьясните с подробностию все те совещания, кои происходили в лагерное время 1825 года при Лещине и после онаго между вами, братом вашим Сергеем, Артамоном Муравьевым, Швейковским, Тизенгаузеном, Вроницким и Бестужевым-Рюминым о возобновлении преступных покушений против покойнаго Государя 1) в Таганроге, чрез выбравшихся || (л. 64 об.) 15 человек и 2) При ожидаемом в Маие 1826-го соединении и смотре 3-х корпусов, и причины, по коим первое из сих предприятии было отложено.

Здесь опишите слова и дух совещавшихся лиц, особенно же Швейковскаго и Тизенгаузена, равно как и собственное ваше в том участие.

16.

С котораго времени, кем основано и в каких местах имеет Главное управление свое и отрасли известное вам общество соединенных Славян? в чем состоит цель его, кто в оном начальствует, и кто суть члены сего общества как Русские, так и Поляки?

Здесь поясните:

а) Действительно ли средоточие сего общества в Петербурге, и принятой там Борисов, после сам принимал других?

б) С какими тайными обществами, кроме Южнаго Славяне находились в сношениях?

в) Сносился ли с славянами непосредственно брат ваш Сергей?

г) Принадлежали ли к сему обществу кроме других 5-й роты Капитан *Пыхачев, Нащокин, Врангель* и *Глебов* и где сии служат или отставные?

17.

По общему ли согласию совещавшихся при Лещине лиц, или по собственному побуждению Бестужев-Рюмин приглашал общество Славян к преступному умыслу против Государя || (л. 65) в Таганроге? и каким образом предназначалось привести оный в исполнение? Кто из Славян сами предложились идти в Таганрог, и кто считался готовым на сие покушение?

Здесь присовокупите: кто должен был войти в назначенное число 15 человек сверх вызвавшихся Славян и Артамона Муравьева и по каким видам считали их готовыми на столь дерзкое предприятие?

18.

От кого вы узнали о намерении общества Славян, остановить на дороге Цесаревича, или Великаго Князя Михаила Павловича во время проезда Их Высочеств из Варшавы?

19.

С котораго времени существует, кем основано и в одном ли Боришполе или и в других местах имеет управление, или отрасли общество Малороссийское? Какая цель его? Какого рода, когда, чрез кого и с какими тайными обществами оно имело сношения? точно ли над сим обществом начальствует один уездный Маршал Лукашевич и кто еще принадлежит сему обществу, кроме наимянованных вами лиц || (л. 65 об.)

20.

Что имянно слышали вы от Князя Волконскаго и Давыдова о существовании тайнаго общества в отдельном Кавказском корпусе и о лицах к оному принадлежащих?

К сему присовокупите:

а) Читали ли вы отчет Кн. Волконскаго о сем обществе писанный Давыдовым?

б) Не имел ли Волконский сношений с тем обществом после возвращения его с Кавказских вод? и

в) Были ли вы известны о намерении одного из членов Кавказскаго общества Капитана Якубовича, с которыми приехал он в Петербург в 1825 году, что бы посягнуть на жизнь Покойнаго Государя. || (л. 66)

21.

Что имянно слышали вы от польскаго члена *Крыжановскаго* на счет тайнаго общества существующаго в Курляндии под названием *Вольные Садовники?*

22.

Какия тайныя общества находятся еще в России, что вы знаете на счет их, и от кого получили об них сведения?

23.

Какия тайныя общества существуют собственно в Польше, в каких местах имеют они свои Директории и управы. кто в них начальствует и кто суть известныя вам члены сих обществ.

Здесь поясните: Точно ли общества польския распространились по Царству Польскому, Герцогству Познанскому, Австрийской Галлиции и в Губерниях Литовских, Волынских, Киевской и Подольской, и управа 3-х последних из оных находится в Житомире под начальством Графа Мощинскаго?

24.

Комитету известно, что || (л. 66 об.) Южное общество находилось в близких сношениях с обществами Польскими и что сношения сии составляли Главную обязанность Васильковской Управы, к которой вы принадлежали.

И потому обьясните:

а) Когда, где, каким образом и с кем из Польских членов открыл и продолжал сношения Бестужев-Рюмин?

б) В чем заключались все переговоры Бестужева с Поляками, и он ли или кто другой совещался с ними о Границах России и Польши?

в) Когда, с кем из Поляков и о чем вели переговоры Пестель, Кн. Волконской, брат ваш Сергей и Давыдов?

Опишите с возможною верностию имяна, звания, качества и место пребывания всех тех поляков, которыя были в сношениях с Южным обществом и всем известны.

г) Был ли Южным обществом употреблен Мошинский для сношений и переговоров: 1-е, с Польским обществом и 2) с Швейковским по Литовскому Корпусу? Какия были успехи сего Мошинскаго, не был ли еще кто другой употреблен для подобных сношений по означенному Корпусу. || (л. 67)

24.[1]

Слышали ли вы, и от кого, о разговоре польских членов *Князя Яблонскаго* и *Гродецкаго* что польския общества находятся в сношениях с прусским Венгерским и Италианским тайными обществами и даже с Англиею от которой получают деньги и проч. Равно и о том что польския общества готовы были начать свои действия когда узнали о революции в неаполе; но остановились за недостатком сил.

25.

Не имели ли так же сведения о желании финляндских жителей возвратится к Швеции, и от кого получили таковое?

26.

Что вам известно о существовании тайных обществ в Германии, Италии Франции и других Европейских Государствах?

27.

Какия имеет сношения Южное общество с тайными французскими || (л. 67 об.) обществами и были ли получены какия известия от уехавшаго во Францию полковника Графа Полиньяка?

28.

Комитету известно, что Южное общество:

1) Поручило Князю Трубецкому приготовить всё в Петербурге к начатию действий его в следующем году, а потом когда он приехал в Киев иметь влияние на 4-й корпус.

2) Предположило собрать два лагеря один в Киеве под начальством Пестеля, а другой в Москве под начальством Бестужева, Брату же Вашему Сергею ехать в Петербург для начальства там.

3) По получении же перваго известия о кончине Государя решилось начать действия арестованием Главной Квартиры 2-й армии || (л. 68) коль скоро вступит туда в караул Вятский полк с 1-го Генваря (1826).

Объясните: где и кто из членов совещались о сих предприятиях и какия сделаны были распоряжения к исполнению последняго из оных?

29.

Почему вы нетолько неостановили брата Вашего с каким точно намерением возмущен братом Вашим Сергеем и Вами Черниговский полк и на чье имянно содействие полагались следуя из Василькова на Белую церковь а потом на трилесы?

30.

Комитету известно что пред возмущением Черниговскаго полка Вы и брат Ваш Сергей заезжали к командирам Гусарских полков Ахтырскаго Артамону[2] и Александрийскаго Александру Муравьевым || (л. 68 об.) а во время самаго мятежа брат Ваш хвалился, что оба означенныя Гусарския полки с ним в союзе объясните: какия имели вы

[1] В подлиннике пункт «24» поставлен дважды.
[2] В подлиннике ошибочно: «Артамонову».

удостоверения о готовности Ахтырскаго и Александрийскаго Гусарских полков содействовать возмущению?

31.

Объясните откровенно весь ход сего произведеннаго возмущения и действия учавствовавших в оном лиц и точно ли читанной в Василькове катихизис был сочинен Братом Вашим Сергеем и Бестужевым?

32.

На чем Вы основываете мнение Ваше об Армии что оная готова двигатся, лиш бы не оставатся в настоящем положении?

33.

Кто имянно были те офицеры Черниговскаго полка || (л. 69) которыя упрекали [1] брата Вашего Сергея, что будто бы он не предварил их, и что они лучше бы приготовились?

34.

Какими средствами Бестужев Рюмин находил возможность безпрерывно отлучатся из полку своего по делу тайнаго общества и не был подвергнут за то надлежащему взысканию? [2]

35.

Комитету известно, что от вас и брата Вашего Сергея поручено было Бестужеву наблюдать за Пестелем, и что сей последний обещаясь начать действия общества в следующем году (1826) ссылался на побуждение делаемое ему из Москвы и Петербурга.

Объясните откровенно:

а) Что побуждало к наблюдению за Пестелем.

б) Кто имянно из Москвы || (л. 69 об.) и Петербурга вызывал Пестеля к начатию возмущения и что Вы знаете о духе и действиях общества существующаго в Москве.

36.

Комитет имеет так же достоверныя сведения, что вы нередко писали к брату своему Сергею на счет общих действий ваших по тайному обществу.

Объясните откровенно:

1-е) в чем имянно состояли те подозрения правительства о расположении умов в полуденном крае, которыя Николай Назарьевич Муравьев сообщал отцу Вашему а сей передал Вам?

2-е) За какия имянно поступки упрекали Вы брата Сергея, говоря ему что он действует так, как будто бы уже сии подозрения || (л. 70) правительства кончились?

3-е) С кем из Поляков, и какого рода имел сношения брат Ваш Сергей еще с 1823-го года начавшия, за что имянно из оных вы упрекали [3] его говоря, что нехотите, что бы польша играла судьбой России?

---

[1] В подлиннике ошибочно: «упросили». См. по этому вопросу «Восстание декабристов», т. IV, стр. 271.

[2] В подлиннике ошибочно: «отысканию».

[3] В подлиннике ошибочно: «упросили». См. по этому вопросу настоящее дело, стр. 211.

4-е) Что означали выражения Ваши в одном письме к брату Сергею о том, что силы ваши еще недостаточны, и что не надобно заранее набирать армейских офицеров.

5-е) Что имянно сообщал вам от Пестеля и Юшневскаго маиор Лорер приезжавший к Вам в деревню, и когда сие происходило?

К сему присовокупите все то, что Вам известно на счет тайных обществ сверх изложенных здесь вопросов.

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 71)

№ 13 (12) [1]

1.

Каким образом революционныя мысли и правила постоянно возрастали и укоренялись в умах, и чему приписывали вы распространение оных в Государстве?

После событий 1812, 1813 и 1814 года, когда мы возвратились в Петербург, гарнизонная жизнь не могла удовлетворить нашим желаниям и заменить прежних ощущений [2]. Ето самое заставило иных вдатся мистическим идеям а других Политическим наукам. — Чтение газет и познакомившись с Политическим наукам [3], некоторым гвардейским офицерам пришла мысль составить общество для ведения Представительное правление [3] в России. А от постояннаго действия сего общества мысли и правила возрастали и укоренялись в умах и распространились в Государстве.

2.

Кто были первоначальные основатели и члены тайных обществ в России?

Известные мне первоначальные основатели тайных обществ в России суть: Михайла Орлов, Павел Пестель и Александр Муравьев. Первые члены: Кн. Долгорукий, Кн. Трубецкии, Сергей Шипов, брат его, Кн. Лопухин, Бурцов, Кн. Шаховской, Николай Тургениев, Федор Глинка, Сергей Муравьев, Никита Муравьев, Якушкин.

Я слышал тогда (1817) что М. Орлов начальствовал над тайным обществом — но члены его составляющие мне не были известны. — Общество которому я принадлежал не имело никаких сношений с М. Орловым. || (л. 71 об.)

3.

С котораго времени, где и под какими названиями существовали первыя тайныя общества и

Общество которому я принадлежал имело начало свое в Петербурге в 1817. году — В 1818 в Москве Александр Муравьев, Мих. Муравьев, Бурцов и Никита Муравьев написали устав сего общества. Оно известно было под

[1] Вверху листа поставлен знак рассмотрения «В».
[2] В подлиннике ошибочно: «ощущениях».
[3] Так в подлиннике.

какия были цели их, т. е. объявленная всем членам и сокровенная, только некоторым известная.

названием общество зеленой книге, по переплете сего устава — настоящее имя всегда было союз Благоденствия. Цель сокровенная была одна — введение представительное правление в Россию. — Объявленная — ускорение просвещения. Цель, ход и начало прочих обществ мне неизвестны.

4.

С каким намерением собраны были в Москву депутаты от всех отделений союза благоденствия, что произходило в собрании членов онаго и по каким причинам в 1821 году объявлено было уничтожение сего союза?

Депутаты союза Благоденствия были собраны в Москву по двум следующим причинам:
1) П. Пестель, Никита Муравиев, Сергей Муравьев находили что цель общества (или лучше сказать способ достижения цель) [1] слишком обширна и желали переменить оную. М. Орлов не согласился и объявил что общество уже уничтожается. Я не был в Москве и не знаю что произходило в собрании членов общества.
2) Александр Муравиев пред тем чтобы ему выйти в отставку и отстать совершенно от общества набрал в Москве таких членов которые [2] срамили общество, их нужно было удалить и вот доказательство сего: || (л. 72).

В одном заседании положено [3] было известить о чем то какого то члена (меня не было в Москве, мне кажется Фонвизена) назначают принятого Алекс. Муравевом [1] ехать к нему и дают ему прогоны на дорогу. — Он получивши деньги объявляет [4] что ежели ему столько же денег не дадут то он тот же час пойдет к московскому полицейместеру объявлять о существовании Тайнаго общества.

5.

Кто из членов союза благоденствия после объявленнаго уничтожения его решились не прекращать своих действий и составили новыя отдельныя общества которыя сделались известны под именами Севернаго и Южнаго и кто в последствии присоединился к ним?

В Петербурге Н. Тургиниев, Никита Муравьев, К. С. Трубецкий, Митьков, К. Оболенский, Пущин, Бриген, Мих. Нарышкин, Вне С. Петербурга — П. Пестель, К. С. Волконской, Сергей Муравьев апостол, В. Давыдов, Юшневской. В последствии присоединились к Северному обществу Рылеев, Свистунов, Фед. Вадковский, Вальховский, Кривцов, Александр Михайл. Муравьев, Бестужев брат его который служил во флоте. Вот члены которых я нашел в Северном обществе в 1824 году.

К Южному обществу — *Бестужев Рюмин, К. Барятинский* [1], *Осип Поджио, Александр Поджио, Тизенгаузен, Швейковской, Александр*

[1] Так в подлиннике.
[2] Далее два слова зачеркнуты и над ними написано: «срамили».
[3] Первоначально: «нужно».
[4] На полях против этого места карандашом написано: «спросить».

Вадковской, Молчанов, Вронецкии, Ширман, Левенталь, Жуков, Пасдеев, Артамон Муравьев, *Граф Полиниак, Пыхачев, Нащокин,* || (л. 72 об.) *Лорер, Крюков, Янтальский, Врангель, Криднер,* Вильмерс [1].

6.

В чем имянно заключались все различныя и в разныя времена предложенныя цели или намерения, и меры к исполнению их со стороны сих обществ?

Цель одна была введение представительнаго правления. Первое общество надеялось достичь ее распространением просвещения. А после то есть Северное и Южное общество, по средством силы.

7.

С котораго времяни Южное общество вознамерилось ввести в Государстве Республиканское правление посредством революции?

Как скоро [2] П. Пестель написал и выдал Рускую правду — т. е. в начало [3] своего существования.

8.

Кто из членов наиболее стремился к исполнению сей последней цели советами, сочинениями и влиянием своим на других?

П. Пестель, Бестужев Рюмин, Сергей Муравьев, Василий Давыдов, К. Барятенский, Юшневскии, К. С. Волконской.

9.

В какое время, в каких местах и каким образом предполагало общество начать открытыя свои действия и что до селе препятствовало в их исполнении?

Южное общество предполагало начать свои действия коль скоро силы его будут достаточны, то есть, когда полки будут наполнены членами общества. Вот что до селе препятствовало исполнить сие.

10.

Южное общество имело надежды на полки, где находились члены его и на 8-ю Дивизию наполненной [3] бывшими Семеновскими солдатами.— Южное общество не полагалось || (л. 73)

[1] Вместо: «Вильманс».
[2] Слова «Как скоро» написаны над зачеркнутыми словами: «После того что».
[3] Так в подлиннике.

на покровительство кого либо из высших лиц в государственной службе — доказательство сему — оно намеревалось ввести новой порядок времянным правлением (gouvernement provisoir) [1] которое должны были составить члены Южнаго общества.

a.) Директории Южнаго общества препоручило [2] В. Давыдову действовать на офицерах поселенных Войсках [2]. С 1824 году я В. Давыдова не видил, у него в деревне никогда небыл и как бы не желал не могу сказать до какой степени распространены мнения тайнаго общества в поселенных войсках — или назвать кто из членов оных принадлежат обществу и готов был содействовать цели его. Я слышал что В. Давыдов часто бывал у Генерала Трощинскаго.

b.) Когда брат мой был у меня в деревне после лагера 1825 года он мне говорил что солдаты служивши[е] прежде в Семеновском полку и которые ныне находятся в 8-й Дивизии приходили к нему — что они очень жаловались на службу, что они ему говорили что они узнали что велено их не щадить ни в каком случаи. Они ему сказывали что вообще все нижнии чины жалуются и когда брат им сказал: что если у нас что нибудь началось? они || (л. 73 об.) отвечали Дай Бог! — и что они побожились не отстать от брата. Вот присяга которую они дали брату. — Люди сии принадлежат полкам составляющим 8-ю Дивизию.

c.) 2 Баталион Черниговскаго полка которым брат командовал пять лет совершенно ему был предан — но брат для сего не употреблял никаких искательств. По службе брат был взыскателн. В 1824 году когда он был в карауле в Житомире — Генерал Рот был очень им доволен что и было отдано в приказе. — Но брат никогда не открывал своей цели нижним чинам.

11.

Первое сношение которое Северное общество имело с Южным было через меня. — Мне поручено было в 1823 году ехать в Петербург с тем чтобы соединить оба общества, стараясь уговорить членов Севернаго общества чтобы они согласились выбрать одного директора который

[1] В переводе: «временное правление».
[2] Так в подлиннике.

будет также членом Южной директории, вместо трех которые ими управляли (К. С. Трубецкий, К. Оболенский, Никита Муравьев). Южное общество желало также чтоб Северное общество приняло Рускую правду в место уложения || (л. 74) писаном [1] Ник. Муравьевым. Северное общество не приняло сих предложении. П. Пестель, В. Давыдов, К. С. Волконской приезжали также для сего в С. Петербург.—

В 1825 году в октябре месяце Мих. Нарышкин и Бриген приезжали в Киев от них Южное общество узнало о предложении Якубовича в 1825 году К. Трубецкому было препоручено когда он ехал в Петербург старатся уговорить членов Северного общества присоединится к Южному [2] обществу.

Вот все сношения которыя были после установления Севернаго и Южнаго общества.

12.

Все власти (исполнительная и законодательная) были основанны на выборе. — Правило равновесия властей было отринуто, но существовало правило — определенность властей.— Исполнительная власть поручалась пяти членам. Законодательная власть находилась в верховном соборе. — Между ими была еще блюстительная власть которая смотрела чтобы исполнительная и законодательная власть не выходили из своих пределов. Блюстительную власть составляли сто и несколько членов. || (л. 74 об.) Вся Россия делилась на волости. Всякой Россиянин был член какой либо волости. 1000 человек составляли волость. Волости были приписныя или цельныя. Волостная земля делилась по полам — одна половина принадлежала [3] волости и разделялась на участки. Каждый член волости имел право требовать свой участок — другая половина составляла большую собственность (la grande propriété). В волостном правлении хранились две книги одна в которой записывались имена членов волости — В сей книге можно было только раз быть записанным — в другой книге вносилось сколько кто платить подати. Подать сбиралась с имущества. Все жители волости участвовали в выборе членов Правления. Президенты

[1] Так в подлиннике.
[2] Первоначально: «Северному».
[3] В подлиннике ошибочно: «принадлежало».

исполнительной и законодательной власти назначались из числа тех членов которыя убывали тот год [1]. Блюстительной власти предоставлялось выбор своего президента.

Прокламации я не читал — но знаю что они были возвания к народу и к войску. Катихизись же был приготовлен обществом || (л. 75) в прошлом Декабре бывшии в карауле с Полтавским полком в Бобруйске. Бестужев Рюм. почерпнул мысль об оном в романе Salvandy Alonzo ou l'Espagne [2].

Он в нем выводит Республиканское правление из Евангелия. Я помню первыя два вопроса и ответы.

В. Для чего Бог создал человека?

О. Чтоб быть щастливым и свободным.

В. Для чего говорите вы и свободным?

О. Без свободы нет щастия и нет добродетели.

Он кончает его заклинанием всем соединится для достижения щастия. Етот катихизис был кончен в последних числах прошлаго Декабря месяца.

13.

Я слышал что в 1817 году, когда военныя поселения начались общество зеленой книги хотело возпользоватся сим случаем чтобы начать действия свои. Якушкин отдал себя обществу чтоб оно его употребило как хотело. Он искал смерти и он имел твердое намерение лишить самаго себя жизни покусившии [1] на жизнь блаженной памяти Государя Императора. Тогда брат мой Сергей остановил сие предприятие говоря силно против сего || (л. 75 об.) намерение.

Когда 9-я Дивизия была на работе в Бобруиске я после узнал, что брат мой Сергей, Швейковский, Бестужев Рюмин и Норов имели намерение остановить Государя и что они оставили сие предприятие не имея до того никаких сношений с Южной директорией — но я в первой раз слышу что брат предлагал ехать с Швейковским Бестужевым Рюминым, и Норовым в Бобруиск чтоб посягнуть против блаженной памяти Государя Императора.

---

[1] Так в подлиннике.

[2] «Don Alonzo ou l'Espagne, Histoire contemporaine», par N. A. de-Salvandy, v. I—IV. Paris 1824. (*Сальванди,* Дон Алонзо или Испания. Современная история, т. I—IV. Париж 1824).

14.

В 1823 году в Каминке у В. Давыдова я был тогда в Петербурге брат и Бестужев Рюмин могут сказать кто имянно присудствовал при сим завещании[1] — брат мой и Бестужев Рюмин востали против сие предложение[1]. Они мне разказывали после об оном с негодованием.

15.

С 1823 года я не встречался с Швейковским с первых чисел июня месяца 1825 года до 27 прошлаго Декабря я ни виделся с Артамоном Муравьевым[2]. Вроницкаго я в первый раз видил 25-го Декабря 1825-го года в Житомире и потому невозможно мне написать слова и дух || (л. 76) совещавших лиц. После Лагера в Лещине брат был у меня в деревне, Бестужев также —

Брат мне говорил что Артамон Муравьев предлагал в Лещине ехать в Таганрог чтобы посягнуть на жизнь покойнаго Государя.

Бестужев Рюмин мне говорил что он сделал тоже предложение. Он хотел ехать с некоторыми членами Славянскаго общества — из коих я помню, он мне называл, Горбочевскаго, Глебова, Борисова.

Ети предложения не были приняты потому что лицы совещавшия узнали что в 1826 году будут собраны 3 Корпуса вместе. Полагая что при таким сборе войск легше будет начать действия.

Члены общества присягу дали что они начнут действия в 1826 году.

Они мне говорили также что Швейковский очень был огорчен что у него отняли полк и что в приказе Главно-Командующаго сказано было как не удостойнаго им командовать.

Я знаю что Тизенгаузен находился при сим совещании но как он был и что он говорил не могу сказать потому что я не был в Лещине. || (л. 76 об.)

16.

До приезда Бестужева Рюмина ко мне я не знал о существовании Общества Славян. Он мне сказал, что бывши в Лещине, он узнал что существует тайное общество в 8-й Дивизии, что цель его была соединение всех Славянских Племен, что в сим обществе находятся и поляки, но он мне их не называл. Познакомившись с чле-

[1] Так в подлиннике.
[2] Слова «с первых чисел... Артамоном Муравьевым» приписаны на полях.

нами сего общества Бестужев Рюмин говорил о невозможности достичь цели к которой они стремятся переменил совершенно сие общество и сделался начальник онаго а под ним Маиор Спиридов. — Кроме Андреевича который приезжал из Киева к брату в Васильков я ни однаго члена сего общества не знаю. Бестужев Рюмин называл Горбачевскаго, Спиридова, Глебова, Борисова.

а) Я пологал что средоточие сего общества в Волынской Губернии — а незнаю [1] Борисов принимал ли членов.— Андреевич принимал членов в Киеве бывши прикомандирован к Киевскому арсеналу.

в) Кроме Южнаго [2] мне не известно с какими тайными || (л. 77) обществами Славяне были в сношениях.

в) [3] в Лещине брат мой жил в одной палатке с Бестужевым Рюминым. Все переговоры с Славянами делались при нем.

г) Бестужев Рюмин мне говорил что он принял в Южное общество Пыхачева, Нащокина, Врангеля в 1823 году в лагери 3-го Корпуса. В Трилесове я узнал что Кузмин принадлежал обществу Славян — более никого не знаю.

17.

Бестужев Рюмин пользовался большим доверием от Южной Директории — ему препоручено было действовать на 3-ий Корпус. Он более всех принял членов. — Предложение которое он сделал в Лещине, он его сделал по собственному побуждению. — Его предложения не приняли потому что узнали что в 1826 году три корпуса будут собраны. Горбачевскии, Борисов, Глебов должны были ехать с ним и другие еще шестеро которых он мне называл но которых имена я забыл теперь! — Сии девять человек Бестужеву Рюмину дали присягу ехать куды он им скажет. Артамон Муравьев хотел ехать один. Вот все что я знаю о сем. || (л. 77 об.)

18.

В первых чисел [4] Декабря 1825 я был уже у брата в Василькове когда Андреевич приезжал из Киева объявить о сем намерении.

---

[1] Далее зачеркнуто: «есть ли».
[2] Далее зачеркнуто: «и Севернаго общества».
[3] Буква «в» в подлиннике поставлена дважды.
[4] Так в подлиннике.

19.

Все сведения о Малороссийском обществе я полагаю что может дать Уездной Маршал Лукашевич, я никаких совершенно сношений не имел с оным.

20.

С 1823 года я не встречал ни К. Волконскаго, ни В. Давыдова. Мне брат говорил что В. Давыдов подавал Южной Директории проэкт об основании тайнаго общества в Грузии. Вот что мне послышалось.

а) не читал отчеты К. Волконскаго писанныя Давыдовым.

б) я полагаю что К. Волконской не имел сношения потому что:

в) Южное общество узнало от Мих. Нарышкина или от Бригена (который приезжали [1] в Киев в прошедшем октябре) о намерении Якубовича.— Я же узнал об оном намерение от Бестужева Рюмина. || (л. 78)

21.

Я в первой раз слышу о существовании тайнаго общества в Курляндии под названием Вольные садовники.— Крыжановскаго я ни встречал и не знаю.

22.

Я знаю в России существовании трех следующих обществ, Севернаго, Южнаго и Польскаго. Я не упоминаю об обществе Славян — об котором я только узнал в последнее сие время и которое сделалось отрасль Южнаго общества. О существовании Польскаго общества я узнал от брата и от Бестужева Рюмина.

23.

Я слышал что польское общество управляется Директорием который находится в Дрездене — первой член директории Генерал Князевич.— Польское общество разделено на десятки.— Польское общество распространилось по Царству Польскому Герцогству Познанскому, Австрий-

[1] Так в подлиннике.

ской Галиции и в Губерниях Волынских Киевской и Подольской [1].— Я также слышал что последними тремя управами управляет какой то отставной полковник || (л. 78 об.) Тарнавскии который в 1812 году поставил на свой щот два полка против нас.—

Цель польскаго общества есть ввести конституцию 3 мая.

Полагая что Южное общество начнет действия в 1826 году — пред выездом нашим из Житомира 26-го прошлаго Декабря брат зашел к Г. Мощинскому куды и я пришел. (брат познакомился с Г. Мощинским в 1824 году когда его баталион был в карауле в Житомире). Г. Мощинский сказал брату что Ворцел приедет в Киев во время контрактов чтобы видится с членами Южнаго общества.— Он говорил еще что когда Лорд Странгфорт ехал из Петербурга он виделся в Дрездене с Генералом Князевичем и что он ему сказал что коль скоро Польша начнет что нибудь против Росии то Англия ей поможет деньгами.— Потому что Г. Мощинский сказал что Ворцель будет послан для свидания с Южным обществом я не полагаю чтобы он начальствовал над Киевской, Волынской и Литовской губерниях [2]. Эта была моя || (л. 79) первая встреча с членом Польскаго общества. Мне брат говорил что Г. Олизар принадлежит Польскому обществу — он живет в деревне Коростелевке Киевской губернии. Мне называли еще из Польских Членов Проскуру, Валескаго, Крыжановскаго, Яблоновскаго.

24.

Я не принадлежал Васильковской управе я находился после моего возвращения из Петербурга вне общества. Брату моему и Бестужеву Рюмину препоручены были сношения с польским обществом потому что они оба находились близ Киева где им удобнее было видится с Польскими Членами во время Контрактов.

а) Первые сношении с польским обществом брат и Бестужев Рюмин открыли через графа Хоткевича с которым они встречались в доме Николая Николаевича Раевскаго. Через Гр. Хоткевича Польское общество прислало из Варшавы Крыжановскаго одного из членов своих. Ето было в 1823 Году во время контрактов. Тут и открылись первые сношении между Южным и Польским обществом || (л. 79 об.)

[1] Далее карандашом поставлен крест и такой же знак стоит над фразой, написанной на полях: «Цель... 3 мая», что означает необходимость вставки этой фразы в текст.

[2] Так в подлиннике. Далее зачеркнуто: «Я с Г. Мошинским».

б) Переговоры заключались в том, что Польское общество дало обещание начать действии с Южным обществом — О Границах России и Польши не было говорено чтоб удалить всякую причину несогласия.

в) брат и Бестужев действовали в месте — но с кем из поляков и о чем вели переговоры Пестель, кн. Волконской и Давыдов я не знаю.

Г. Мощинский живет в Житомире.

Г. Олизар в деревне своей Коростелевке в Киевской губ.

Крыжановский служит в польской гвардии.

Яблоновский также.

Ворцел я не знаю где служит или проживает.

Проскура в Киевской губернии незнаю имя деревни.

Валескии живет в Волынский губернии около Житомира — имя деревни незнаю.

г) Сношении и переговоры с польским обществом производились во время контрактов. Я не знаю Мощинский бы[л] ли употреблен в другое время.

д) Мне Бестужев говорил что Южная Директория препоручила Швейковскому действовать || (л. 80) на Литовской корпус — но что Швейковский ничего ни сделал. Он мне не говорил чтобы кто нибудь был бы после употреблен на сей предмет.

24.

Брат или Бестужев Рюмин мне не говорили о сем.

25.

Не имею ни каких сведении о желании финляндских жителей возвратится к Швеции и никто мне не говорил о сем.

26.

Ничего мне не известно о существовании тайных обществ в Германии, Италии, Франции и других Европейских Государствах.

27.

Мне брат говорил что Гр. Полиньяк был принят Пестелем в деревне Каменке у В. Давыдова и что Полиньяк обещал познакомить Южное общество с Тайным французским обществом — но

он мне не сказал писал ли Полиньяк из Франции Давыдову или Пестелю — и посему я полагаю что Южное общество не имеет никаких сношений с тайными Французскими обществами.

28.

Брат мне препоручил когда Кн. Трубецкии || (л. 80 об.) приехал в Киев в начале прошлаго года его упросить чтобы он действовал на 4-ый Корпус — я был в Киеве в Мае месяце и прожил около трех недель у Кн. Трубецкаго но когда Бестужев Рюмин был у меня в деревне в Октябре месяце он мне говорил что Кн. Трубецкии совершенно ни чего не делал когда 4-й Корпус был собран в Лагере около города Глухова.

Когда Кн. Трубецкии ехал в[1] Петербург в прошедшим Октябре месяце брат препоручил ему старатся уговорить членов Севернаго общества присоединится к Южному обществу — Южное общество полагало начать действии в 1826 году.

2) Южное общество предполагало что надобно времянное правление для введения новаго порядка вещей и что сему правлению нужна сила чтобы успешно действовать вот что падало Бестужеву Рюмину мысль о основан[ии] трех лагерях[2] один в Москве под командую Бестужева, другой в Киеве под командую Пестеля а третии в Петербурге под командою Сергея Муравьева.

3) 27 ноября Крюков приезжал от Пестеля к брату обьявить что правительство узнало[3] || (л. 81) о существовании Южнаго общества. Крюков не говорил о намерении арестовать Главную квартиру 2-й Армии когда Вятский полк вступит в Караул.

Я вспомнил теперь что Бестужев Рюмин сказал Крюкову для чегоже Пестел не собирает свой полк и не идет с ним арестовать Главную квартеру второй Армии — ето произходило у брата на квартере в Василькове. Крюков приехал без позволения он пробыл у брата неболее двух или трех часов.— Совещании о сем предмете не было.

29.

Все что от меня зависело я сделал чтоб остановить брата — я совершенно не знал Чернигов-

[1] Далее зачеркнуто: «Киев».
[2] Так в подлиннике.
[3] Несколько ниже написано и потом смазано: «открыло».

скаго полка. Офицеры приходили к брату только по службе — и до последних нещастных произшествии я с ними даже никогда не говорил.

17-й Егерской полк стоит в Белой церкви брат надеялс[я] что он к нему пристанит потому что в нем было два члена Южнаго общества *Молчанов и Александр Вадковской.* Следуя на Трилесов брат имел намерение соединится с 8-ю Дивизиею. || (л. 81 об.)

30.

Бестужев Рюмин узнал в Бобруйске о кончине матери своей. Он приехал в Васильков упросить брата чтобы он постарался получить отпуск для него от корпуснаго командира, чтоб ему можно было посетить отца своего. Вот что заставило брата ехать в Житомир.— А я с братом поехал чтоб навестить сестер наших Муравьевых которым я обещался весною в Киеве быть у них.— Брат надеялся на содействии Ахтырскаго полка потому что Артамон Муравьев был член Южнаго общества.— Он не имел никаких надежд на Александриискии полк. Александр Муравьев никогда не принадлежал обществу и полагаю не знал даже что оно существует.— Во время мятежа брат говорил что оба означенныя гусарския полки с ним в союзе чтобы ободрить солдат.

31.

24-го Декабря брат получил позволение ехать в Житомир — после обеда мы отправились. 25-го Декабря по утру мы были в Житомире — по приезду брат явился Корпусному Командиру который ему сказал что он не может дать || (л. 82) отпуска Бестужеву Рюмину. Генерал Рот пригласил брата обедать к себе и за столом брат в первой раз услышал о произшествии случившимся в С. Петербурге. 26-го мы отправились рано по утру в Троянов к Александру Муравьеву. Мы приехали к обеду. Гр. Шуазел получил письмо из Петербурга в котором ему сообщали более подробностей о 14-м Декаб[ря] — Он брату дал прочесть сие письмо. После стала [1] мы пустились в путь. В чудове мы провели ночь и

[1] Так в подлиннике; надо: «стола».

27-го числа Декабря мы приехали в Любар к Артамону Муравьеву не было пол часа что мы были у него так что не успели еще подать нам чаю, когда Бестужев-Рюмин является и говорит нам что в ночь 25-го на 26-е число Подполковник Гебель с Жандармским офицером приходил на квартиру брата, что они забрали все книги и бумаги и тотже час поехали в Житомир. Брат решился сей час ехать послал за лошадьми и мы все трое, Бестужев-Рюмин, брат и я отправились в Бердичев. В Бердичеве мы наняли лошадей до местечка Павловичи и Деревню Трилесов где стояла 5-я рота Черниговскаго полка. 28-го Декаб[ря] мы приехали поутру в Деревню Трилесов. Бестужев Рюмин в полдень поехал от сюда — он намеревался видить Славян чтобы им сказать что случилось с братом || (л. 82 об.) и чтобы они были готовы — но он не успел исполнить сего, в Брусилове он узнал что его также велено остановить.— После отъезда Бестужева Рюмина брат писал к Кузмину в Васильков чтобы он к нему приехал. Вечером около семи часов пятая рота воротилась из Василькова где полк был собран. брат полагал что не так скоро могут найти наши следы — Деревня Трилесов в стороне на старой Киевской дороге. Мы легли спать.— В 5 или 6 часов утра 29-го Декабря мы слышим что кто то взошел с шумом в комнату которая была под нашей — Я подумал с начала что ето Кузмин. Подают огня и подполковник Гебель объявляет нам что мы оба арестованы. Я надел платье и опять лег на постель. Гебелю подали чаю, он делал какия то разпоряжения, между которыми прошел час. Кузмин и Шепилов приезжают. Гебель опрашивает у Кузмина для чего он не пришел с ротой. Кузмин отвечает, довольно дерзко теперь праздничное время.— Кузмин подходит ко мне говорит мне что он очень[1] сожалеет об том что с нами случилось и вдруг спрашивает у меня что делать? — ехать || (л. 83) куды повезут. Я ему отвечаю. Ето был первой мой разговор с Кузминым я до того время его даже не видал. Два офицера еще приезжают Саловьев и Сухинин. Гебел им говорит для чего они отлучилися от своих рот. Я не помню что они отвечали. Гебель выходит из комнаты и вдруг мы слышим крик. Брат пробивает раму и вылезает из окошко. Я вижу Кузмина и Шепилова которые с штыками в руках гонятся за Гебелем. Я бросаюсь на

[1] Далее зачеркнуто: «жаль что».

Шепилова и говорю ему как вам не стыдно? — он мне отвечает в иступлении вы не знаете етого подлеца.— Как он обрадовался когда узнал что велено вашего брата арестовать. Между тем Гебел убежал и скрылся у эконома той деревни. Тут брат взял намерение поднять полк. Он приказал Кузмину собрать 5-ю роту и ити в деревню Ковалевку где стояла 2-я Гренадерская рота. Кузмин сказал что он давно имел намерение отомстить Гебелю за какую то грубость им от него полученную. брат поехал в Ковалевку — Шепилов, Сухинин и Саловьев также уехали. — Тут приехал || (л. 83 об.) из Василькова разжалованный Башмаков — брат его нашел в крайной бедности и пригласил его жить с ним.— Он мне сказал что Андриевич приезжал из Киева узнать что с братом делается, что Кузмин, Шепилов, Сухинин и Саловьев дали ему слово не выдать брата. В скоре он отправился — он хотел проехать до Оранского гусарскаго полка в котором находились два члена Южнаго общества Пасдеев и Жуков.— Я к брату поехал к вечеру 5-я рота прибыла в Ковалевку где она стала по квартерам. Гебел оставил бричку свою мы ему везли ее в Васильков. Мы в ней нашли чамодан с книгами и с бумагами которых он взял когда приходил к брату на квартере я вынул из моего портфеля 50 руб. денег которыя я оставил в нем. брат послал солдата с письмом в Белую Церков к Александру Вадковскому — он ему писал чтоб он к нему приехал на другой день в Васильков.— 30-го Декабря поутру брат собрал 2-ю Гренадерскую роту и 5-ю роту сказал им что пришло время где им надо показать что от || (л. 84) них теперь зависит быть щастливым или нет. После сих слов роты построилися и мы пошли к Василькову. В Деревни Марьяновке был привал. Верст восем от Василькова Бестужев Рюмин приехал назад.— На дороге встретился один офицер Черниговскаго полка Вролович [1] он был послан за чем то к Дивизионному Командиру. Он сказал брату что в Василькове целая рота в карауле, что маиор Трухин командует полком. Не доходя до Василькова версты две брат отрядил Сухинина с несколькоми людми чтобы окружить квартеру Гебеля. брат ето сделал больше для осторожности и для самаго Гебеля на котораго офицеры были очень злы как можно видеть по произшествию в деревне Трилесов. — Когда обе роты показались на горе маиор Трухин велел роте которая была в карауле зарядить ружьи — но он

[1] Вместо: «Войнилович».

не успел заставить солдат исполнить свое приказание. Я уверен что ежели бы он сделал малейшее сопротивление обе роты разошлись.— Когда брат вступил в Васильков он взял к себе знамена полка — Шепилов и Саловьев которых Гебел посадил под арест были выпущены из под караула. Александр Вадковской приехал || (л. 84 об.) в Васильков, он брату сказал, что в белой церкви ничего незнают о движении Черниговскаго Полка.— Он обещал приготовить 17-й Егерской полк и в скоре поехал в Белую Церков.— По приезду туда он был арестован.— Маиор Трухин был арестован. Брат велел останавливать всех жандармов которые будут проезжать через Васильков. Два жандармские офицеры были остановлены и незнаю сколько жандармов. Офицеров брат отпустил с половина перехода к Деревни Мотовиловки а нижних чинов когда роты пошли на белую Церков и не дойдя провели ночь в Деревни Пологи.— 2-я Гренадерская рота и 5-я мушкатерская квартировали в .Василькове. Караулы были поставлены у обеих застав. Явнаго безпорядка не было. В сию ночь Бестужев Рюмин велел двум полковым писарям переписать начисто Катехизис котораго было сделано несколько копии. Когда отряд забрал Черниговской полк сии копии были истреблены.— 31 Декабря Кузмин приходил к брату и сказал: что Андреевич ему говорил что он принял Маиора Крупенникова, что Крупенников || (л. 85) находился тогда с своим баталионом в Киеве. Крупеников служит в Курском полку.— брат ему писал через Черниговскаго полка Офицера котораго я видил в первой раз и котораго я имя не помню. В письме брат его уведомлял о возмущении Черниговскаго полка. В 12 часов по полу-дни роты были собраны — и тут брат мой меньшой Ипполит меня крайно огарчил своим неожиданном приездом. Он ехал из Москвы в Тульчин. Он решился с нами остаться как я его не упрашивал продолжать свой путь. Он сказал брату Сергею что он имел к нему письмо от Кн. Трубецкаго; но что он истребил его в Москве когда пришли арестовать Свистунова с которым он жил. Содержание письма он не знал, истребив его в самое скорое время он не успел его прочесть. Я пошел с меньшим братом на квартеру где он переоделся и отпустил почтовых лошадей. Между тем священник Черниговскаго полка отпел молебствие и прочел Катихизись по совету Бестужева Рюмина. После сего роты пошли в поход. Я забыл сказать что офицеры Черниговскаго || (л. 85 об.) полка на кануне, когда брат Сергей вступил в Васильков,

приходили к нему и объявляли что они желают ити с ним. брат им говорил что он их не принуждает. В часу 7-м вечера роты пришли в Деревню Мотовиловку и стали по квартерам 1-я Гренадерская рота было[1] собрана в Мотовиловке где квартировали 1-я Мушкатерская рота. 1-я Гренадерская рота не согласилася пристать к прочим ротам и большая часть 1-й Мушкатерской роты.— Обе сии роты отправились в туже самую ночь в белую церков в Дивизионную квартеру. 1-аго Генваря была дневка в Мотовиловке брат опасаясь быть остановлен[2] к вечеру выставил часовых и караулы около деревни — днем прибыла часть какой то роты офицер которой ее привел объявил что он не хочет ити на что брат не сделал ни какого возражения. етот офицер поехал в Васильков. Люди стояли по квартерам ничего не произходило замечательнаго вообще этот день.— 2-го Декабря[3] часу в 6-м поутру || (л. 86) роты собрались около квартеры брата и собравшись выступили в поход, недойдя верст 15 до Белой церкви они провели ночь в Деревни Пологи. Ночью брат посылал Сухинина с четырмя солдатами узнать что делается в Белой церкви и кто там стоит. Сухинин воротился час или два пред тем что разсветлело. Он сказал что везде около местечка стоят часовые и что помнить надобно что там Егерская бригада 9-й Дивизии собрана.— брат оставил намерение итти на белую Церков и старался соединится скорее с 8-ю Дивизи[е]ю и для того 3-го Декабря[3] роты пошли на деревню Трилесов — на походе они встретили конной отряд после нескольких ударов картечью солдаты не сделавши малейшие сопротивление (не было ни однаго выстрела из ружья) побрасали ружьи. брат Сергей который стал против пушки был сильно ранен в голову картечью — брат мой меньшой Ипполит и Шепилов были убиты Кузмин и Бы[с]трыцкий ранены.— Нас повели в Трилесов. Кузмин умел как то спрятать пистолет который был при нем и когда брату Сергею сделался обморок от || (л. 86 об.) сильнаго кровотичения (при отряде не было лекаря брат был перевязан только что на другой день) Кузмин застрелился при нас.— были взяты брат Сергей, Бестужев Рюмин, Саловьев, Быстрицкий. Сухинин скрылся прочие офицеры которыи выступили из Василькова с ротами до того разъеха-

[1] Так в подлиннике.
[2] В подлиннике: «остановн».
[3] Так в подлиннике, вместо: «января».

лись.— Во время мятежа говорили солдатам что вся 8-я Дивизия возстала. Гусарскии полки и проч. Что все сии полки требуют Великаго Князя Цесаревича что они ему присягали — вот главная пружина мятежа Черниговского полка.

Катихизис читанной в Василькове точно был сочинен Бестужевым и братом Сергеем первую мысль об оном Бестужев имел в Бобруйске [1].

32.

Я нахожу что Армия готова двигатся потому что я нахожу что вообще настоящая Дизциплина потеряна.— Дисциплина основанная на душевном уважении к начальникам.

1. большая часть полковых командиров пехотных полков как на пример Гебел [2], пользуются не законном образом солдатским провиянтом. Ето заставляет их входить в постыдные || (л. 87) торги с ротными командирами. Ротные командиры желая иметь также какую нибудь выгоду угаждают жителям которые кормят солдат и дают им квитанции.— Ето заставляет их [3] быть несправедливым когда бывают жалобы.

2.) Полковые командиры которые наблюдают больше свою выгоду бывают дерзки в выговорах.

3.) Мало обращают внимание на нравственность армейских офицеров.

4.) большее число разжалованных офицеров [4] в полках.

5.) Штрафованы солдаты которым уже не предстоит ни какой надежды выти когда нибудь в отставку.

6.) Армейскии солдат весь круглой год в походе — на что он очень жалуется.

Доказательство моего мнения что Армия готова двигатся — ето мятеж Черниговскаго полка в котором ни каких не сделали приготовлении еще накануне того дня что подняли полк.

33.

Когда Гебел скрылся Кузмин упрекнул брату в том что он скрывается от него говоря что || (л. 87 об.) он не успел приготовить роту и что

[1] Фраза «Катихизис... Бобруйске.» приписана на полях.
[2] Далее зачеркнуто: «имеют».
[3] Слово «их» вписано над строкой.
[4] В подлиннике: «офицерах».

если бы он брат ему сказал хоть слово не отпустил бы тогда самых лучших людей в отпуск.— (Зимой лучшие люди в армейских полках отпускаются).— В комнате были Сухинин, Саловьев и Шепилов.

34.

Бестужев часто был арестован — он просился ехать к брату. Полтавской и Черниговской полк в одной бригаде. А от брата он ездил в разныя места.— Полковник Тизенгаузен етого не знал. Когда пехотный армейский полк стоит по квартерам офицеру, который не командует ротою очень легко отлучится от полка.

35.

Я повторю опять что я никаких не делал поручении Бестужеву наблюдать за Пестелем.

а) Южная Директория разделила в 1825 году общество на три главныя разделении.— Директории составлял Центр общества Правой фланк был поручен Кн. Волконскому, В. Давыдову, Кн. Баратинскому и пр. А левой фланк брату Сергею и Бестужеву || (л. 88) Бестужев ездел к Пестелю чтобы ему сообщать а делах леваго фланга — Я не знаю какии он бы мог делать наблюдении за Пестелем приезжая к нему на 24 часа только.

Б) Из Москвы приезжал Мих. Нарышкин а из Петербурга Бриген в прошлом октябре месяце объявить о предложении Якубовича.— Бестужев их видел в Киеве и ездил к Пестелю чтобы известить его о сем намерении. В 1824 году Пущин был переведен в Москву он основал Московское общество которое я полагаю должно быть отдельная управа Севернаго общества. Я ничего не знаю о духе и действиях Московскаго общества с которым я не имел ни каких сношении.

36.

В 1824 году когда я возвратился из Петербурга в деревню — я желал оставить совершенно общество в чем брат может быть свидетелем. я ему писал: что Николай Назарьевич Муравьев сообщил Батюшки что Правительство имеет подозрения о расположении умов в полуденном крае с тем чтобы брата остановить.— Когда Южное общество основалось я брата упрашивал чтобы

он отказался ему принадлежать. Батюшка мне никогда || (л. 88 об.) не говорил о сем.

2-е) По возвращению же моем в деревню я узнал что брат часто ездил в Каменку где были заседании Южнаго общества — частые отлучки от полка меня заставили написать ему что он действует как будто бы уже все подозрения на бывших Семеновских офицеров кончились?

3-е) в 1823 или 1824 году с Крыжановским в Киеве во время контрактов когда открылися первые сношении между Польским обществом и Южным.

4.) Южной Директории было положено чтоб членов которые не могут иметь личное влияние не принимать до начатия действия. Лорер, когда приезжал ко мне в Октябре 1824 года, мне сказал что Пестел принял двух офицеров Вятскаго полка — мне показалось что Южное общество воображает что оно так сильно что ему ненужно более иметь никакой осторожности.

5.) Лорер ко мне заехал чтобы спросить у меня не дам ли я ему письма к Пестелю. Он приезжал к имянинам Дмитрия Прокофьевича Трощинскаго в соседстве || (л. 89) котораго я жил. Он мне ничего не сообщил кроме о том что Пестел принял двух офицеров Вятскаго полка. Лорер может подтвердить омерзение которое я имел к Южному обществу об котором я с ним очень откровенно говорил.

Когда Бестужев был в прошлом Декабре в Бобруиске он принял одного офицера Смоленскаго Полка *(Вильмерс)* [1] которой ему обещал основать управу в Бобруйске.

Я не назвал между членами Польскаго общества Гр. Хоткевича по тому что брат мне сказал что Польское общество уважая в нем человека который служил хорошо в Польских полках у Наполеона, опасалося его болтливости или неосторожности не помню Крыжановской после свидания с братом Сергеем и Бестужевым просил их обеих сказать Гр. Хоткевичу что они не сошлися || (л. 89 об.)

Я обществу принадлежал больше по дружбе к брату нежели по чувствам моим. Я прежде всех членов Южнаго общества познакомился с Полковниками Швейковским и Тизенгаузеном и не когда не говорил им о существовании Южнаго общества.— В деревни я жил в расположении 8 Дивизии и не познакомился ни с одним офицером из тех которых Бестужев принял.— Не-

[1] Вместо: «Вильманс».

сколько раз я старался остановить и отклонить брата. Я говорю сие не в оправдание себя пред Комитетом, потому что я не могу никакие оправдания[1] представить,— но для успокоения самого себя.

Отставной подполковник Матвей Муравьев[2]

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 90)

№ 14 (13)

1826 года Марта 29 дня от присудствия Высочайше учрежденнаго Комитета о злоумышленном обществе отставному Подполковнику *Матвею Муравьеву-Апостолу* дополнительный вопросный пункт:

Комитету известно, что зеленая книга, служившая уставом Союза Благоденствия, состояла из двух частей и что члены кореннаго Союза обязаны были каждой составить одну управу; управы же были *деловыя побочныя и Главныя; деловыя управы* должны были состоять не менее как из 10 членов и получали первую часть законоположения *побочныя управы* назывались те которыя получали образование свое от других Управ, те и другия по основании 3-х побочных управ получали название *Главных управ* и с оными список окончательнаго || (л. 90 об.) образования Союза т. е. Второй части законоположения.

Противу сего требуется подробное и определительное Ваше показание: Какия, где и кем именно основаны были управы со времяни образования Союза Благоденствия, до разрушения онаго; как далеко простирался круг действия каждой; какия вольныя общества ими заведывались; когда и кем составлена вторая часть зеленой книги; в чем состояли Главныя ея черты; у кого подлинный Экземпляр оной хранился и кому именно списки были сообщены?

Генерал Адьютант Чернышев

Вторая часть зеленой книги была составлена в 1818 году в Москве Александром Муравьевом, Бурцовым, Никитым Муравьевом — она более клонилась к роспротранию[3] мыслей об представительном правлении — Подлинный список хранился у Александра Муравьева. — Во все время существования[4] Союза благоденствия я находился в Полтаве бывши адьютантом || (л. 91) у Князя Репнина. Я никаких не имел сношении с обществом. Я слышал что в Петербурге собрана была сумма 6000 рублей для издержек общества. — что были основаны разные управы в разных гвардейских полках — В Полтаве Новиков (как я уже сказал) составил Масонскую Ложу как бы действовать для цели Союза.

---

[1] В подлиннике: «оправдание».
[2] Вопросы и ответы написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[3] Так в подлиннике.
[4] В подлиннике: «существовании».

Но когда ложи были заперты[1] — он совершенно прекратил свои действии. Пестел приезжал в Полтаву в 1821 году с Графом Витгенштейном и ничего не нашел. Федор Глинка вступил в Петербургскую Ланкастерскую школу с тем чтобы Союз имел бы влияние на оную. — Вот все что мне известно на щет Союза благоденствия. Когда я был в Петербурге после его уничтожении я никаких более следов онаго ни нашел.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол[2]

Генерал-Адьютант Чернышев || (л. 92)

№ 15 (14)[3]

1826. Года Апреля 10-го дня в присудствии Высочайше учрежденнаго Комитета Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол спрашиван в дополнение прежних его показаний

По соображении данных вами ответов на вопросы от 29 Генваря с показаниями прочих, учавствовавших в тайном обществе лиц усматриваются многия противоречия и неясности.

И потому Комитет не приступая к действию изысканных улик, признал нужным потребовать в последний и окончательный раз от вас в дополнение к прежним откровенных и сколь можно ясных показаний о том. || (л. 92 об.)

1.

в 13 пункте ответов вы говорите, что общество зеленой книжки в 1817 Году хотело начать свои действия чрез Якушкина, вызывавшагося на покушение против Государя; и что брат ваш Сергей тогда же остановил сие предприятие. Но при сем вы не называете ни одного члена учавствовавшаго в оном, ни общаго числа их не определяете.

Подполковник же Поджио показывает, слышанное от вас, что в 1817. Году в Москве находилось в заговоре против Государя человек до 50-и и даже назначены были час и место для нанесения удара, и что заговор сей был составлен под начальством Александр Муравьева. || (л. 93)

Поясните: кто имянно составлял означенное число 50-и участников в заговоре 1817 Года, и действительно ли назначены были место и час умышляемаго цареубийства?

2.

В 14-м пункте ответов вы говорите, что намерение Южнаго общества изтребить всех священных особ Августейшей Императорской фамилии было принято в 1823 Году в Каминке у Давыдова, и что брат ваш Сергей и Бестужев возставали против сего предположения и разказывали вам всем об оном с негодованием.

Но Сергей Муравьев Апостол, Давыдов Князь Волконской || (л. 93 об.) и Бестужев утверждают, что первое предложение О истреб-

---

[1] Вместо: «закрыты».

[2] Показания написаны М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.

[3] Вверху листа помета чернилами: «Читано 12-го Апреля».

лении Императорской фамилии и о введении в Государстве Республиканскаго правления посредством Революции, или вооруженной силы было сделано Пестелем на Контрактах 1823 Года в Киеве.

По словам же Князя Волконскаго предложение сие в том же году было возобновлено Сергеем Муравьевым в Каминке у Давыдова, и присудствовавшими там членами единодушно принято с тем, чтобы не следовать дурному примеру испании и предохранить себя от возможности неудачи.

а) Подполковник Поджио совокупно с Волконским свидетельствуют || (л. 94) что сия преступная цель Южнаго общества с того времяни осталась Господствующею и всем членам равно известною.

При том, насчет утверждаемаго вами сопротивления Сергея Муравьева и Бестужева по настоящему предмету известно:

1) Не касаясь вышеприведеннаго свидетельства Волконскаго о том, что брат ваш Сергей не только не был противнаго мнения в Каминке, но сам возобновил там предложение, сделанное Пестелем в Киеве, а Бестужев с прочими на оное согласился, они в том же 1823. Году умышляли овладеть священною особою Государя в бобруйске, а в начале 1824 года || (л. 94 об.) требовали от Поляков изтребления Цесаревича.

2) В лагере 1824 Года при белой церкви он же Сергей Муравьев и Бестужев опять умышляли посягнуть на жизнь Государя посредством переодетых и поставленных в Караул убийц; а в Лагере 1825. при Лещине намеревались совершить сие же преступное предприятие в Таганроге, и наконец решились непременно исполнить оное в 1826 при ожидаемом смотре Корпусов.

3) Члены Славянскаго общества единогласно показывают, что злодейская цель истребления внушена им Бестужевым и Сергеем Муравьевым. || (л. 95)

4) Подполковник Поджио свидетельствует, что Сергей Муравьев отклоняясь наружно от цели изтребления всей Императорской фамилии, вместе с Пестелем в тайне стремились к тому дабы приготовив исподволь (к нанесению удара) прочих членов, сделать их слепыми орудиями своих видов, которыя непременно требовали, что бы из Императорской фамилии, никого не существовало.

Все сии показания удостоверяют, что брат ваш Сергей и Бестужев не только не отвергали преступнейшаго замысла общества, но ревностнее прочих устремлялись к исполнению онаго на самом деле || (л. 95 об.)

Поясните откровенно: когда, где и кто имянно сообщил вам об означенных предположениях Южнаго общества и кто из членов присудствовал на совещаниях об оных в 1823-м Году в Киеве и в Каминке.

3.

В 11-м пункте ответов, вы говорите, что Южное общество сносилось с северным начально чрез вас в 1823-м и что для таких же сношений приезжали в Петербург князь Волконской Давыдов и Пестель, но при том не обьясняете подробно происходивших с северными членами переговоров и даже умалчиваете о двух Южных[1], которыя в одно время с вами в оных участвовали. || (л. 96)

[1] Т. е. о двух членах Южного общества.

По изысканным же открытиям известно:

а) что кроме наимянованных вами лиц в 1823 Году сносились с северным обществом *Князь Борятинской и подполковник Поджио.*

б) что первой из них по поручению Пестеля сообщил Никите Муравьеву изустно преступныя намерения Южнаго общества принятыя на совещании в Киеве (Республика и Истребление) [1] и письмо, по коему требовал от Муравьева решительнаго ответа: Какия успехи в приеме членов и как велики силы Севернаго Общества отвечают ли за оныя и будут ли готовы к действию по первому требованию Пестеля? || (л. 96 об.)

в) что когда Н. Муравьев медлил на сие ответом, и когда Подполковник Поджио по прозбе Борятинскаго настоял у него об оном, то Муравьев сказал: *«Они Южные Бог знает, что затевают; хотят всех»* [2] а потом Борятинский встретившись с Муравьевым в летнем саду при Поджио Говорил ему, что *он прислан за решительным ответом; что он может?* Муравьев же отвечал: «молодыя люди не к тому склонны?» Однако дал Борятинскому ответное письмо к Пестелю в сие время, вы уверяли подполковника Поджио, что сообщенное Борятинским Муравьеву изустно || (л. 97) составляет общее решение Южных членов.

г) что Давыдов и Князь Волконской так же имели письма от Пестеля к Н. Муравьеву и как от него, так и от некоторых других членов доставляли к Пестелю ответы.

д) что в 1823 Году брат ваш Сергей Муравьев с северным обществом находился в прямых сношениях.

е) По уверению Подполковника Поджио, вы во все время пребывания своего в Петербурге находились в непрерывных сношениях как с северными так и с приезжавшими южными членами || (л. 97 об.) и главное попечение прилагали к тому, что бы между первыми поселить вышеприведенныя предположения Южнаго общества, а при отьезде его Поджио из Петербурга вы поручили ему донести Директории, что все дело останавливает Н. Муравьев, котораго надобно сменить.

ж) он же Поджио показывает, что в продолжении бытности его в Петербурге вы открыли ему весь план Пестеля, как он намерен совершить умышляемое злодейство (изтребления всей Императорской фамилии) посредством составленной и порученной Лунину партии отважных || (л. 98) людей, о которой вы изьявили и собственное ваше мнение, что действие сего отдельнаго заговора может отвратить от общества укоризну в столь ужасном преступлении. Сверх сего вы говорили [3] Поджио, что северныя члены страшаться Пестеля, подозревая, что он хочет присвоить всю власть, чего, вы, однако же не полагаете.

з) По словам Князя Волконскаго в 1822 и 1823 Годах. северное общество чрез вас настоятельно требовало, что бы Пестель приехал в Петербург.

и) Пестель, по возвращении из Петербурга на Юг удостоверительно разказывал, что хотя со стороны северных членов (которыя не соглашались || (л. 98 об.) на его русскую правду и на покушение против Императрицы Елизаветы Алексеевны) и много было

[1] Означает: республиканское правление и истребление царя.
[2] Так в подлиннике.
[3] В подлиннике ошибочно: «говорите».

сопротивления но силою своих доводов он успел согласить их на все свои предположения так, что Н. Муравьев должен был сжечь свою Конституцию. При чем хвалился, что когда прения продолжались, то он ударив по столу сказал: *«так, будет же республика!»* и все согласились.

і) По словам Князя Волконскаго, председатели северной управы хотя неявно для всех членов но решительно положили (в бытность Пестеля в Петербурге) действовать единодушно с обществом Южным. || (л. 99)

к) По свидетельству его же Волконскаго северная управа (в ту же бытность Пестеля) приняла преступное предположение, в Киеве начатое, и в Каменке утвержденное, да и подполковник Поджио говорит что некоторыя из Петербургских членов совершенно одобряли оное.

л) наконец он же Князь Волконской показывает что в 1823 и 1824 Году он в качестве уполномоченнаго от Южнаго общества сносился с вами, Н. Муравьевым Князьями Трубецким и Оболенским и Митьковым, но из них только с вами и Трубецким говорил о преступном решении Южнаго общества истребить всю Императорскую фамилию. || (л. 99 об.)

Полковник Пестель, обьясняя происходившее в бытность его в Петербурге в 1824. Году показывает между прочим.

а) что принадлежавший к обществу Лунин еще в 1816 или в 1817 Году предлагал составить партию отважных людей для покушения на жизнь блаженной памяти Государя Императора на Царскосельской дороге в масках и что о сем и в последствии говорено было неоднократно.

Сие обстоятельство, Пестель приводит в доказательство, что не он предполагал составить Партию Garde perdue[1] и что таковая предназначалась || (л. 100) на Юге для Белоцерковскаго предприятия Бестужевым, которой искал для оной членов и уверял, что имеет 7. человек из славян.

б) что с Ватковским, Поливановым, Анненковым, Свистуновым (Кавалергардским) и Кривцовым Артиллерийским которыя находились в полном республиканском и революционном духе был он Пестель познакомлен вами.

в) что вы были с ним Пестелем у Князя Оболенскаго, где происходили разсуждения только о *времянном правлении* (для введения республики) и где он Пестель при конце уже собрания ударил по столу рукою и произнес || (л. 100 об.) однако же слово «так будет же республика».

г) что вы и до приезда его Пестеля в Петербург и по отьезде его оттуда действительно находились в непрерывных сношениях с Оболенским и другими северными членами.

Поясните: каким образом все сие произходило.

Все сие в совокупности доказывает, что о сношениях Южнаго и севернаго обществ вы имели самыя подробнейшия сведении.

И потому обьясните чистосердечно:

1-е) в чем имянно заключались письма Пестеля к Никите Муравьеву с Барятинским Давыдовым и Волконским присыланныя

---

[1] В переводе: «Обреченный отряд» (т. е. отряд цареубийц).

|| (л. 101) и что Муравьев и Князь Оболенский ответствовали на оныя с ними же?

2) в чем состояли те предложения кои лично делали Борятинской, Давыдов, Волконской и вы сами и кому из северных членов?

3) в продолжении бытности вашей в Петербурге кто из них и какия имели мнения на счет преступнаго предположения Южнаго Общества (республики и изстребление) которое вы в особенности утвердить в них старались?

4) изьясните подробно весь тот план Пестеля, о котором вы разказывали Поджио и подтверждаете ли изьявленное ему же Поджио мнение об отдельном заговоре? || (л. 101 об.)

5) Когда северная управа приняла означенное предположение Южнаго общества и кто со стороны производил переговоры о сем?

6) Когда где и кто из председателей северной управы согласился единодушно действовать с Южным обществом.

7) Кроме письма доставленнаго от Пестеля Давыдовым какия еще были с ним присланы в Петербург бумаги, которыя он хранил на груди своей?

8) Кто из северных членов поручал Вам в 1822 и 1823. Году настоятельно вызывать Пестеля в Петербург и для каких имянно переговоров или по каким уважениям? || (л. 102)

4.

Подполковник Поджио показывает, что в бытность его в Петербурге, он по поручению Н. Муравьева составлял правила, которыя в октябре 1825 [1]. Года в собрании северных членов у Пущина где и вы находились были одобрены, и потом избраны председателями управы, и распределены занятия членов. Рылеев обещался написать Катихизис вольнаго человека и возмутительныя песни; Тургенев взялся написать о присяжном суде, А Пушкин составил вольномысленную Песню *Ах скучно мне на Родимой стороне.*

Поясните чистосердечно все, что происходило при составлении северной управы в 1823 Году и что было || (л. 102 об.) вам известно о действиях ея и членов как в продолжении бытности вашей в Петербурге, так и в последствии, и с кем из северных членов вы были и в каких сношениях с того времяни, как возвратились и жили в деревне?

5.

Брат ваш Сергей Муравьев показывает, что вы привезли с собою из Петербурга две песни (кажется сочинения Рылеева) одну относящуюся до состояния Крестьян и другую возмутительную, которыя и отдали ему.

По ответам же некоторых членов общества известно, что Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин возбуждая в них преступныя || (л. 103) мнения, с тем вместе раздавали им различныя дерзостныя стихотворения песни и тому подобныя сочинения.

Поясните откровенно:

1) Какого имянно содержания и под каким названием были те две привезенныя вами из Петербурга возмутительныя песни, которыя отдали брату вашему Сергею, и кто имянно сочинял ту и другую?

---

[1] Ошибка в подлиннике; следует читать: «1823».

2) От кого имянно вы получили оныя в Петербурге?

3) Какия имянно стихотворения и проза в сем же духе написаны были Рылеевым Пушкиным и Дельвигом и когда где пущены ими в употребление? || (л. 103 об.)

4) Имели ли вы у себя таковыя кроме означенных двух песен, и кому сообщили их? и

5) от кого имянно из сочинителей, когда и какия возмутительныя стихи, и прозу получили брат ваш Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин раздававшия их членам общества?

6.

В 36. пункте ответов, вы делаете ссылку на маиора Лорера в том, что он может свидетельствовать омерзение, которое вы чувствовали к Южному обществу и откровенно выражали пред ним Лорером по возвращении своем из С. Петербурга.

Но Маиор Лорер утверждает, что хотя вы и весьма много || (л. 104) говорили невыгоднаго о делах тайнаго общества и о поведении самаго Пестеля, мечтающаго о себе, что он Вашингтон, и проч.: но когда он Лорер слышанное от вас передал полковнику Пестелю, то сей последний чрез несколько дней показывал ему письмо ваше, привезенное Бестужевым, в котором вы уверяя его в дружбе своей и отвергая все говоренное ему Лореру старались убедить Пестеля, что вы тот же самый ревностный член общества каким были прежде и готовы содействовать оному всеми силами, при чем извещали Пестеля, что виделись с Князем Трубецким в Киеве и будете с ним пещись || (л. 104 об.) о пользе общества. сие показание подтверждает и полковник Пестель.

Поясните каким образом сие происходило?

7.

В совещаниях происходивших в лагере 1825. при Лещине брат ваш Сергей Муравьев и Бестужев Рюмин, предлагая присудствовавшим тут членам немедленно начинать возмутительныя действия общества, между прочим, Располагались послать за вами что бы отправить в Москву и Петербург, где по словам их все готово, хотели так же посылать за Капитаном Якубовичем, что бы и он был готов, говоря притом: «в прочем || (л. 105) *и у многих рука не дрогнет... их в Петербурге довольно... брат Матвей всех там найдет кого нужно».*

Поясните: по каким видам, и кого имянно? брат ваш Сергей полагал в Петербурге довольное число таких *у коих рука не дрогнет* на чем основывалась надежда его на вас, что вы отыщете там всех кого нужно, и на какой имянно случай лица сии считались готовыми?

8.

Подполковник Поджио показывает, что при свидании с вами в Киеве в Апреле месяце 1825 вы изьявили ему туже стремительную решимость || (л. 105 об.) скорее начинать возмутительныя действия общества, какую всегда показывал брат ваш Сергей вопреки всем рассуждениям [1] прочих членов.

Обьясните справедливо ли сие показание Поджио?

---

[1] В подлиннике ошибочно: «разсуждениями».

9.

Он же подполковник Поджио признается, что в бытность его в Петербурге в 1823-м Году вы, Митьков, Оболенский и Валериан Голицин решительно разделяли с ним преступныя мысли на счет изтребления всей Императорской фамилии, что при свидании в Киеве в Апреле 1825 он видел в вас то же постоянное стремление к достижению цели общества, и что в следствие сего || (л. 106) предприняв в конце 1825. намерение покуситься на жизнь Государя и прочих священных особ Императорской фамилии он Поджио считал вас и означенных 3-х лиц готовыми содействовать ему в совершении сего злодейскаго предприятия?

Обьясните откровенно:
по каким видам, Подполковник Поджио мог вас почитать готовым на столь преступное действие?

10.

в 10 пункте ответов вы говорите, что в 1824 Году поручено было В. Давыдову действовать на офицеров поселенных войск, и что по слухам он часто бывал у Генерала Трощинскаго. || (л. 106 об.)

Поясните: от кого сделано было Давыдову означенное поручение и кто вам сказывал, что он в следствие того часто бывает у Генерала Трощинскаго?

11.

в 11 пункте ответов вы говорите, что в 1825 Году при отьезде Князя Трубецкаго в Петербург ему поручено было старатся уговорить Северных членов присоединиться к Южному обществу.

Но по показанию прочих, учавствовавших в препоручении сделанном Трубецкому известно, что оное заключалось в извещении северных членов о решительном намерении Южнаго общества начать возмутительныя || (л. 107) действия в 1826 Году с тем, чтобы и северное предприняло к тому свои меры и само собою составило бы времянное правление (для введения республики). Причем со стороны Южнаго общества обещано было, по начатии возмущения учредить два Лагеря, один в Киеве под начальством Пестеля, а другой в Москве под начальством Бестужева, Сергею же Муравьеву отправиться тоже в Петербург.

Поясните: в таком ли виде сделано было поручение Трубецкому при его отьезде, кто имянно изьяснял ему оное и в чьем присудствии, были ли от него Трубецкаго получены вами либо кем другим || (л. 107 об.) уведомления о согласии Севернаго общества, и в чем оныя заключались?

12.

в 31. пункте ответов, вы говорите, что когда возмутившийся Черниговский полк встретился с Конным отрядом, то солдаты, после нескольких ударов картечью бросили ружья, не сделав ни одного выстрела а вы и брат ваш Сергей были взяты.

Но по имеющимся в виду Комитета сведениям видно, что Черниговской полк защищался, брат ваш Сергей говорит, что когда Картечь-

ный выстрел поверг его на землю, то с помощию других садясь опять на лошадь || (л. 108) хотел вести полк прямо на пушки и приказывал итти в перед, но тут же солдатами был взят и с прочими отдан Гусарам; а Бестужев Рюмин показывает, что Сергей Муравьев приказывая солдатам положить оружие при самом приближении отряда, и коль скоро раненой упал с лошади, то он Бестужев повторил о том его приказание и потом сами пошли навстречу Гусарам.

Поясните: каким образом, сие действительно происходило? К сему присовокупите с полною откровенностию все то, что касательно действий Тайнаго общества и членов его было вам известно и чего вы доселе непоместили в своих ответах.

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 109)

№ 16 (15)

1.

Когда я говорил Подполковнику Поджио что в 1817 году в Москве находилося в заговоре против Государя человек до 50-и и даже назначены были час и место для нанесения удара и что заговор сей был составлен под начальством Александра Муравьева — Я хотел ему дать большое понятие об обществе. Но оно только что имело свое начало членами онаго были — Н. Тургенеев, Князь Долгорукий, Князь Сергий Трубецкой, Князь Лопухин, Александр Муравьев, Бурцов, Шипов (Сергей), Шипов (Александр), брат мой Сергий, Федор Глинка, — Михайла Муравьев, Колошин (старшии) и Князь Федор Шаховской были приняты после. В Москве когда Александр Муравьев сделал предложение возпользоваться супротивлен[иями] которые делали в Новгородской Губернии военным поселениям и когда Якушкин сделал сей нещастный вызов находилися только Александр Муравьев, брат мой Сергий, Михайла Муравьев, Князь Федор Шаховской, Никита Муравьев, Якушкин, Колошин (старший). — Михайла Муравьев и Колошин не были при сем завещании. Кн. Ф. Шаховской [1] тогда предложил чтоб сие исполнилось когда [2] полк в котором я служил будет занимать караулы — потому что в отряде мы не имели еще офицеров. брат мой Сергий возстал против предложения Александра Муравьева но видя что его совета не принимают он предложил собрался через два || (л. 109 об.) или три дни чтобы опять разсмотреть сие предложение но будучи болен он мне дал мнение свое которое он написал когда прочитали оное — Все отстали от сделаннаго предложения и[з] всех присудствующих членов брат мой один был против сего покушения — Совещании были на квартире у Александра Муравьева. — Я о сем говорил князю Павлу Голицыну который служил тогда в Семеновском полку но не принадлежал обществу.— Час и место для сего злодеяния не были назначены.

---

[1] Слова «Кн. Ф. Шаховской» вписаны над строкой.

[2] Слова «тогда предложил... когда» в тексте зачеркнуты.

2.

Брат мой Сергий всегда был против мнение П. Пестеля истребить всю Царскую фамилию об чем он мне не однократно говорил — вот в чем у него и было несогласие с П. Пестелем который будучи в Петербурге в 1824 году в начале мне сказал votre frère est trop pur et faut faire maison nette [1]. Он полагал всегда что достаточно для исполнение намерение общества покушение на жизнь покойнаго Государя. — Я не был в Каминке у Давыдова и не могу утвердительно сказать возобновил ли брат мой Сергий предложение сделанное о сем П. Пестелем в Киеве в начале 1823 года в Присудствии Князя Волконскаго, Юшневскаго, В. Давыдова, Князя Борятинскаго, Бестужева и брата моего Сергия. Бестужев мне также говорил что он подал Южному Директорию мнение свое на бумаге. Я оное не читал потому что || (л. 110) Бестужев не имел копии с него [2].— Вот что мне брат мой Сергий и Бестужев сказали будучи у меня в деревне. — Показание что в 1823 году они хотели овладеть священною особою Государя Императора в Бобруйске справедливо — также и то что они предложили Польскому обществу чрез посланнаго от онаго Крыжановскаго истребление Цесаревича — Бестужев в начале 1825-го года писал свое мнение о сем на французском языке и отдал оное Князю Волконскому чтобы он доставил его Польскому обществу — но Князь Волконской не исполнил сие и возвратил сию бумагу Бестужеву. — Бестужев доказывает что нельзя совершить переворота без помощи Армии и чтоб пока Цесаревич будет жив Польское общество не может полагаться на своих воиск которые преданы Цесаревичу.— Когда брат мой был в Житомире в прошлом Декабре месяце и когда он видился с графом Мощинским — он ему давал сие мнение для доставление Польскому обществу: Граф Мощинский сказал что положено Польским обществом не иметь ни каких бумаг. — Сие же мнение брат истребил в Любаре у Артамона Муравьева когда Бестужев приехал объявить нам что велено нас арестовать и отправить в Петербург — Все показании подтверждают то что я говорю что брат мой Сергий и Бестужев полагали что дос[та]точно || (л. 110 об.) для достижение цели общества покушение на жизнь покойнаго Государя — что я говорю истина, зная что ето не уменшит меру преступления нашего.

В Каминке когда о сем совещание было присудствовали П. Пестель, Кн. Волконской, брат мой Сергий, Поджио (Иосип) Поджио (Александр), Янтальский, Бестужев Рюмин.

3.

В 1823 году Князь Борятинской был послан от Южной Директории в Петербург с письмом от П. Пестеля к Никите Муравьеву чтобы ему объявить о возобновлении [3] Южнаго общества — сказать также что единодушно было принято всеми членами Южнаго общества Республиканское правление и истребление покойнаго Государя. Я застал Князя Борятинскаго при его выезде из Петербурга и с ним видился

---

[1] В переводе: «ваш брат слишком чист, надо покончить со всем царствующим домом».

[2] Первоначально: «онаго».

[3] В подлиннике: «вознобовлении».

один раз. — Он мне очень жаловался на Никиту Муравьева — в Бытность его в Петербурге. Он принял в члены Южнаго общества Федора Вадковскаго Подполковник Поджио был принят в Киеве в 1823 году в начале. Я было тогда отказался от общества и не присудствовал ни раз на совещании которые там происходили. — Все сношении которые были между Южном обществом и Северном заключались в том — что Южное общество не бывши [1] довольным Северным старалось возбудить более содействии себе в оном. — П. Пестель называл членов Севернаго общества les Bysantins [2] потому что они более || (л. 111) занимались разсмотрением конституций [3] чем принятием членов. П. Пестель полагал *что главной пункт действии* есть Петербург.— Князь Борятинскии, В. Давыдов, Князь Сергей Волхонской, Полковник Швейковской, Пестель и я — мы имели сию цель возбудить более рвение в членах Севернаго общества.

2) [4] Предложении сделанные Южном обществом Северному состояли в Введение пре[д]полагаемаго новаго порядка через времяннаго Правление [5] — на что из Северных Директоров один Оболенскии был согласен.

3) Никита Муравьев и Князь Сергей Трубецкой не были согласны на щет преступнаго предложения Южнаго общества Республики и истребление [5].— Н. Тургенеев, Князь Оболенскии, Рылеев, Бестужев (Адьютант) Князь Валериан Голицын, Митьков, Поливанов, Федор Вадковской, Свистунов, Аненков Депрерадович разделяли сие мнение.

4) Пестель доказывал что главная ошибка которая препятс[т]вовала введению новаго порядка вещей состояла в том что люди которые делали переворот полагали что можно прямо из стараго порядка войти в новой. Он доказывал свое мнение о сем успехом который Северная Америка имела в достижении своей цели потому единственно что она имела Времянно правление сильное и ни чем не останавленным в своих действиях — что сие || (л. 111 об.) времянное Правление находилось в Особе Вашинктона который был Военный и Гражданской начальник Америке. — Для того П. Пестель старался в бытности своей в Петербурге склонить Директоров Севернаго общества на принятое намерение Южным обществом вводить новый Порядок вещей посредством Времянного Правления. Он хотел чтобы заговор состоял из людей как бы сказать вне общества вот что ему и подало мысль составить как он называл une cohorte perdue [6] под начальством Лунина. Он называл сие le premier acte de la révolution [7]. После того он предполагал собрать Синод и Сенат и заставить их силою если нужно будет издать два манифеста. Первой от Синода всему Рускому народу присягнуть Времянному правительству котораго [5] должны были составить Директоры общества — Второй Манифест, Сената — должен был дать понятие народу то что Времянное правительство обязывалось вводить (un cadre en grand de la Constitution) [5] — дабы отвести подозрение что Директоры хотять себе присвоить власть. Во все время существования Времяннаго Правления общество должно было производить свое действие тайным

[1] В подлиннике: «бывшим».
[2] В переводе: «Византийцами».
[3] В подлиннике: «конституциях».
[4] Пункт 1 в подлиннике отсутствует.
[5] Так в подлиннике.
[6] В переводе: «обреченный отряд» (т. е. отряд цареубийц).
[7] В переводе: «первым актом революции».

образом чтобы создать общее политическое мнение на щет введения новаго порядка вещей. — В конце прошлаго года в дополнение сей мысли Бестужев сделал предложение || (л. 112) составить три укрепленныя Лагеря — как уже Комитету известно — когда Бестужев сообщил свое мнение о сем Пестелю. — Пестель ему сказал: Je commence à voir clair — voila du positif [1].

5) Северная управа ни когда не хотела согласится на принятие предложения Южнаго общества на щет Временнаго правления Кроме Кн. Оболенскаго другия два директоры никак с Пестелем не соглашались на сей щет. Переговоры о сем водил П. Пестель.

7) Кроме письма доставленнаго от Пестеля Никите Муравьеву — Давыдов имел копию в кратце плана [2] конституции Пестеля которой он хранил на груди своей — дабы приготовить все к приезду Пестеля.— Но Н. Муравьев, на что Пестель очень сердился, никому из членов Севернаго общества не открыл план сей конституции.

8) Князь Оболенской просил меня настоятельно вызвать Пестеля в Петербург — уверяя меня что коль скоро члены Севернаго общества услышат все что делается в Южном обществе, об его единодушие [3] для достижения намерения они все пристанут к оному вопреки князя Трубецкаго и Ник. Муравьева.

Брат мой Сергей был в прямых сношениях [4] с Северным обществом все время что я находился в Петербурге а ему писал через Князя Волконскаго и через Полковника Швейковскаго || (л. 112 об.) через князя Волконскаго я писал брату моему Сергию что Северное общество останавливает Ник. Муравьев который только что толкует всем членам быть осторожным к чему они очень склонны чтобы ничего не делать — я ему также говорил в сем письме что я узнал познакомившись с Рылеевым что он составил тайное общество между Морскими Офицерами в Кронштате посредством Бестужевых что Рылеев в полном революционном духе. — Через Полковника Швейковскаго я его просил чтобы он уговорил Пестеля приехать в Петербург — что и Пестель сделал прежди [3] отьезда Швейковскаго из Петербурга в сем письме я так же жаловался брату на Н. Муравьева и на Князя Трубецкаго. — После того как я выехал из Петербурга брат видился с Трубецким в Киеве с М. Нарышкиным и Бригиным. — М. Нарышкину брат мой Сергей и Бестужев объявили что Южное общество непременно начнет свои действии в течении 1826 года и что оно решительно приняло намерение вводить Республиканское Правление. — Бриген объявил брату Сергею и Бестужеву о предложении Якубовича говоря им что Якубович дал клятву не пропустить год чтобы не посягнуть на жизнь Государя он приезжал в Киев чтобы узнать от Трубецкаго состояние || (л. 113) Южнаго общества Бестужев ему разказал как оно сильно и все что происходило в Лагере в Лещине.— Бриген очень рад был ето слышать он сказал что он намеревался ехать за границу в 1826 год но что оставляет сие намерение М. Нарышкин был против мнение Пестеля на щет разделении земли (la loi agroire) [5] он хотел чтобы выборы были основаны на имуществе. Вот что мне Бестужев разказывал в деревне в прошлом Октябре

---

[1] В переводе: «Я начинаю ясно видеть — вот в этом положительное».
[2] Слово «плана» вписано над строкой и не вполне разборчиво.
[3] Так в подлиннике.
[4] В подлиннике: «сношении».
[5] В переводе: «земельный закон».

месяце. — Когда Князь Трубецкой ехал в Петербург брат мой Сергей его просил чтобы он уговорил членов Севернаго общества оставить пустые споры и принять предложение Южнаго общества приступить к набиранию Членов в Петербурге и решится с Южном обществом начать действия в течении 1826-го Года что Князь Трубецкой ему обещал исполнить. Но по отъезде Князя Трубецкаго брат получил от него два письма ничего не значущих — Первое через почту где он ему говорил что ждут Цесаревича которому присягали — Второе письмо было послано через какого то офицера который отдал оное на квартеру Кн. Трубецкаго в Киеве и которое было доставлено брату в Васильков через человека Кн. Трубецкаго. — Кн. Трубецкой говорит в оном что Цесаревич не едет что все а найболее иностранные посланики удивляются спокойствию Петербурга он пишет On parle dans les salons mais dans les || (л. 113 об.) rues et dans les places on est indifferent [1]. В конце ноября 1825-го года последнии сношении которые брат имел с Северном обществом были через Карниловича котораго брат мой Сергей принял в Члены общества в Апреле месяце в Киеве на квартере Кн. Трубецкаго.— брат Сергей поручил Карниловичу [2] старатся отклонить Северную управу от пустых споров и если он увидит что он не успевает в сем намерение составить отдельное общество которое бы не имело ни каких сношении с членами [3] Севернаго общества — стараться так же действовать на солдат посредством ротных командиров что весьма легко — что брат мой Сергей и Бестужев на деле видят как ето полезно.— Он все ето ему изложил на бумаге. Корнилович обещал все ето исполнить — я же сказал Корниловичу что я сам приеду в Петербург в начале 1826-го года и что тогда мы будем действовать вместе. — До того времяни брат писал Н. Муравьеву но не получивши от него ответа он прервал с ним все сношении. —

ж) Я слышал от Н. Муравьева в 1821 году о предложении Лунина поехать нескольким человекам на Царскосельскую дорогу в масках для покушения на жизнь блаженной памяти Государя Императора — но я повторяю что я не знаю говорил ли Пестел Лунину и думаю что Лунин не согласился быть || (л. 114) предводителем его cohorte perdue [4].

Когда я приехал в Петербург в Юне месяце 1823 году я застал еще Князя Борятинскаго с которым я видился один раз на квартере Н. Муравьева а другой раз он был сам у меня. — Он мне очень жаловался на Н. Муравьева. Он мне сказал что он приехал чтобы получить от него решительной ответ хочет ли он действовать в духе Южнаго Общества но что он отклоняется и ему решительно не отвечает. Приезд К. Борятинскаго действительно испугал членов Севернаго общества брат [5] Н. Муравьев мне говорил тогда Южная управа с ума сошла — Она сама не знает что она затевает. — До приезда Кн. Борятинскаго Поджио был послан как он показывает с темже — я с подполковником Поджио познакомился в конце 1823 году у Пущина.— К. Борятинский мне также говорил что он принял в члены общества Федора Вадковскаго. — Когда я приехал в Петербург [6] я явился к Н. Муравьеву и сказал ему что я в полном его расположении я с ним говорил довольно откровенно

[1] В переводе: «Говорят в салонах, но равнодушны на улицах и площадях».
[2] Далее зачеркнуто: «бумагу где он».
[3] В подлиннике: «членам».
[4] В переводе: «обреченный отряд» (т. е. отряд цареубийц).
[5] Так в подлиннике.
[6] В подлиннике написано сокращенно: «Петрбр».

нащет Южное общество но после я начал опять действовать в духе Южнаго общество что удивило брата Н. Муравьева, который непонимал сего противоречия в моих поступках. Я застал Северное общество в совершенном разстройстве || (л. 114 об.) Н. Муравьев и Князь Трубецкой совсем отклонились от онаго — Н. Тургениев потерял всякую надежду— не было ни заседании и члены не видились.— ето продолжалось до осеньи 1823-го году. — Северная управа по убеждению Южнаго общества решилась опять возобновить свои действия. Первое совещание которое было при мне произходило на квартере Пущина. Н. Тургенеев, Н. Муравьев, Князь Оболенский, Рылеев, Митьков, М. Нарышкин, Вольховской были на оном. Я тут познакомился с Александром Поджио, с Митьковым и с Рылеевым. Н. Муравьев говорил что Южное общество требует от него невозможное что оно думает испугать Северную управу разказами своих действии [1] но что Петербург ни Провинция и что надобно иметь большую осторожность. Поджио читал проэкт который он написал для составлении и занятиях [1] тайнаго общества. Но он не был принят. Митьков говорил об том что надобно поставить обязанностию членам общество [1] говорить о свободе крестьян что бывши в деревни не давно он ето делал и видил что сии разговоры производили большое действие на слушателей. Выслушивши все ето — приступили к выбору Директоров положено было что их будет трое как в Южной Управе. Н. Тургенеев был выбран единогласно но он отказался говоря что в первой раз он не был щастлив и не хочет вновь остановить действии общества к тому же он сказал что его здоровье || (л. 115) разстройно и что он хочет ехать за границу на воды.— Ему упрекнули все в сем отказе и выбрали Н. Муравьева Князя Оболенскаго и Князя Трубецкаго котораго не было при сем совещании. Н. Муравьев и К. Оболенскии положили что Директоры будут видится один раз в каждую неделю, что без соизволения Директоров нельзя будет принимать членов — что надобно будет им сказать предварительно. Они просили так же чтобы члены взяли себе какое нибудь занятие. Н. Муравьев обещал сообщить план своей Конституции с тем чтобы прочтя онои сделали бы заключении Князь Оболенскии взялся написать об обязанностях Гражданина, Н. Тургенеев взялся написать о присяжном суде а Рылеев сказал что он напишет Катихизис вольнаго Человека. — Я сказал Н. Муравьеву что я перепишу план его Конституции и пошлю оной в Южную Управу что я и сделал через Подполковника Поджио. — (Я незнаю Рылеев исполнил ли или нет свое обещание. Князь Оболенскии читал в присудствии Н. Муравьева, Князя Трубецкаго и моего обязанности Гражданина ето было через неделю времяни на квартере Н. Муравьева) — При сем совещании небыло Пушкина который [2] никогда не принадлежал обществу. После сего [3] Н. Тургенеев, Н. Муравьев уехали также и Митьков Я изъявил свое удивление пред прочим членам — Поджио мне сказал что нечего ожидат от них. || (л. 115 об.) Рылеев сказал что у него есть общество тайное и присоединить ли его с Северной Управе. Н. Муравьев был против сего предложения. — То что князь Оболенской написал об обязанностях Гражданина не было одобрено и он разъорвал писанное тут же при нас он выставлял в пример Римлян и его сочинение было более похоже на Школьную задачу.— У Рылеева на квартере Князь

[1] Так в подлиннике.
[2] В подлиннике: «которое».
[3] Далее зачеркнуто: «сейчас».

Оболенской, Пущин Вольховской Митьков, М. Нарышкин читали План Конституции Н. Муравьева. — Тут опять действии Северной Управы остановились. — Н. Тургенеев, Пущин, Рылеев, Митьков, Князь Оболенскии собрались на квартере у Митькова — *Н. Тургенеев читал предложение которое он сделал для составления общества он разделял членов на два разряда первой разряд мог принимать членов а второй нет впрочем ничего небыло замечательнаго в сем предложении.— У Мих. Нарышкина* было совещание[1] [в] которым находились К. Оболенский[2], *Пущин,* Вольховской, Рылеев и не знаю какой то офицер *Лейб Гвардии Сапернаго ескадрона тут читали план Конституции Н. Муравьева и етот саперной офицер которой был принят К. Оболенскии*[3] *возстал против Конституции Н. Муравьева потому что она была Монархическая он мне сказал думаете ли вы остановить действие Государя у нас мнимой* || (л. 116) конституци[е]ю — он отошел от общества и я его с тех пор не видал. Он был знаком с Пущиным, М. Нарышкиным, Кн. Оболенским и Вольховским. У Подполковника Поджио было собрание где находились Н. Муравьев, К. Оболенскии, К. Валериан Голицын брат его Артиллери[й]ской, какой то офицер Преображенскаго Полка который жил вместе с Поджио но не принадлежал обществу Н. Муравьев говорил об Американской Конституции. Словом сказать до приезда П. Пестеля в Петерб[у]рг ничего не было замечательнаго в действиях севернаго общества. Митьков поехал в деревню в начале 1824 года и после отправился за границу.— В начале 1824 года Полковник Швейковской был послан в Северною управу я через него получил письмо от брата моего Сергея в котором он мне писал познакомить Швейковскаго с Директорам[4] Северной Управы. — Я с ним был у Князя Трубецкаго. Швейковской требовал от Князя Трубецкаго решительной ответ хочет ли Северная управа соединится с Южным обществом или нет. Князь Трубецкой не дал решительнаго ответа и они разошлись довольно холодно.— Я также был с ним у Н. Муравьева — но Н. Муравьев отдалил разговор об делах общества он сказал Швейковскому что по словам || (л. 116 об.) Князя Волхонскаго и В. Давыдова он ждал Пестеля.— Князь же Оболенскии сам приехал к Швейковскому. — Когда я возвратился с Швейковским к нему на квартеру он мне сказал Je v[ou]s admire d'avoir la patience d'agir et d'être avec ces agents[5] и Ваш брат мне говорил что я буду иметь удовольствие с ними познакомится. Наша поездка сделала очень дурное впечатление на Швейковскаго. П. Пестель приехал в Петербург и неприступая к Северному обществу он принял Швейковскаго на квартере его в Демутовом трактире в бояры то есть он ему открыл весь ход Южнаго общества — Швейковской очень обрадовался слыша все что ему разказал Пестель. Я от Швейковскаго узнал что в 1823 году в Лагере в Бобруйск[4] брат мой Сергей, Бестужев, Норов и он имели намерение остановить покоинаго Государя но что они его не исполнили потому что не успели предварительно дать знать Южной Директории и что они не имели никаких бумаг. — ето самое зоставило П. Пестеля окончить и переписать план своей конституции. — Когда я пришел простится с Швейковским который выезжал уже из Петер-

[1] Далее зачеркнуто: «где».
[2] Далее зачеркнуто: «Митько».
[3] Вероятно, следует читать: «Оболенским».
[4] Так в подлиннике.
[5] В переводе: «Я удивляюсь вашему терпению действовать и быть вместе с такими деятелями».

бурга [1] Граф Олизар приехавши из Киева узнавши что Швейковской в томже Трахтире где он сам || (л. 117) остановился к нему пришел. Граф Олизар не принадлежал тогда тайному обществу ето по совету Бестужева и брата моего Сергея в течении 1824 Году в Белой Церкви что он обещался войти в Тайное Польское общество что он и сделал. — Между прочими известиями как то что он видел брата моего тому несколько дней назад, что на него сделали донос как будто бы в собрании Дворянства он говорил об свободе крестьян он сказал что Генерал от Инфантерии Ертель в Киев приехал и что никто не знает за чем он туда послан. Швейковской пустился в дорогу. Я уже несколько почт неполучал писем от брата моего Сергея с которым я всякую неделю переписывался. — Я решился прити к Графу Олизару чтобы от него узнать более подробностей на щет приезда Генерала Ертеля в Киев. Мне сказали что Граф Олизар уехал опять в Киев. — Я слышал от него что он намеревался остаться всю зиму в Петербурге ето мне дало более еще безпокойствии на щет брата моего Сергея. — Я видел Пестеля и сказал ему что верно Южное общество захвачено и что надобно бы здесь начать действия чтобы спасти их. Пестел мне сказал что я хорошо понимаю дела — Я тогда говорил Федору Вадковскому и Свистунову что я намерен посягнуть на жизнь Покойнаго Государя нехотят ли они также мне || (л. 117 об.) содействовать мне Федор Вадковской говорил что живши в Новой Деревне и имея духовое ружье ему мысль пришла посягнуть на жизнь покойнаго Государя мы тогда говорили о брате его Иване Вадковском который после сделаннаго суда над ним содержался в Витебске. — Федор Вадковской и Свистунов были согласны но я им сказал что ежели я получу известие от брата я ето намерение оставлю. Я о сем говорил еще Артамону Муравьеву который мне сказал что если я ето предприниму чтоб ето было когда его Ескадрон будет стоят во внутренном карауле.— Кроме сих четырех [2] лиц я никому не сообщил об моем злодеянии. Пестел мне тут сказал думаю [3] ли я что достаточно посягнуть на жизнь Государя Императора одного. Я ему сказал что я хочу брата спасти полагая в моей глупости в [4] Моем злодеянии что ето могло его спасти если правительство открыло существовании общества я признаюсь что ета самая причина когда я приехал в деревню меня [5] дала большое омерзение к обществу — я злодей — я посягал на жизнь Государя и бывши старшим сыном у Батюшки я его лишил двух сыновей я тем меньше заслуживаю какой либо милости что меня сам Бог в своей благости меня два раза отвращал от общества — в 1823 году в || (л. 118) Киеве когда Южное общество составилось и в 1825 году когда я возвратился в Деревню.— Я двоиное заслуживаю наказание по етим самом. — Я получил письмо от брата который ездил в деревню и пропустил несколько почт мне не писавши: и я пришел тот же час к Ф. Вадковскому объявить что я оставляю мое намерение также я сие сказал Свистунову и Артамону Муравьеву. Я Ф. Вадковскаго познакомил с Швейковским он отправил с ним письмо к брату своему Александру Вадковскаго котораго он принял в члены Южнаго общества бывши в отпуске и Генерала Маиора Каменскаго [6] который находился под судом в Туле! —

[1] Далее зачеркнуто: «ето».
[2] Над словом «четырех» карандашом поставлен знак «NB».
[3] В подлиннике: «думую».
[4] Предлог «в» написан дважды.
[5] Так в подлиннике.
[6] Над словами «Генерала Маиора Каменскаго» карандашом поставлен знак «NB».

Когда Пестел приехал в Петербург и когда я ему разказал все что произходило в Северной Управе он решился с начала видить членов оной по одиночке а не всех вместе дабы их отклонить друг от друга. Я привел к нему Князя Оболенскаго. Он ему открыл все намерения Южнаго общества. Князь Оболенскии обещал ему склонить всех членов Северной Управы на принятии всех предложении сделенных Пестелем и соединить Северное и Южное общество. Пестель желал чтобы северное общество имело только || (л. 118 об.) одного Директора который был бы так же член Южной Директории. Пестел после видился раза два или три с К. Трубецким с Н. Муравьевым. Но он их никак не мог склонить принять предложении им деланныя. — Он решился собрать всех директоров и иметь окончательное совещание с ними. Они и были собраны на квартере Князя Оболенскаго кроме их находились тут же Пестел, М. Нарышкин и я. Н. Муравьев ни [1] сжег свою конституцию. Пестел видя что никто из членов Севернаго общества не склоняется на его предложение на щет Введение новаго порядка посредством Временнаго Правлении и нащет соединении обеих обществ ударил по столу и сказал так будет же республика — но все члены Северной Управы не согласились — даже К. Оболенскии пристал тут к мнению Князя Трубецкаго и Н. Муравьева. Пестель сказал тут же так Северное и Южное общество отдельны — все сведении которыи вы будете желать иметь от Южное общество — оно вам их доставить надеясь что вы с вашей стороны тоже сделаете. Вот Матвей Муравьев здесь остается и вы можете к нему адресоваться в чем вам нужно будет для Южнаго общества. — Он тут же уехал и не видился || (л. 119) более с директорами Севернаго общества об которых он очень дурно относился. — Из членов Севернаго общества я ни с кем не говорил об истреблении Всей Царской Фамилии.— Еще в Деревне брат мой Сергей мне сказал что он никак не согласен на ето предложение Пестеля и что посягнувши на жизнь Покойнаго Государя и начавши действии успешно достаточно будет прочих членов Царской Фамилии отослать из России.— Н. Муравьев на щет тех которыи выедут из России не хотя следовать примеру Франции которая не законном образом овладела имуществом Емигрантов — мне говорил на что я и был согласен с ним что имении сих лиц превросты [2] в наличныи деньги Правительство будет хранить до возвращения спокойствия и возвратить сии суммы после которым они принадлежали.— Прежде нежели три директоры были собраны у Оболенскаго — Пестел видился с Н. Тургенеевым — тут находились Оболенской, Н. Муравьев и я но Н. Тургенеев не согласился на принятие плана конституции Пестеля — он никак не хотел допустить разделения земли говоря что не мешая промышленности || (л. 119 об.) земли не приметным образом сами собою разделятся.— Мнение Н. Тургенеева очень подействовало на всех членов Северной управы. Пестел с ним также более не виделся. После всего того что я сказал Пестел мне сказал что с содействием Ф. Вадковскаго мне должно здесь составить отделное общество так чтобы Северное его не знало чтобы не прервать все сношении с оном. — Вадковской познакомил Пестеля и меня с Свистуновым Пестель его принял в члены южнаго общества и для того чтобы они могли совершенно быть свободны в своих действиях он их обеих на квартере Ф. Вадковскаго сделал боярами Южнаго общества то есть им все

[1] Над словом «ни» карандашом поставлен знак «NB».
[2] Так в подлиннике (повидимому: «превратить»).

открыл. У Свистунова на квартере Пестел принял в члены общества Аненкова, Поливанова, Кривцова, Депрерадовича — которые были приняты в братьи, то есть, они знали что нужно переменить настоящей порядок вещей посредством вооружения и некоторое понятие он им дал о его плане конституции все что клонилось к склонению их к Республиканским мыслям.— После сего Пестел Выехал из Петербурга. Ф. Вадковской был тотже год переведен в Армию. А я не хотя умножить разходы Батюшки котораго дела очень растроены || (л. 120) и который вступил опять в службу я поехал жить в Деревню на что как мне сказывал Бестужев Пестел очень сердился на меня и знавши причину которая меня заставляла [1] жить в деревни он хотел сделать подписку которую я бы не принял [2] в Южном обществе чтобы мне дать способы жить в Петербурге но о сем он сам мне ни писал потому что я более с ним не виделся. — Живши в деревне я никаких писем не получал от членов Севернаго общества я был в переписке с Князем Трубецким но сия переписка не была нащет общества — Княгиня Трубецкая мне писала чаще мужа своего что и доказывает что я здесь говорю. — 2 Генваря во время возмущения Черниговскаго полка я был очень печален потому что я предчувствовал чем ето все кончится. Бестужев говорил что нечего еще очаевости [3] и что если возмущение Черниговскаго полка неудасца то надобно будет скрыться в лесах и ехать в Петербург чтобы посягнут на жизнь Государя Николая Павловича я ему тут же объявил при брате моем Сергее что я етого никогда не сделаю. Брат мой Сергей и Бестужев могут подтвердить сие мое показание. — Когда Бестужев приехал в Любар нам объявить что велено нас || (л. 120 об.) арестовать и отправить в Петербург я предложил брату в присудствии Артамона Муравьева застрелиться нам обеим — я сделал вновь сие предложение брату и Бестужеву когда мы ехали в Бердичев где мы переменили лошадей — брат было согласился на мое предложение но Бестужев востал против онаго и брат взял с меня честное слово что я не посягну на свою жизнь.

5 [4]

Я привес с собою из Петербурга две песьни одна сочинение Рылеева а другая Бестужева (адьютанта) как мне кажется что я слышал но наверно не утверждаю впрочем они скажут чии они. Я их получил от Рылеева первая именно та о который в вопросах мне делаемых упоминается.

С высочаишаго соизволения [5]

Ах, скучно мне
И в родной стороне
Все в неволе
В тяжкой доле
Видно век вековать

*

А уж правду нигде
Не ищи мужик в суде
Без сивухи
Судьи глухи
Без вины ты виноват
|| (л. 121)

*

Аракчеев подстрекнет,
Царь указ подмахнет,

[1] В подлиннике: «заставляло».
[2] Слова «которую я бы не принял» вписаны над строкой.
[3] Так в подлиннике (повидимому: «отчаиваться»).
[4] В подлиннике 4-й пункт не проставлен.
[5] Строка написана рукой Татищева. Далее идет следующий зачеркнутый текст.

А им шутка,
А нам жутко,
Тошно так, что ой, ой,
. . . . . [1]
Заседатель
Председатель
За одно с секретарем
*
А под царским вензелем
С ядом потчуют вином
И народу
Лишь за воду
Велят вчетверо платить.
|| (л. 121).

До царя далеко
А до бога высоко
Да мы сами
Ведь с усами
Так мотай себе на ус [2].

Вот что я помню тут еще есть на щет господ — господин за одно с приходским попом нас морочут [3] ета песнь Рылеева как мне слышалось [4].

Вдоль фонтанки реки квартируют полки Слава
Квартируют полки все гвардейские Слава
Их и учат и мучат, что ни свет, ни заря Слава
Что ни свет, ни заря для потехи царя Слава
Идет кузнец из кузницы Слава
Несет кузнец три ножа Слава
Один нож на господ на вельмож Слава
Другой нож на попов на [святош] Слава
А третий нож молитву сотворя на вампира на царя Слава
Тогда будет тепло, умно и хорошо Слава

ета песнь Бестужева (адьютанта) [5]

---

[1] Многоточие в подлиннике. Повидимому, М. И. Муравьев-Апостол не мог вспомнить начала этой строфы, обычно читаемой:

Там же каждая душа
Покривится из гроша.

[2] Это стихотворение в тексте густо зачеркнуто. Когда следствие о декабристах было закончено, Николай I 29 мая 1826 г. распорядился изъять из следственных дел и уничтожить стихи, приведенные в показаниях декабристов. В тех случаях, когда стихи изъять было невозможно, они были весьма густо зачеркнуты (см. прилагаемые фотоснимки). В силу этого распоряжения Николая I была вычеркнута значительная часть текста в 5-м пункте ответа М. И. Муравьева-Апостола, причем рукой председателя Следственного комитета Татищева на л. 120 об., 121 и 121 об. сделана помета: «С высочайшаго соизволения вымороны военный министр Татищев».

[3] Здесь М. И. Муравьев-Апостол поставил ряд точек. Возможно, он не смог вспомнить целиком строфы:

Баре с земским судом
И с приходским попом
Нас морочат
И волочат
По дорогам да судам.

Все это стихотворение К. Ф. Рылеева состоит из 15 строф, из которых М. И. Муравьев-Апостол напамять мог воспроизвести 6 неполных строф (См. *К. Ф. Рылеев,* Избранное, Гослитиздат, 1946, стр. 134—136).

[4] Приводимая далее М. И. Муравьевым-Апостолом песня вся густо зачеркнута, она состоит из 10 строк. 4-я строка вписана несколько позже между строк первоначально написанного текста; в 8-й строке слово «святош» М. И. Муравьев-Апостол пропустил, заменив его пятью точками, над которыми следователь поставил карандашом знак «NB». (См. *А. А. Бестужев-Марлинский,* Собрание стихотворений, изд. «Советский писатель», 1948, стр. 141—142.)

[5] А. А. Бестужев.

Рылеев в мою бытность в Петербурге сочинил тогда поему Войнаровского и казака Палея издал в [1] 1825 года. Ода на свободу [2], Кинжал и Деревня [3]

вымороны [4]

Пушкина всем известны. Бестужев [5] написал [6] кинжал для офицера Нарвского Полка который ||(л. 121 об.) не [7] принадлежал обществу и которого я видел раз или два у Князя Трубецкого.— Он сочинил также реч [8] для славянскаго общества где он доказывает что все готово в России для переворота он сию речь показывал Пестелю. В конце прошлого года когда он был у меня в деревне он мне привес песню никак Боратынскаго вот она [9].

(Подгуляла я Друзья
Нужды,) Подгуляла я
(Друзья,)
Нужды нет Друзья
Это с радости (bis)
Я свободы дочь
Со престолов прочь
Императоров (bis)
На свободы крик
развяжу язык
у сенаторов (bis).

Я с Дельвигом не был знаком и кроме того что я читал в журналах я ничего не читал его другого [10] сочи[не]нии.

военный министр Татищев [11]

Он ее дал также Жукову Принца Оранскаго Полка. — Во время возмущения Черниговскаго Полка офицер Принца Оранскаго полка Ушаков который проежал через Васильков и который не принадлежал обществу приходил к брату чтобы его пропустили через заставу [12]. Бестужев ему дал копию своего Катихизиса. Ушакова я видел в Трилесов [13] он был в отряде который остановил Черниговской Полк. Вот все лицы которым мне известно что розданы были возмутительныя проза и стихи. || (л. 122) Еще Корниловичу Бестужев дал копию своей речи Славянскому обществу и мнение Польскому обществу на предложение истребить Цесаревича, которое я переписал ему.

---

[1] Одно слово не разобрано.

[2] Так М. И. Муравьев-Апостол называет стихотворение А. С. Пушкина «Вольность».

[3] Слова «ета песнь... Кинжал и Деревня» в показании М. И. Муравьева-Апостола также зачеркнуты.

[4] Продолжение записи Татищева.

[5] М. П. Бестужев-Рюмин.

[6] Т. е. переписал.

[7] «не» в подлиннике написано дважды: на л. 121 и 121 об.

[8] См. выше, дело Бестужева-Рюмина, стр. 117.

[9] Далее следуют 11 густо зачеркнутых строк. Эти зачеркивания по своим внешним приемам принадлежат разным лицам: одни строки, а именно: первая, половина второй, третья, зачеркнуты чертой — это правка М. И. Муравьева-Апостола, который при передаче стихотворения не сразу мог уловить его размер; их воспроизводим в простых скобках; в других строках — правка Комитета, о которой говорилось выше, поэтому в стихотворение входит всего 9 строк.

[10] Слово «другого» вписано над строкой.

[11] Окончание записи Татищева.

[12] В подлиннике: «составу».

[13] Так в подлиннике.

6.

Лорер меня действительно нашел в большом омерзении на щет общества [1] по причине которой я выше сказал — я с ним писал брату Сергею. Но Бестужев приехал ко мне в деревню и мне сказал что все что Лорер сказал Пестелю сделало весьма дурное впечатление на всех членов общества которые и без того требуют быть побуждаемы.

Он меня просил написать Пестелю и сам мне сочинил письмо которое по его убеждению я и переписал.

Бестужев доставил сие письмо Пестелю и привес мне от него ответ на оное. Пестель говорит что он уверен что я не могу изменить самому себе и что на меня всегда будет надеется.— В [2] Киева брат Сергей просил меня еще писать Пестелю я еще переписал письмо которое он сочинил — в нем я говорю что видился с Князем Трубецким и что мы будем вместе пещись о пользе общества. Все сии показании справедливы.

7.

Брат мой Сергей предполагал что мне должно будет ехать в Петербург в начале 1826 года. Он вообще старался дать хороше[е] понятие о Северном обществе || (л. 122 об.) брат мой не знал в Лещине о намерении Капитана Якубовича я не могу утвердить говорил ли что вызовет его брат мой Сергей никогда не был знаком с Якубовичем — а говоря о людей [3] которых я найду в Петербурге (я также не могу утвердить в тех ли было выражениях здесь показанных) он считал больше всего на общество которое Рылеев составил в Кронштате.

8.

По той самой причине выше мной показаной — видевшись с подполковником Поджиом в Киеве в Апреле 1825 года я старался по убеждению брата моего и Бестужева заставить забыть дурное впечатление которое сделало то что Лорер сказал Пестелю.

9.

Я не знаю почему Подполковник Поджио предполагал что я и Полковник Митьков разделяли с [3] преступные мысли на счет истребление всей [4] Царской фамилии. Как я выше показывал в обществе всегда придполагалось чтоб [5] заговорчики [3] должны находится вне общества и я не был в числе оных [6]. Впрочем потому что я показал также выше он полное право имел меня считать готовым на все злодеяния.— Полковник Митьков мне говорил что когда Семеновской полк возмутился и его послали с баталионом для усмирения онаго то он хотел спросить у солдат поидут ли они против Семеновскаго Полка — Он хотел ето исполнить || (л. 123)

---

[1] Далее зачеркнуто: «как».
[2] Первоначально: «Из».
[3] Так в подлиннике.
[4] Слово «всей» вписано над строкой.
[5] Первоначально: «чтобы».
[6] Слова «и я не был в числе оных» вписаны над строкой.

Проидя Исаковской мост — но тутже получил повеление возвратится в казармы по тому что девять рот Семеновскаго Полка пошли без малейшаго супротивление в крепость.

Я [1] от Подполковника Поджио слышал что на маневрах в 1823 году какой то солдат Преображенскаго полка выстрелил шомпалом на Великаго Князя Михайла Павловича и что когда Полковник Исленьев велел разсмотреть ружьи все шомпалы нашлись. — Он мне также сказывал что Кн. Валериян Голицын хотел застрелить П. Исленьева за какую то обиду и что он его с трудом остановил от сего намерении. —

Брат мой Сергей всегда имел мысль отдалить Пестеля от Петербурга в начале действий чтобы ему не дать исполнить намерение его на щет истребление всей Царской Фамилии. Вот что и подало мысль Пестелю дать команду над предполагаемым Киевским Лагером. Он никогда не разделял его мнение. Его сношении с Пестелем были довольно холодны и чтобы более еще не удалится от него он же говорил явно всем — но впрочем он очень откровенно сказывал о сем Пестелю. Я всегда разделял сие мнение также с братом.— А когда брат был выбран в Директоры Южнаго общества и что левой фланг сделался сильнее праваго брат знал что он остановит сие предложение [2] как я сказал выше когда я согласился с Пестелем на сие намерение || (л. 123 об.) он мне именно сказал votre frère est trop pur [3].

10.

Когда Бестужев и брат мои Сергей были у меня в Деревне в начале 1825 они мне сказывали что Южное Директорие [4] разделило общество на правой и на левой фланг Пестель составлял Центр. Они мне также сказывали что при начатии действии В. Давыдов должен ехать в военныя поселении брат мне говорил что В. Давыдов часто бывает у генерала Трощинскаго.

11.

Я так же слышал от Бестужева а потом от брата моего потому что с юня 1825 года я больше не видел К. Трубецкого — что они при отъезде Трубецкаго в Петербург его очень уговаривали чтобы он доказал членам Северной управы что надобно бросить пустые споры, что надобно Северному обществу соединится с Южным на щет Республиканских мыслей Ему также поручено было объявить что Южное общество непременно начнеть свои деиствии в продолжение 1826 года. Но ни брат, ни Бестужев никогда не полагали что Северному обществу надобно начать.

Как я уже показывал брат мой узнал произшествие в Дек. 1825 у Генерала Рота и ето его очень огорчило.— Бестужев также очен был недоволен сим. брат в Житомире говорил Мошинскому и Вронецкому что общество не пременно начнет действии в течении 1826 года. Он просил Мошинскаго сообщит сие Польскому обществу. — Когда Корнилович ехал в || (л. 124) Петербург (ето были последнии сношении которыя брат мой имел с Северной управой) он тоже ему повторил что Трубецкому. — Об Лагерах незнаю говорено ли было Трубецкому — Корнилович об них не знал.

---

[1] Над следующим абзацем карандашом поставлен дважды знак «NB».
[2] Далее зачеркнуто: «Впро[чем]».
[3] В переводе: «ваш брат слишком чист».
[4] Так в подлиннике.

12.

3 генваря шесть рот[1] Черниговскаго полка которые были возмущены. Выступя из деревни *Пологи* делали привал в Деревне Мотовиловки. Говорили что ескадрон Гусар разезжает около сих мест. Брат мой, Бестужев уверяли что етот ескадрон идет к ним на помощь. Выступя из Мотовиловки в верстах двух конной отряд встретил нас. Брат построил етих шесть рот в взводную колону и стал впереди колоны и пошел на встречу отряду. — Тут два конныя орудии были выставлены против нас. С начало они пустили одно ядро на елевацию через колону.— Солдаты тут же остановились и стали роптать на брата. Брат сказал вперед но отряд видя что ето шесть рот все стоят выстроивши пустил картечию брат сергей упал раненый в голову — брату моему Иполиту раздробило левую руку я пошел чтобы сыскать нет ли какого либо фершала чтобы перевезать их но тутже ескадрон наехал в хвост колоны — гусары кричали солдатам бросаете ружьи что они очень охотно делали не было ни одного выстрела из ружья[2]. Я уже нашел || (л. 124 об.) брата моего Сергея окруженнаго Гусарами и мне тут сказали что Иполит после был убит на другой день когда нас отправили в Белою Церков Маиор которыи нас конвоировал он был Мариупольскаго полка по моей прозбе позволил мне простится с Иполитом я его нашел он лежал раздетой и брошеной в сенях Малороссииской хаты.

Бестужев когда Подполковник Гебель пришел чтобы арестовать брата, сказал четырем офицерам Кузмину, Шепилову, Барону Саловьеву и Сухину[3] что он их возмет в Петербург чтобы посягнут на жизнь Государя он ето объявил когда приехал в Лубар в присудствии Артамона Муравьева.— брат мой Сергей отдал портефель свою Семучеву[3] который взошел к Артамону Муравьеву чтобы попросить у него газеты Артамон Муравьев говорил что он никак не отвечает за свой полк и когда брат ему сказал что ежели он успеет доежать до полка он будет старатся его поднять Артамон Муравьев показывал и письмо которое он получил от Г. Ридигера[4] сказал что ему лучше ехать в Петербург чтобы узнать что там делается. —

В Ковалевке человек Гебеля сказал мне что мой портефель у него он его принес и я тутже письмы которыи я получил от сестер — у меня была переписка большая с некоторый Mademoiselle Gugenet я желал очень || (л. 125) ее истребить на щет бумаг касающих до общество у меня были копия речи Бестужева Славянам и последнее письмо которое я получил от Пестеля через Крюкова, где он меня уверяет в своей дружбе или никак я получил сие письмо по почте впрочем оно не было ни чем замечательно. — Остальныи бумаги как и все вещи мои были разхищены гусарами.

Кузмин, Барон Саловьев, Шепилов и Сухинин когда узнали что велено брата арестовать дали обещание Башмакову разжалованному пойти с полком, который был собран для присяги Государю Императору Николаю Павловичу; и взять Киев.

Андреевич, член Славянскаго общества, узнавши что велено брата арестовать приезжал узнать в Васильков справедлив ли сей слух — Шепилов ему дал денег а Башмаков письмо к Артамону Муравьеву

---

[1] В подлиннике: «роты».

[2] Слова «не было ни одного выстрела из ружья» вписаны над строкой.

[3] Так в подлиннике.

[4] Слова «показывал и письмо которое он получил от Г. Ридигера» вписаны над строкой.

чтобы он дал несколько денег Андреевичу чтобы ему было с чем[1] доехать до его роты. Барон Саловьев, Кузмин и Шепилов были члены Славянскаго общества — и что доказывает как мало брат ожидал то что случилося 14-го Декабря 1825 года — он им || (л. 125 об.) ничего не говорил. Они просили Бестужева несколько раз чтобы он им сделал собрание — но он ето отклонял вот что они разказывали после. — Все четверо они нанесли раны Подполковнику Гебелю.

Граф Мощинский говорил брату в Житомире что Польское общество не имеет никаких успехов в Литовском Корпусе.—

Артамон Муравьев говорил что ему доктора сказывали что он ни более четырех лет проживет когда брат его останавливал в предложении которое он делал ехать в Таганрог.

После моего выезда из Петербурга в 1824 году я поехал в Малороссию через Москву где я прожил неделю я видился с Князем Борятинским в Александровском саду два раза он мне говорил что он принял несколько членов в Южное общество. — Я видел так же Пущина которыи жил у Колошина меньшаго который совершенно отстал от общества. Пущин мне говорил что он так занят по делам службы что ему нет времяни куды нибудь поехать что в Москве кроме стариков и детей никого нет. — В 1823 году Князь Оболенский принял в члены Северной управы брата своего Кашкина который поехал в Москву обещая ему пещись там || (л. 126) о делах общества. Не быв знаком с Кашкиным я его не видел в бытность мою в Москве. —

Из Трилесов когда Бестужев поехал от нас его намерение было поехать к Славянам взять несколько чиловек из них и отправится в Житомир чтобы посягнуть на жизнь Генерала Рота. Он доехал до деревни Графа Олизара который ему сказал что жандармы весь дом его осмотрели чтобы его найти. Бестужев у Гр. Олизара переоделся и возвратился в Васильков.

Бестужев в течении 1825 года меня очень просил поехать к Полковнику Грабе с которым я познакомился в 1823 году посредством Петра Чаадаева. Петр Чаадаев ехал за границу он обществу никогда не принадлежал. Полковник Грабе был член Союза Благоденствия. Он был принят Фонвизеным 1-м[2] Н. Муравьев ему в Москве[3] читал план своей конституции но он ему ничего не говорил на щет общества Севернаго. — Я у него не был. Бестужев хотел чтобы я открыл все намерении Южнаго общества и упросил бы его чтобы он был член онаго.

Бестужев мне сказывал что в Лещине он не принял двух полковых Командиров[4] 8-ой Дивизии[5] единственно от того что общество слишком сильно. Он мне также сказывал что он очень желал чтобы вместо маиора Спиридова был бы Президентом общества Славян некоторый Тютчев который служил в прежнем Семеновском Полку. — Я имел намерение после того что я побываю у Александра и Артамона || (л. 126 об.) Муравьевых ехать в деревню[6] Бестужев хотел мне дать письмо к какому то офицеру который служил в прежнем Семеновском полку его же Бестужев принял в члены Южнаго общества[7]. (я не помню его фами-

[1] Слова «ему было с чем» вписаны над строкой.
[2] Слова «Он был принят Фонвизеным 1-м» вписаны над строкой.
[3] Слова «в Москве» вписаны над строкой.
[4] В подлиннике: «Командировых».
[5] Слова «8-ой Дивизии» вписаны над строкой.
[6] Далее зачеркнуто: «то».
[7] Слова «его же Бестужев принял в члены Южнаго общества» вписаны над строкой.

лии) он находится в 7-ой Дивизии с тем чтобы он собрал солдат бывших Семеновских и им бы сказал чтобы они приготовляли людей в Полках в которых они служили для 1826-го года.

Я еще имел в портефелии моем копию в кратце Плана Конституции Пестеля — он мне ее дал в бытности своей в Петербурге. Кроме Ф. Вадковскаго и Свистунова я ее никому не сообщал. — Пестель им сам рассказал весь свой План.

На совещании в котором Пестел принял Свистунова в бояры ето было на квартире Ф. Вадковскаго находился так же Граф Витгенштейн — он разделял мысли Пестеля и был им принят в Тулчине когда он еще был адьютантом отца его.

Новиков имел у себя копию зеленой книги брат мой Сергей когда приезжал в отпуск в 1820 году и когда он был у меня в Полтаве, то он был у Новикова и спросивши у него сию книгу он ее и сжег при нем в Камине.—

Новиков принял в члены союза Благоденствия Маршала Лукашевича и Полковника Глинку. — Гурко (вторый) был член Союза Благоденствия. Незнаю кем он был принят. В 1823 году брат мой Сергей виделся с Ф. Вадковским, Конно Егерская Дивизия была в лагере около Лубен,— он нашел || (л. 127) Ф. Вадковскаго очень огорченнаго о переводе его в Армию — брат мой ему говорил чтобы он познакомившись с полковником Грабе старался основать управу в конно Егерской Дивизии в который он служил но после сего брат мой не виделся более с Ф. Вадковским и не имел никаких сношении с ним.

На щет писем которыи были даны Волконскому и Давыдову для доставления Пестелю я не знал их содержание и они мне даже не говорили кто имянно из северных членов писал. —

К. Волконской из Северных членов, кроме трех Директоров которых он видил у Н. Муравьева, видил одного Митькова которому он говорил об единодушие и силы Южнаго общества.

Я могу уверить что вообще мои старании соединить Северную управу с Южной не удалися. Н. Муравьев и Князь Трубецкой никак не хотели на сие согласится. Князь Оболенский который разделял мысли Южнаго общества будучи с Н. Муравьевым и с Князем Трубецким он был всегда согласен с ними что и доказывает совещание в котором Пестель полагаясь на его одного думал решительным образом присоединить или разделить Северное общество: Rompre cette solidarité [1].— Когда я Н. Муравьеву разказал то что говорил Офицер сапернаго Эскадрона у Мих. Нарышкина Н. Муравьев был очень недоволен и провожая меня до лестнице он мне сказал Je dirai à ces messieurs que la famille impériale est sacrée [2]. Как я показывал прочии члены были более склонны к Республиканским мыслям. Когда я брату Сергею будучи в деревни говорил об || (л. 127 об.) неудаче Южнаго общества в Петербурге — он мне сказал что все ето случилось потому что я никогда себе самому не доверяю. Бестужев тоже. — После перевода Ф. Вадковскаго в армию я видился один [3] раз прежде выезда моего из Петербурга [4] с Свистуновым который был болен — прочих членов принятых Пестелем я не видел.

---

[1] В переводе: «Разрушить эту солидарность».
[2] В переводе: «Я скажу этим господам, что императорская семья священна».
[3] Слово «один» вписано над строкой.
[4] Слова «прежде выезда моего из Петербурга» вписаны над строкой.

Н. Муравиев не хотел чтобы брат его который был принят Лунином принадлежал обществу — ето уже я сказал А. Муравьеву что Вадковской и Свистунов члены и он должен видится с ними.

Рылеев[1] мне говорил когда я с ним прощался (он был переведен в Американскую Кампанию) что он будет старатся принят членов между нашими купцами он мне также сказывал что он познакомился с некоторым человеком, бывшим Директором Канцелярии у Графа Тормосова (я никогда не помнил имен) и что он его примить;

Я все сии показании умолчал в прежних моих ответов единственно из того что я думал что я прекращу свою жизнь. Бог видить мученьи совести после всего здесь показанное люди уже не должны полагать совести никакой во мне. Я прошу[2] Комитета чтобы он извинил безпорядок сих показании — Я чувствую часто что[3] мысли мои теряются — Я отравил остальныи дни Отца моего я погубил братиев своих. — Я с покорности жду || (л. 128) приговор который будет сделан надо мною как бы жесток он не был сожалея что у нас нет смерной казни я рад был кровью загладить мои преступлении.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол

P. S.

В начале Ноября 1825 года я ездил с братом к Полковнику Тизенгаузену в Чернигов, полтавской полк был на походе в Бобруйск, чтобы упросить его чтобы он позволил Бестужеву Рюм. оставатся в Василькове для переговоров с членом котораго Польское общество пришлет в Киев. Тизенгаузен никак не хотел на сие дать согласие свое. — Когда Бестужев возвратился в полк он его посадил под арест на гобвахту.

1. Я вспомнил теперь что ето Князь Федор Шаховской сделал предложение в Москве на совещании у Александр Муравьева чтобы возпользоватся тем временим когда Семеновской полк будет в карауле. — Князь Шаховской тогда только что и говорил что он готов посягнуть на жизнь Государя Покойнаго. Брат мой Сергей его называл в разговорах со мною le tigre. Но когда Шаховской женился и вышел в отставку он совсем отстал от общества и не имел более || (л. 128 об.) ни каких сношении с нами.

Бестужев получил после Лещинскаго Лагера от однаго члена Славянскаго общества[4] в конце сентября или в начале Октября 1825[5] письмо в которое он ему говорил что артиллерийскии солдаты его роты так уже готовы что он должен их останавливать — сию бумагу брат мой Сергей сжег в Ковалевке.

Бестужев мне говорил когда он мне сказывал что он из славян составил общество заговорщиков — что Пестель который говорил что надобно истребить всю Царскую фамилию не успел однакоже найти как он людей готовых с радостью пожертвовать собою. — Я могу утвердительно сказать что брат мой и Бестужев ни когда не разделяли сие мнение Пестеля. Князь Трубецкой может потвердить сие показание мое что брат мои Сергей никогда не разделял сие намерение злодейское.

Андреевич говорил в Киеве Бестужеву что Славяне хотели остановить Цесаревича во время его проезда но что они сего не исполнили

---

[1] Над следующим абзацем карандашом поставлен дважды знак «NB».
[2] Далее зачеркнуто: «извинение».
[3] Слово «что» вписано над строкой.
[4] Далее зачеркнуто: «бумагу».
[5] Слова «в конце сентября или в начале Октября 1825» вписаны над строкой.

потому что оне не имели никаких приказании на сей щет от него. Бестужев писал через Андреевича из Киева к Славянам брат мой Сергей дал 50 рублей Андреевичу на дорогу. — Но я могу уверить что я не слышал что они имели намерение остановить Великого Князя Михайла Павловича. — Как я читал в вопросах мне прежде сделанных.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол[1]

Генерал Адьютант Чернышев || (л. 134)

Понедельник 10-м часу утра[2]

№ 17 (19)[3]

Я позабыл сказать что брат мой Сергей будучи у меня в деревне в конце 1824 года мне говорил[4] что он истребил две песьни которыя я ему привес говоря мне что он очень сожалел видить по них что Рылеев и Бестужев (адьютант) не имеют Религии.

Ахтырскаго Гусарскаго полка Арсеньев, Семичев и Франк были приняты в члены Южнаго общества в 1824 году в Лагере в Белой церкви Бестужевым и братом моим Сергеем. Я Семичева видил у брата в Василькове он ехал из отпуска он пробыл у брата пол часа. Он сказал что в Харькове все возхищены от Покойнаго Государя — кроме сего он ничего более не говорил я его видал в другой раз у Артамона Муравьева в Любаре. — Арсеньева и Франка я никогда не видил.

Я полагал что Молчанов принадлежит обществу по следующей причине. Когда Молчанов подал в отставку в 1824 году[5] генерал Рот стараясь его удержать в службе ему говорил что напрасно он оставляет службу и себя в пример ему поставил. Молчанов ему отвечал что он никогда не решится получить все раны которые украшают Генерала Рота. — Г. Рот его назвал Трусом при многих так что ето дошло до Молчанова[6] || (134 об.) в Лещине Молчанов просил брата чтоб он имел с ним тайное свидание. брат согласился полагая что он его хочет просить в секунданты: но Молчанов ему сказал что он узнал что Генерал Рот говорил об нем и что он намерен его убить. Брат на ето ему отвечал что он очень удивляется что он его призвал чтобы ему ето объявить. — Мне брат ето разказал в Василькове в конце 1825 года.

Через Семичева брат писал Артамону Муравьеву напоминая ему что они обещались начать действии в течении 1826 года. Я писал что я поеду в Петербург но что я буду его видить прежде моего отъезда.

Я приношу свою благодарность Комитету за позволение которое Он мне дал исповедоватся и приабщится что я сегодня сделал.

Отставной Подполковник Матвей Муравьев Апостол[1]

Генерал Адьютант Чернышев.

---

[1] Все показание написано М. И. Муравьевым-Апостолом собственноручно.
[2] Повидимому, первоначально было: «вечера».
[3] Вверху листа помета: «Читано 14. Апреля».
[4] Первоначально: «сказал».
[5] Слова «в 1824 году» вписаны над строкой.
[6] На нижнем поле листа полустертая помета карандашом: «Дать запрос Сергею Муравьеву».

Александр Муравьев в 1817 году хотел чтобы общество которое он составил действовало через Масонскую Ложу: почему и была основана Ложа трех Добродетелей. Но он оставил скоро сию мысль потому что все время заседании Ложи занято Масонскими работами и что всякой Масон имеет право приехать в Ложу.— Князь Лопухин, Александр Муравьев, Кн. Долгорукий, Кн. Трубецкий, Князь Ф. Шаховской, Никита Муравьев, брат мой и я принадлежали сей Ложи ето самое меня заставило вспомнить что Кн. Ф. Шаховской принадлежал обществу прежде нежели Гвардейской отряд пришел в Москву.

Понедельник 12-го апреля 1826 г.[1] || (л. 135)

№ 18 (20)

1826 года Апреля 16-го дня от Высочайше учрежденнаго Комитета Подполковнику *Сергею Муравьеву Апостолу* дополнительный вопросный пункт:

Брат ваш Подполковник Матвей Муравьев Апостол показывает, что он полагал, что Молчанов принадлежит обществу по следующей причине: Когда Молчанов подал в 1824 году в отставку Генерал Рот стараясь его удержать в службе ему говорил, что напрасно он оставляет ее и поставил в пример себя. Молчанов ему отвечал, что он никогда не решится получить все раны, которые украшают Генерала Рота. —

Г. Рот его назвал трусом при многих, так что это дошло до Молчанова. В Лещине Молчанов просил вас, чтобы вы имели с ним тайное свидание. Вы согласились полагая что он — просит вас в секунданты, но Молчанов вам сказал, что он узнав, что Генерал Рот говорил об нем, намерен его убить. Вы разсказали о сем брату своему в Василькове в конце 1825 года.

Поясните: справедливо ли сие показание?

Генерал Адьютант Чернышев.

Сие показание Брата совершенно справедливо. Пришед к Молчанову, по приглашению его, я застал его в крайнем огорчении, он разсказал мне говоренное на его щет Генералом Рот, но не говорил || (л. 135 об.) однакоже что он твердо намерен его убить, а говорил что он намерен объясниться с ним, а если объяснение не будет для него удовлетворительно, то он столь чувствует себя оскорбленным, что даже решится его убить, но что он прежде желал спросить в сем случае у меня совета. — Я ему присоветовал остаться совершенно покойным. Что он и исполнил и успокоился после перваго порыва огорчения.

Подполковник Муравьев Апостол[2].

Генерал Адьютант Чернышев. || (л. 129)

---

[1] Дополнительное показание, данное Комитету М. И. Муравьевым-Апостолом по собственному почину, написано им собственноручно, но не подписано.

[2] Показание С. И. Муравьевым-Апостолом написано собственноручно.

№ 19 (16)[1]

J'étais homme avant d'être juge, ces belles paroles sont restés gravées dans mon coeur. Malgré ma dernière déposition qui a dû donner à Votre Excellence une idée de toute l'énormité de mon crime et qui a dû Vous faire comprendre aussi pourquoi l'existence m'est devenu à charge. J'ai encore supplier Votre Excellence qu'Elle daigne mettre aux pieds de l'Empereur ma dernière prière. Elle ne me refusera pas cette grace si Elle daigne faire attention à la facheuse et terrible influence qu'exerce une société secrète sur les membres qui voudraient s'en éloigner. On peut la comparer au rôle que jouait la destinée dans les tragédies des anciens. On a beau vouloir s'en éloigner, ayant quitté la route du devoir on est condamné à tourner dans un cercle vicieux qui vous ramène au point qu'on voulait fuir. L'exaltation m'a perdu. Ma conscience ne me donne point de repos ni nuit, ni jour. Je suis le fils ainé de mon Père. C'est sur moi qu'il devait compter pour la conservation de mes frères. J'ai bien cruellement trompé son attente. Qu'il me soit permis de donner une preuve véritable de répentir à ma Patrie ainsi qu'à mon Père, afin qu'on sache que si je me suis rendu coupable — J'ai senti toute l'énormité de ma faute et que j'ai eu le courage et de l'avouer et de le réparer autant que cela a été du mon pouvoir.— || (л. 129об.) Se laisser mourir de faim est la mort la plus cruelle — c'est celle que je choisis — elle sera un bienfait pour moi — elle me donnera le repos de la tombe et dégagera ma mémoire du poids énorme de mon crime.—Daignez ne pas rejeter cette supplique. Que Votre Excellence ne voye pas non plus dans ces lignes l'effet d'un esprit troublé. C'est dans toute la force de mon intelligence que je vous l'adresse.

Mathieu Mouravieff Apostol.

Vendredi Saint.

P. S. Je supplie Votre Excellence au nom de Notre Seigneur mort sur la croix pour nous, au nom des personnes que vous avez aimées et qui ne sont plus, ne me refusez pas la seule grace que j'ose encore demander. Songez que je n'ai plus d'autre moyen ici bas de réparer mes fautes envers ma Patrie et envers les miens. — Dieu qui voit mes tourmens me donnera dans sa Bienveillance infinie le repos que je ne peux trouver que lorsque j'aurai débarrassé la terre de ma presence. || (л. 130)

Que mon Père ignore toute l'énormité de mon crime. Lorsque nous nous reverrons — les tourmens de ma concience me présentèrent á lui tous purifié. — Il daignera, car il est bien bon me pardonner et me recevoir là bas dans son sein. Mes fautes et ma fin arrêteront mes compatriotes s'ils venaient à dévier comme je l'ai fait. Je leur dois cette exemple. La mort efface tout[2]. || (л. 131)

---

[1] Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В».

[2] На листе 130 об. написан адрес: «Господину Генерал-Адьютанту Генералу Лейтенанту и Кавалеру Графу Чернышеву», и имеются остатки черной сургучной печати.

Перевод.

Я был человеком раньше, чем быть судьей, — эти прекрасные слова остаются запечатленными в моем сердце. Несмотря на мое последнее показание, которое должно дать Вашему превосходительству представление о всей безмерности моего преступления и заставить Вас понять также, почему существование делается мне в тягость, я еще умоляю, Ваше превосходительство, чтобы Вы соблаговолили положить к ногам государя мою последнюю просьбу. Вы не откажете мне в этой милости, если Вы удостоите обратить внимание на прискорбное и ужасное влияние, которое оказывает Тайное общество на членов, которые хотели бы уйти из него. Можно сравнить это с ролью, которую играла судьба в трагедиях древнего мира. Напрасно хочешь уйти — покинув путь долга, вы осуждены вращаться в порочном кругу, который вновь приводит вас к той точке, от которой вы хотели бежать. Экзальтация погубила меня. Моя совесть не дает мне покоя ни ночью, ни днем. Я — старший сын у отца. На меня он должен был полагаться в сохранении моих братьев. Я весьма жестоко обманул его ожидания. Да будет мне позволено дать истинное доказательство раскаяния перед моим Отечеством, так и перед моим отцом, дабы знали, что если я впал в вину, то и почувствовал всю безмерность моей ошибки и имел мужество признать ее и исправить ее, насколько это было в моих силах. Умереть голодной смертью — смерть наиболее жестокая — я ее выбираю, она будет благодеянием для меня, она даст мне покой могилы и облегчит память обо мне от огромной тяжести моего преступления. Соблаговолите не отвергнуть этой мольбы. Пусть Ваше превосходительство не видит в этих строках следствия помраченного духа. Я к Вам обращаюсь в полной силе своего ума.

Матвей Муравьев-Апостол.

Страстная пятница [1].

P. S. Во имя бога, умершего за нас на кресте, во имя тех, кого Вы любили и кого больше нет, я умоляю, Ваше превосходительство, не откажите мне в единственной милости, которую я осмеливаюсь еще просить.

Подумайте о том, что я не имею другого средства исправить здесь на земле свои ошибки по отношению к Отечеству и своим родным. Бог, видящий мои мучения, даст мне в своем безграничном благоволении покой, который я могу найти только тогда, когда освобожу землю от своего присутствия.

Пусть мой отец не знает о всей безмерности моего преступления. Когда мы снова увидимся — я предстал бы перед ним очищенным благодаря мучениям моей совести. Он, так как он очень добр, соблаговолит простить меня и принять меня в ином мире в свои объятия. Мои ошибки и мой конец остановит моих соотечественников, если они захотят совратиться с пути, как я это сделал. Я буду им примером. Смерть сгладит все.

№ 20 (17) [2]

В Следствие приказания, вчерась даннаго мне Вашим Превосходительством, я, не теряя ни минуты тотжечас отправился в назначенное место. Лично предоставлял я себе долг и честь, донести Вам об успехе; но записка Ваша обязывает взять перо, и предварительно известить Ваше Превосходительство, что я нашел *Нещастнаго* гораздо в спокойнейшем духе, нежели мог ожидать. Он даже отрекся начисто от последних слов и намерений, в избытке скорби сорвавшихся с языка его. Полагаю, что на бумаге пришлет он Слезы раскаяния своего к Вам что ж надлежит вообще до человека сего; я имею причину думать, что воображение его, сильно возбужденное горьким одиночеством, с коим он небыл знаком во всю жизнь свою, а паче — упреки совести сухие и палящие, суть единственною причиною душевных его волнений и мятежа.

---

[1] 16 апреля 1826 г.

[2] Вверху листа карандашом поставлен знак рассмотрения «В». Письмо, вероятно, адресовано генерал-адъютанту Чернышеву.

Три часа, мною у него проведенные, достаточны, чтобы успеть заглянуть во внутренние изгибы сердца его. Сию минуту паки отправляюсь я к злополучному, и — более, нежели || (л. 131 об.) когда либо, вменять себе в обязанность, по часту посещать его. О дальнейших последствиях буду иметь честь, аккуратно извещать Ваше Превосходительство.

В духе любви Иисуса Воскресшаго, спешу отвечать Вашему Превосходительству на привет ваш: Воистинну — Христос Воскресе!

Спаситель Мира Спасет верующих в Него.

С неумирающим Чувством благоговения

Честь имею пребыть

Вашего Превосходительства всепокорнейший слуга

Казанскаго Собора Ключарь Петр Мысловский

18 апреля
Царь Суббот,
праздник
праздников [1] || (л. 132)

№ 21 (18) [2]

Je demande bien humblement pardon à Votre Excellence pour la prière que je lui ai adressée dans un de ces momens, qui ne sont que trop fréquens, depuis que je vois toute l'étendue de mes fautes. Daignez croire à la sincérité de cet aveu. Le désir de pouvoir donner une preuve éclatante de répentir s'empare de moi et prédomine toutes mes facultés. J'oublie que nous ne sommes que des Êtres de peu de jours et que nous devons même remercier la Providence de ce qu'elle Daigne nous permettre de pouvoir expier une partie de nos péchés par les privations morales, les plus terribles. || (л. 132 об.)

Depuis l'année 1823 l'idée du suicide est devenue, pour ainsi dire, une idée fixe en moi. Mon frère, s'en étant apperçu dans [3] situations que nous eumes ensemble, me fit jurer l'année passée encore chez moi à la campagne, devant le portrait de notre défunte Mère que je n'attenterai pas à mes jours. Je vais demander avec plus d'ardeur à Dieu qu'il daigne m'affermir dans mes souffrances et qu'il me donne surtout la force de les supporter comme je le dois. Avec ma conscience toute déchirée la solitude est affreuse. — Je demande doublement pardon à Votre Excellence de ce que je l'importune; parceque je suis persuadé (л. 133) quel effort il lui faut faire pour lire même l'écriture de

Mathieu Mouravieff Apostol

Dimanche-Saint
1826.[4] || (л. 136).

---

[1] В 1826 г. 18 апреля было воскресенье (первый день праздника пасхи).
[2] Письмо адресовано генерал-адъютанту Чернышеву.
[3] Далее часть слов вырвана при распечатывании письма.
[4] На листе 133 об. написан адрес: «Его превосходительству милостивому Государю Александру Ивановичу Чернышеву».

Перевод.

Покорнейше прошу прощения у Вашего превосходительства за просьбу, с которой я обратился к Вам в одну из тех ныне весьма частых минут, когда я увидел всю безмерность моих ошибок. Благоволите поверить в искренность моего признания. Желание дать ясное доказательство раскаяния овладевает мной и господствует над всеми моими чувствами. Я забываю, что наша жизнь коротка, и мы должны благодарить провидение за то, что оно дает нам возможность искупить часть наших грехов путем ужаснейших моральных лишений.

С 1823 г. мысль о самоубийстве сделалась для меня, так сказать, навязчивой идеей. Мой брат, догадавшись об этом[1], когда мы оказались вместе, заставил меня поклясться в прошлом году у меня в деревне перед портретом нашей покойной матери, что я не покушусь на свою жизнь. Я буду горячо молить бога, чтобы он укрепил меня в моих страданиях и чтобы он особенно дал мне силы вынести их, как должно. При угрызении совести одиночество ужасно. Я вдвойне прошу прощения у Вашего превосходительства в том, что досаждаю Вам, ибо я знаю, какие усилия нужны, хотя бы для того, чтобы разбирать написанное

Матвеем Муравьевым-Апостолом.

Светлое христово воскресение
1826.

№ 22 (21)[2]

Votre Excellence!

Si la peine de mort existait chez nous, j'aurais attendu avec joie l'instant qui aurait terminé ma trop coupable existence. Depuis que le bandeau qu'une imagination délirante avait mis sur mes yeux est tombée, je vois avec effroi toute l'étendue de mes fautes et les horribles conséquences qui les ont suivies, si j'ai tardé si longtemps à en faire l'aveu. — J'avouerai que l'idée de me présenter au Comité pour les confesser toutes me faisait fremir. Je croyais que la tombe couvrirait toute l'étendue de ma culpabilité. — C'était en combler la mesure. Daignez vous rappeler, Votre Excellence, que j'ai été moi-même mon propre accusateur et ce qui m'a couté le plus l'accusateur des complices de mon égarement. — Je le devais à ma Patrie. Voilà ce qui me donne la hardiesse de vous supplier que vous ayez la bonté d'intercéder l'Empereur de m'imposer quelque punition qu'il voudra; mais de grace que ce ne soit pas la réclusion solitaire. Lorsque l'idée que j'ai trahi tous mes devoirs se présente à mon esprit, je sens que mes idées s'égarent et lorsqu'on est aussi coupable que moi || (л. 136 об.) il est horrible de mourir après avoir perdu la connaissance de soi-même. Daignez ne pas rejetter cette prière que j'ose vous adresser. Cette grace que je demande est la seule espérance qui me reste sur cette terre. Le souvenir de cette charitable action que Votre Excellence aura daigné faire à mon égard viendra Lui sourire à son dernier moment et moi jusqu'au dernier jour de ma vie je prierai Dieu qu'il daigne éloigner ce moment aussi loin que possible pour les malheureux qui auront le bonheur de s'adresser à Elle — les coupables sont aussi des malheureux. Permettez moi, Votre Excellence, de compter sur votre intercession pour moi auprès de Sa Majesté l'Empereur.

Mathieu Mouravieff Apostol

---

[1] Далее часть слов вырвана при распечатывании письма.

[2] Письмо адресовано генерал-адъютанту Чернышеву. Вверху письма имеется помета: «Читано 28 апреля».

Si l'Empereur avait la bonté de m'imposer une punition dans laquelle je puisse prouver jusqu'à la fin de mes jours la sincérité et l'ardeur || (л. 137) de mon répentir. Combien je remercierai Dieu pour cette grace et combien je me croirais encore heureux de pouvoir donner ce dernier signe d'amour à ma Patrie et effacer ou du moins expier mon criminel égarement ainsi que la mort de mon frère! C'est à Votre Excellence que je devrai cette seule faveur que j'ose encore espérer. || (л. 3)

Перевод.

Ваше превосходительство!

Если бы смертная казнь существовала у нас, я ждал бы с радостью мгновения, которое закончило бы мое слишком отягощенное виной существование. С тех пор, как спала с моих глаз пелена, которую наложило на них пылкое воображение, я вижу с ужасом всю величину моих заблуждений и ужасных последствий, которые за ними последуют, если бы я замедлил с их признанием. Я признаюсь, что мысль предстать мне в Комитете, чтобы признаться во всем, заставляла меня содрогаться. Я думал, что могила покрыла бы всю мою большую вину. Но это превышало бы меру. Соблаговолите вспомнить, Ваше превосходительство, что я сам был собственным обвинителем и что мне было всего горше — обвинителем соучастников моего заблуждения. Я обязан был этим Отечеству. Вот то, что дает мне смелость умолять Вас, чтобы Вы были добры ходатайствовать перед государем назначить мне наказание, какое он захочет, но, умоляю, только не одиночное заключение. Когда я мысленно представлю, что я изменил своему долгу, я чувствую, что мои мысли путаются, и когда так виновен, как я, ужасно умереть, потеряв самосознание. Соблаговолите не отказать в этой просьбе, с которой я осмеливаюсь к Вам обратиться. Эта милость, которой я прошу, есть единственная надежда, которая остается мне в этом мире. Воспоминание об этой милости, которую Ваше превосходительство соблаговолит сделать по отношению ко мне, да осветит лучом радости последний миг его жизни, а я до последнего дня своей жизни буду молиться богу, чтобы он удалил насколько возможно этот момент для несчастных, которые будут иметь счастье обращаться к Вам — виновные те же несчастные. Позвольте мне, Ваше превосходительство, рассчитывать на Ваше заступничество за меня перед его величеством.

Матвей Муравьев-Апостол.

Если бы государь имел доброту наложить на меня наказание, в котором я мог бы доказать до конца моей жизни искренность и пылкость моего раскаяния, как бы я благодарил бога за эту милость и как бы я считал себя еще счастливым быть в состоянии доказать любовь к моему Отечеству и уничтожить или, по крайней мере, искупить мое преступное заблуждение, также как смерть моего брата! Этой единственной милостью, на которую я еще осмеливаюсь надеяться, я буду обязан Вашему превосходительству.

№ 23 (22)

Выписка из показаний о *Подполковнике Матвее Муравьеве-Апостоле*

Кто показывает	Содержание.
Подполковник *Сергей Муравьев-Апостол.*	Матвей Муравьев был в числе основателей Начальнаго Общества в Петербурге в 1816. Году. В 1823 Году Южное Общество сносилось с Северным чрез Матвея Муравьева (цель переговоров смотри Пестеля) [1].

[1] Т. е. показания Пестеля.

В 1825. в Лагере при Лещине Матвей Муравьев *не был.*

В 1825. учавствовал в решении и плане Общества, объявленном Трубецкому при его отъезде (смотри Трубец.:) Находился при возмущении и действиях Черниговскаго полка.

Привез из Петербурга две песни (кажется Рылеева) одну относящуюся до состояния Крестьян, а другую возмутительную.

Генерал Маиор Князь *Волконской.*

В 1822 или 1823. Северное Общество чрез Матвея Муравьева настоятельно требовало, чтобы Пестель приехал в Петербург. || (л. 3 об.)

В 1823 и 24-м Годах в Петербурге он Волконской сносился в качестве уполномоченнаго от Южной Управы — с Матвеем Муравьевым, Никитою Муравьевым, Трубецким, Оболенским и Митьковым, из коих о преступном решении Южнаго Общества истребить всех сообщил только Матвею Муравьеву и Трубецкому (допол: 8).

Подполковник *Поджио.*

Матвей Муравьев сказывал, что в 1817. в Москве было в заговоре против Государя человек до 50-ти и даже назначены час и место для удара под начальством Артамона Муравьева (Доп. 12).

Он же сказывал, что Пестель хотел составить Партию из нескольких человек под названием *Гард-Пердю* и поручить ее Муравьеву [1] для исполнения цели Южнаго Общества.

В бытность его в Петербурге Матвей Муравьев был там в сношениях с Северными членами.

Матвея Муравьева считал готовым на то покушение в Петербурге, которое || (л. 4), намеревался произвести. С ним виделся он в начале 1825. (Доп. 1).

Когда Борятинский в 1823 Году привез письмо к Никите Муравьеву от Пестеля, где он потребовал поспешнаго содействия (в истреблении), то Матвей Муравьев уверил его Поджио, что это общее решение Южнаго Общества.

Матвей Муравьев в 1823-м в Петербурге был при учреждении Северной Управы и назначении Директоров Никиты Муравьева, князя Трубецкаго и Оболенскаго. Он просил его Поджио донести Южному Обществу. (допол: к 6. пункту:)

В Октябре 1823-го Матвей Муравьев присутствовал на Собрании у Пущина, где читаны составленные им Поджио правила, избраны председатели — и положено начать работу. Тургенев взялся написать о Суде присяжном. Потом он Поджио был в непрерывных сношениях с Матвеем Муравьевым, который жил в Петербурге

[1] Так в подлиннике.

именно для водворения в Северном Обществе Республиканскаго Правления, || (л. 4 об.) изложеннаго Пестелем. Матвей Муравьев говорил ему Поджио, как сдесь страшатся Пестеля, подозревая, что он хочет присвоить себе всю власть; чего он Муравьев однако не полагает. в это самое время Матвей Муравьев объяснил ему Поджио весь план Пестеля о совершении умышляемаго злодейства и намерение составить из отважных людей *Ла гард-Пердю,* которую хотел поручить Лунину. Мнение же Матвея Муравьева о сем было таково, что бы (истребление Царствующей фамилии) совершить отдельным от Общества заговором, дабы отвратить укоризну в сем преступлении от имяни Общества (письмо к Лев: 12. Марта)

Матвей Муравьев при отъезде его Поджио на Юг препоручил сказать там, что Никита Муравьев все дело останавливает и что его должно сменить; о чем он Поджио и говорил. Рылеев обещал писать Котихизис Свободнаго человека и возмутительныя песни. Пушкин писал: Ах! скучно мне на родимой стороне. М. Муравьев привез || (л. 5) с собою из Петербурга две песни (письмо к Лев: 12. Марта).

Матвей Муравьев видевшись с ним в Киеве в Апреле 1825. изьявлял туже решимость действовать вопреки всем предположениям прочих.

Матвей Муравьев в 1823. Году жил в Петербурге имянно для того, чтобы в Северном Обществе водворить и утвердить предположенныя Южным Обществом Республику и Истребление (письмо к Лев: 12. марта).

Маиора *Лорера.*

Что хотя Пестель и утверждал, что его Республиканская Конституция принята Петербургскими членами; но брат Сергея Муравьева *отставный* (Матвей) сказал ему Лореру, что Это неправда и что Общество решилось только требовать у Государя *Свободы крестьянам.*

Полковник *Бурцов.*

Матвей Муравьев был член начального Общества в Петербурге.

Полковник *Тизенгаузен.*

Матвей и Сергей Муравьевы вовлекли его в свое Общество льстивыми убеждениями || (л. 5 об.) о готовящемся счастии для Народа в Конституции.

Подпоручик *Бестужев Рюмин.*

Васильковская Управа состояла под начальством Сергея и Матвея Муравьевых и его Бестужева; ея занятие: внешния сношения.

У Сергея Муравьева в Лещине Матвей Муравьев был в совещании о посылке убийц Государя в Таганроге.

После этаго совещания обратились к Славянам, которые согласились содействовать. (смо: Бестужева:)

Князь *Трубецкой.*

Матвею Муравьеву поручено было надзирать *за Новиковым,* который оказался дурным; Сергей же Муравьев отбирал у Новикова Устав Общества.

Полковник *Тизенгаузен.*

В Ноябре 1825. Сергей *и Матвей* Муравьевы ездили к нему просить, чтобы позволил остаться Бестужеву в Василькове для переговоров с Поляками (допол. показ.)

Подполковник *Поджио.*

Что он был с Матвеем Муравьевым в непрерывных сношениях по утверждению Южных Инстиганций и что || (л. 6) вместе с Матвеем Муравьевым огорчился медленностию Никиты Муравьева и настаивал о смене его.

В намерении покуситься на жизнь Государя надеялся на содействие Матвея Муравьева (допол: 1)

В 1823. Году узнал от Матвея Муравьева и Барятинскаго о решении Южнаго Общества (истребить Императорскую фамилию).

Полковник *Пестель.*

К написанию Русской Правды особенно побуждали его Матвей Муравьев и Князь Оболенский (18.)

Матвей Муравьев был с ним у Оболенскаго, где разсуждали о времянном правлении и где он Пестель ударил по столу (18.)

Матвей Муравьев был в сношении с Оболенским и прочими (19.)

Князь *Барятинский.*

Матвеем Муравьевым переписанный план Конституции Никиты Муравьев послал на Юг чрез Александра Поджио. || (л. 8)

№ 24 (23)

Об Отставном Подполковнике *Матвее Муравьеве — Апостоле.*

Матвей *Муравьев Апостол* при первом допросе сознался, что был членом Тайнаго Общества и принят Полковником Александром *Муравьевым* в Петербурге в 1817-м Году.

Он был в числе тех членов союза, которые в 1817 Году в Москве под начальством Александра Муравьева совещались о покушении на жизнь блаженной памяти Государя, когда Якушкин вызвался нанести удар Его Величеству. Брат его Сергей Муравьев возстал против сего заговора, и по болезни своей чрез него (Матвея) представил учавствовавшим [1] || (л. 8 об.) членам письменное мнение, по прочтении коего все от намерения своего отстали.

---

[1] Внизу листа помета: «№ 4. Читана 5-го Июня 1826».

Разказывая о сем заговоре Подполковнику Поджио, он Муравьев увеличил число совещавшихся до 50. человек тогда, как в самом деле находилось только 6 единственно для внушения об обществе выгоднаго мнения.

В начале 1818 Года, будучи Адьютантом при Князе Репнине, уехал с ним в Полтаву. Здесь, он нашел Новикова, принадлежавшаго к союзу благоденствия и основавшаго в Полтаве масонскую ложу для приготовления в ней людей || (л. 9) способных ко вступлению в общество.

В 1821 Году слышал от Никиты Муравьева, что Лунин сделал предложение, вытьти нескольким человекам в масках на Царскосельскую дорогу для покушения на жизнь покойнаго Императора.

В конце 1822-го Муравьев из Полтавы возвратился в Петербург и был переведен в Полтавский полк. В следующем затем году вышел в отставку и уехал на житье в деревню.

В продолжение бытности в Полтаве, Муравьев по обществу недействовал; но знал, как || (л. 9 об.) о объявленном в Москве уничтожении союза, так и о решимости некоторых членов продолжать оный.

О возстановлении обществ на Юге и Севере он был известен. Цель их стремилось [1] ко введению в России представительнаго правления посредством силы. Южное общество предполагало начать свои действия в то время, когда полки наполнятся членами его; оно в особенности надеялось на 8 дивизию, где много находилось Семеновских солдат.

От участия в Южном Обществе начально отказывался и даже || (л. 10) уговаривал брата своего Сергея следовать его примеру; но в последствии сделался сообщником в преступных его замыслах.

Матвей Муравьев не был ни на одном из совещаний, происходивших между Южными членами в 1823 Году в Киеве и в Каменке, в 1824-м в лагере при белой церкви и в 1825-м в лагере же при Лещине; но знал все, о чем там разсуждали и что было предполагаемо или от брата своего Сергея, или от Бестужева.

О предприятии Сергея Муравьева с Швейковским, Бестужевым и Норовым в 1823-м Году при Бобруйске, когда умышляли овладеть || (л. 10 об.) Особою Государя, узнал он от Швейковскаго в Петербурге в 1824 Году.

---

[1] Так в подлиннике.

В 1823 Году Муравьев получил от Южной Директории поручение ехать в Петербург и открыть сношения с Северным обществом. Цель сих сношений была стараться соединить оба общества, согласить Северное на избрание одного Директора и возбудить в членах сего последняго более рвение и деятельности потому, что Петербург предназначался главным пунктом действия.

Приехав в Петербург в Июне 1823-го он нашел там Князя || (л. 11) Барятинскаго, имевшаго от Пестеля поручение объявить Никите Муравьеву о принятой Южным Обществом республиканской цели с изстреблением особы Государя, и требовать ответа: готово ли Северное разделять меры к достижению оной. Барятинский уехал, будучи не доволен Никитою Муравьевым.

Северное общество находилось тогда в разстройстве и не имело заседаний; но по убеждению Южнаго члены решились возобновить свои действия и по осени 1823-го избрали Директоров: Никиту Муравьева, Князя Трубецкаго и Оболенскаго, и || (л. 11 об.) Муравьев принимал тогда участие в собраниях, происходивших у Пущина, Оболенскаго, Нарышкина и Рылеева.

Матвей Муравьев первые объяснения имел с Никитою Муравьевым, а потом находился в сношениях со всеми прочими членами Севернаго общества. Князь Оболенский просил Муравьева пригласить в Петербург самаго Пестеля, полагая, что личное его присудствие скорее сблизит общества между собою.

При отъезде Александра Поджио на Юг в конце Декабря 1823. Муравьев послал с ним туда переписанный план конституции Никиты Муравьева. || (л. 12)

Вскоре за тем, Пестель приехал в столицу и после неудачи переговоров своих, поручил Муравьеву продолжать сношения с Северным обществом и тайно от онаго учредить особенное общество. Он тогда же принял нескольких Офицеров Кавалергардскаго полка в Южное общество, и объясняя Муравьеву план на введение республики, говорил ему о намерении составить вне общества особенную партию для истребления Императорской фамилии.

В это время Матвей Муравьев долго не имел писем от брата своего Сергея и, услышав || (л. 12 об.) от Графа Олизара, что Генерал Эртель приехал в Киев, возмнил, что с приездом Эртеля Южное общество открыто и захвачено, и брат его находится в опасности. *Он принял преступное намерение покусится на жизнь блаженной памяти Государя,* и начально сообщил об

оном Пестелю, которой, одобряя его, сказал: что он (Матвей) понимает дело, а потом Артамону Муравьеву, Вадковскому и Свистунову. Все были согласны с его умыслом. Вскоре однако же получил от брата уведомление, что он не писал к нему за отлучкою в деревню, оставил || (л. 13) преступное свое намерение и поспешил известить о том помянутые лица. Между тем Ватковской сказывал ему, что находясь в новой деревне и имея у себя духовое ружье он сам помышлял посягнуть на жизнь Монарха.

В Августе 1824 Года Матвей Муравьев возвратился из Петербурга в деревню и оставался, как говорит, вне общества, ибо с членами онаго не видался, кроме брата Сергея и Бестужева, приезжавших к нему в деревню, и один раз бывшаго там Маиора Лорера.

Из Петербурга привез с собою две вольнодумческия песни: одну — || (л. 13 об.) сочинения Рылеева, а другую Александра Бестужева.

Почувствовал отвращение к обществу, он писал к брату Сергею, остерегая его тем надзором, какой правительство обращает на полуденный край; а потом говорил Лореру весьма дурно на щет общества и желания своего удалиться от онаго. Но после, убежденный Бестужевым, согласился послать им же написанное к Пестелю письмо, в котором уверял в неизменной привязанности к обществу.

По просьбе брата Сергея принял на себя поручение Южнаго общества, что бы уговорить Князя || (л. 14) Трубецкаго к действию на 4 Корпус; но Трубецкой обещания своего не исполнил; а при отъезде из Киева в Петербург сообщил ему поручение старатся склонить Северное к соединению и объявить о решительном намерении начать действия в 1826 Году.

Не задолго перед тем, Муравьев видел Карниловича, которому Бестужев сообщил последния предположения Южнаго Общества и дал между прочим списанную им (Матвеем) копию с мнения о изтреблении Цесаревича.

Он слышал о умысле Якубовича, о чем привезли сведение Бриген и Нарышкин, бывшие в Киеве в Октябре 1825. || (л. 14 об.)

От брата Сергея знал, что командуемый им баталион Черниговскаго полка ему совершенно предан, и что в Лагере при Лещине ходили к нему Семеновския Солдаты, и божились, что за ним последуют, коль скоро им дадут знать о начатии дела.

Бестужев разказывал ему, о присоединении к Южному Обществу славянскаго, над которыми

он начальствует; но из членов его он видел только одного Андреевича.

Муравьев знал главные черты Руской правды, написанной Пестелем, и Катихизис и проклама-цию, сочиненныя Бестужевым и братом || (л. 15) его Сергеем, и читал речь Бестужева к Славян-скому Обществу, а также и мнение его о *необ-ходимости изтребления Цесаревича.*

Муравьев неутверждает показания Подпол-ковника Поджио о том, что при свидании в Киеве изъявлял ему нетерпеливость скорее начать дей-ствия, вопреки предположениям прочих членов, и что Поджио считал его с Митьковым готовыми разделить с ним преступное намерение поку-ситься на жизнь ныне Царствующаго Государя; но признается, что при известности о преступных его мнениях *полное право имел почитать его го-товым на все злодеяния.* || (л. 15 об.)

27. Декабря 1825. В Любаре Бестужев изве-стил Муравьева и брата его Сергея, об арестова-нии бумаг в Василькове и что их самих велено взять и отправить в Петербург.

Тут Бестужев сказывал им, что пред отъездом своим из Василькова приглашал 4-х Черниго-вских Офицеров отправиться с ним в Петербург для покушения на жизнь ныне Царствующаго Императора; но мысль сия Муравьевым была отвергнута.

Матвей Муравьев сознается, что испуганный из-вестием Бестужева, он предложил брату || (л. 16) *обеим застрелится* и когда повторил сие на дороге к Бердичеву, то брат было согласился; но Бесту-жев удержал их.

Когда брат его Сергей решился из Любара ехать к месту расположения Черниговскаго полка, то и он, не желая оставить его в столь несчаст-ном положении, туда же с ним отправился.

В Трилесах Подполковник Гебель, объявив-ший обеим Муравьевым арест, был ранен двумя Черниговскими Офицерами, из коих одного Мат-вей Муравьев, выбежав из квартиры на шум, успел удержать от дальнейшего неистовства. || (л. 16 об.)

30. Декабря Матвей Муравьев был с братом его Сергеем, когда сей, собрав две роты Черни-говскаго полка, выступил к Василькову. Вступив в сей город он арестововал маиора Трухина, взял к себе знамена и полковой ящик, выпустил аре-стантов, и учредил караулы, забиравшие жандар-мов и других проезжающих. Сдесь присоеди-нился Бестужев.

31-го. Декабря возмущенныя 6 рот Черниго-вскаго полка вышли из Василькова по направле-

нию на белую церковь; но узнав о посланном против них отряде, повернули на дорогу к || (л. 17) Трилесам, что бы пройти к 8 дивизии.

Бестужев, на походе от Василькова говорил, что если начатое возмущение неудастся, то надобно *скрыться в лесах и пробравшись в Петербург посягнуть на жизнь Государя.*

3 Генваря возмутители были окружены и разстроены отрядом Гусар и Артиллерии. Матвей и Сергей Муравьевы и Бестужев взяты в плен; меньшой брат Иполит убит, а Порутчик Кузьмин застрелился.

Матвей Муравьев в общество ни кого не принимал.

В продолжении следствия, || (л. 17 об.) угрызения совести его столь были сильны, что он впал в отчаяние и хотел уморить себя голодом. Но убежденный кроткими внушениями веры пришел в себя — и успокоился.

Показание Князя *Волконскаго,* Подполковника *Поджио,* Сергея *Муравьева, Тизенгаузена* и других.

Откровенное признание Матвея Муравьева согласуется с показаниями о нем сделанными.

Правитель дел Боровков || (л. 7)

№ 25 (24)

Обстоятельства, принадлежащия к силе вины:

в 17-м году был принят в общество.

В 17-м году был в совещании, в котором покушались на жизнь Государя.

в 23-м году решился убить Государя.

в 23-м году Муравьев был посылан от Южной Директории в С. Петербург и способствовал к возобновлению действий Севернаго общества.

Во время возмущения Черниговскаго полка, находился при оном и взят с оружием в руках.

Обстоятельства, принадлежащие к уменьшению вины:

27 Декабря он отклонил Бестужева от намерения его отправиться в Петербург для изведения ныне Царствующаго Государя. || (л. 7 об.)

Он удержал Шиполова [1] от нанесения смертельнаго удара Подполковнику Гебелю.

Муравьев в совершенном раскаянии.

---

[1] Вместо «Щепилло».

Следующую неточность находим в документах, относящихся ко времени предварительного следствия в Могилеве. Бестужев-Рюмин дал в Могилеве три отдельных показания: 7, 9 и 15 января. Но в описи показания 9 и 15 января ошибочно фигурируют под одним номером (4-м) и под общим названием: «Вопросные пункты и ответы Бестужева, взятые в I. Армии с л. 16—22». В нашем издании эти документы даны раздельно (см. документы № 4 (4) и № 5 (69).

На 251 листе написано «подпоручику Бестужеву-Рюмину» и ниже карандашом: «Кронв: 17». Карандашная приписка показывает, что М. П. Бестужев-Рюмин во время своего заключения находился в каземате № 17 Кронверкского бастиона Петропавловской крепости.

ДЕЛО М. И. МУРАВЬЕВА-АПОСТОЛА

Захваченный 3 января 1826 г. во время восстания Черниговского полка на поле сражения, М. И. Муравьев-Апостол был привезен в Белую Церковь, а потом в Могилев-Белорусский, в штаб 1-й армии, где 7 и 9 января он дал свои первые показания (см. документ № 3 (2).

Из Могилева он был перевезен в Петербург. 17 января 1826 г. он был допрошен генерал-адъютантом Левашовым (см. документ № 5 (1). После допроса Николай I отдал следующее распоряжение коменданту Петропавловской крепости: «Присылаемого Муравьева отставного подполковника посадить по усмотрению и содержать строго»[1].

22 января Муравьев-Апостол представил в форме исторической справки на французском языке описание известных ему событий, имевших место в Обществе (см. документ № 6 (4). Эта справка Муравьева-Апостола была заслушана в Комитете 23 января[2]. Она была переведена на русский язык, причем перевод вошел в состав следственного дела М. И. Муравьева-Апостола. В нем есть места, оставшиеся без перевода, вероятно, потому, что подлинник в некоторых местах переводчику не удалось прочесть, поскольку почерк М. И. Муравьева-Апостола мало разборчив. Переводчик, недостаточно знакомый с фактической стороной дела, допускал иногда и прямое искажение подлинника (так, географическое название «Брусилов» он принял за фамилию какого-то действующего лица, вместо названия «Трилесы» в переводе появился «Трислявль» и т. д.). Ко всем подобным местам даны подстрочные примечания, исправляющие неточности перевода.

Вне хронологической связи с документами, составляющими собственно следственное дело Матвея Муравьева-Апостола, стоит один документ. Это — письмо М. И. Муравьева-Апостола на французском языке к своему брату С. И. Муравьеву-Апостолу, написанное им задолго до восстания — 3 ноября 1824 г.— из поместья Хомутец (см. документ № 7 (5). Оно сохранилось среди бумаг С. И. Муравьева-Апостола, отобранных у него при аресте, и приобщено к следственному делу. В связи с этим письмом последовал 27 января вопрос Н. И. Лореру, находящийся в данном деле (см. документ № 8 (6). Вопрос об этом письме перед самим автором, т. е. М. И. Муравьевым-Апостолом, был поставлен наряду с прочими вопросами 29 января (см. документ № 12 (11), пункт 36). Весьма ценные и содержательные данные о причинах, вызвавших появление этого письма, дал 6 февраля Сергей Муравьев-Апостол[3].

В общем ходе следствия по делу о Муравьеве-Апостоле особо важны две предложенные ему обширные группы вопросов. Первая группа из 36 вопросов вручена была Муравьеву-Апостолу 29 января 1826 г. Получив ответы, Комитет решил допросить П. И. Пестеля, М. П. Бестужева-Рюмина и других декабристов, чтобы проверить показания М. И. Муравьева-Апостола, особенно его сообщения о сношениях с Польским обществом[4]. Та же группа вопросов, с небольшими изменениями, 31 января была предложена С. И. Муравьеву-Апостолу[5].

Для выяснения всего вновь поступившего следственного материала, где было много противоречащих друг другу сведений, Комитет предложил некоторым декабристам и в том числе М. И. Муравьеву-Апостолу дать новые показания. В связи с этим и были предложены М. И. Муравьеву-Апостолу 10 апреля вторично новые вопросы (всего 12 вопросов) (см. документ № 15 (14). Ответы его на этот второй запрос содержатся в документе № 16 (15). Эти ответы Комитет признал «пространными

[1] «Былое» № 5, 1906 г., стр. 204.
[2] См. ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 97 об.
[3] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 288—289.
[4] См. ЦГИА, ф. № 48, оп. 1, д. № 26, л. 118 об.
[5] См. «Восстание декабристов», т. IV, стр. 265—273.

и удовлетворительными». После ответов на вторую серию вопросов М. И. Муравьев-Апостол пытался путем голодовки прекратить свое существование, и Комитет решил прибегнуть к воздействию на него при помощи религии: накануне праздника пасхи (17 апреля) к нему был послан с увещанием ключарь Казанского собора П. Мысловский, особой запиской извещающий о результатах своего посещения (см. документ № 20 (17).

Этим, собственно, заканчивается основная часть следственного дела М. И. Муравьева-Апостола. Но к нему добавлено несколько документов второстепенного значения. В их числе имеется дополнительное показание М. И. Муравьева-Апостола, сделанное им по собственному почину, которое примыкает к вопросам Комитета от 10 апреля 1826 г., и ряд других.

Следственное дело М. И. Муравьева-Апостола № 397, хранящееся в Центральном Государственном историческом архиве в г. Москве, в фонде № 48, заключает в себе 137 листов.

В деле М. И. Муравьева-Апостола мы находим три сплошных нумерации. Две из них сделаны в более позднее время карандашом; одна идет вверху каждого листа, другая — внизу. Различие между ними сводится к тому, что счет по верхней нумерации на единицу более, чем по нижней. В настоящем издании положен в основу счет по верхней нумерации. Кроме этих двух систем счета находим еще третью, сделанную военным советником Вахрушевым, она начинается с 17-го листа и идет до 137-го листа по современному счету (по Вахрушеву это 120-й лист), т. е. до конца текста. Кроме того, Вахрушев в свой счет включил несколько чистых листов (или листов с адресами) и вместе с ними всего насчитал 132 листа. На обороте последнего листа мы находим следующую заверительную запись: «В сем деле сто тридцать два номерованных листов, не включая белых в средине дела, неномерованных. Военный советник Вахрушев». По этой нумерации и сделана воспроизводимая нами в настоящем издании «Опись документов», находящаяся в начале следственного дела и также скрепленная Вахрушевым. По этой описи в деле значится всего 21 документ. Нумерации Вахрушева мы не находим в следующих частях дела, поступивших уже после разметки Вахрушева: 1) в выписке из показаний декабристов о М. И. Муравьеве-Апостоле (см. документ № 23 (22); эта выписка имеет свою особую полистную нумерацию: 1—4; 2) в записке правителя дел Следственного комитета Боровкова о Муравьеве-Апостоле (см. документ № 24 (23), она также имеет свою самостоятельную полистную нумерацию с 1 по 10; 3) в главных пунктах обвинения Муравьева-Апостола (см. документ № 25 (24); на этом документе стоит цифра «1».

Кроме того, остатки старой нумерации, предшествовавшей нумерации Вахрушева, мы находим на листах 28—31 (по современной нумерации); на этих листах написаны вопросы и ответы М. И. Муравьева-Апостола (см. документ № 4 (3). И вопросы и ответы писаны рукой писаря и только скреплены подписью Муравьева-Апостола, на этих листах мы находим пометку: «6—9». По своему характеру они относятся к начальному периоду следствия. Поскольку в них Муравьев-Апостол ссылается на свои показания, данные им в Белой Церкви, можно предположить, что они относятся к числу допросов в Могилеве, почему и сохраняют остатки прежней нумерации. Наконец, следует обратить внимание еще на один факт: в документе № 14 (13) мы находим карандашную приписку: «Труб. б. № 20», что означает номер Трубецкого бастиона, в котором был заключен М. И. Муравьев-Апостол.

* * *

Примечание. Надстрочные знаки французского текста (например, à, ê, é), обычно опускаемые декабристами в беглом французском письме, восстанавливались без оговорок в тех случаях, где их отсутствие мешало пониманию смысла текста.